

ВЛАДИСЛАВ КУШЕВ

730

ШАГОВ

Ось Вознесенского проспекта с “крыльями” Подъяческих и Мещанских улиц напоминает бабочку, впечатанную в центр Санкт-Петербурга как некое реликтовое образование.

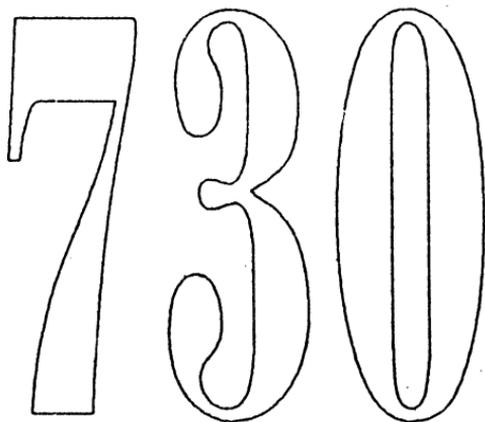
Распутывая “топографический кокон”, удивляешься укоренению в почву реальных адресов автора и героев, семантической предопределенности “местоимений” (мест имен), мифопоэтической насыщенности пространства.

Интуиция и воображение Владислава Кушева выстроили постмодернистский лабиринт топографического исследования: Аналитическую прогулку и Комментарий к ней можно сравнить с археологическими раскопками, последовательно, слой за слоем обнажающими культурные пласты психики.

Но психоанализ, который слегка обозначен традиционными Фрейдом, Юнгом, кушеткой и т.д., — необычен. Психоаналитическая борьба героев наводит на мысль об “игре не по правилам”. Методом проб и ошибок происходит постоянная духовная эволюция обоих героев. Пьеса скорее напоминает серию “мондо” чань-буддийских монахов и на мой взгляд может быть адекватно определена только в этой духовной традиции.

Свобода воображения автора жестко детерминирована “машиной желаний”¹, встроенной в почву Санкт-Петербурга. Она-то и порождает как реального писателя Достоевского, так и героев

ВЛАДИСЛАВ КУШЕВ

Ш а г о в

(аналитическая прогулка)

**МИТИН ЖУРНАЛ 1994 СЕВЕРО-ЗАПАД
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

ББК 84.Р7

К 96

© Владислав Кушев, 1994

ISBN 5-8352-0452-3

Владислав Валерианович Кушев (р.1939) -- кандидат биологических наук, автор нескольких книг по молекулярным механизмам генетических рекомбинаций, изданных в 70-е годы в СССР и за рубежом.

В 80-е годы он публикуется в Самиздате ("Часы", "Митин журнал"). Пьеса "730 шагов" была опубликована в 1986 г. в журнале "Часы" без Комментариев.

Посвящаю Зое Абросимовой

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

**Федор Михайлович Достоевский,
Владимир Порфирьевич Амбросимов.**

**Место действия — город Санкт-Петербург/Ленинград,
время действия — 15 декабря 1982 года.**

Автор выражает искреннюю благодарность режиссеру Э.Г.Горошевскому и артисту АБДТ им. Г.А.Товстоногова А.И.Романцову в творческом содружестве с которыми в попытке сущностного воплощения исходный замысел приобрел окончательную форму.

ОПИСАНИЕ СХЕМЫ:

---

1. Двор с камнем (Вознесенский пр., дома 3-5).
2. Дом Грибоедова (Екатерининский канал, д. 104 — Средняя Подъяческая ул., д.15 — Екатеринбургский пр., д.41).
3. Дом Добужинского (Канал, 108).
4. Дом у Никольского рынка (Канал, 118 — Садовая, 65).
5. Дом Евреинова (Малая Мещанская, 9 — Столярный, 13).
6. Дом Раскольников (Средняя Мещанская, 19 — Столярный, 5).
7. Дом Алонкина (Ср. Мещанская, 7 — Столярный, 14).
8. Дом Шиля (Столярный, 9).
9. Дом Сони (Канал, 73 — Малая Мещанская, 13).
10. Дом-улей (Канал, 75).
11. Публичные дома в Таировом переулке.
12. Дом Гоголя (Столярный, 18 — Канал, 69).
13. Дом Трута (Канал, 72).
14. “Вяземская лавра” (Забалканский пр., 2).
15. “Пале де Кристал” (Садовая, 56).
16. Спасская часть (Большая Подъяческая, 26 — Садовая, 60).
17. Дом Человеколюбивого общества (защиты животных) — Садовая, 62.
18. Дом Ярославского (Екатерингофский, 5).
19. Дом Мицкевича (Екатерингофский, 3).
20. Дом Толя или Ширмера (Вознесенский пр., 27-29).
21. Церковь Вознесения Христа (Угол Вознесенского пр. и Канала).
22. Дом Козеля (угол Екатеринбургского пр. и Большой Подъяческой).
23. Дом Астафьевой (Малая Мещанская, 1 — Канал, 61).
24. Дом Юнга (Канал, 67).
25. Пожарная Управа (Канал, 77).
26. Церковь Успения Пресвятыя Богородица.
27. Часовня Церкви Вознесения Христа.
28. Дом Сони (Канал, 63).
29. Дом Шиля (Вознесенский, 8 — Малая Морская, 23).
30. Полицейский участок (Фонарный, 9).

31. “Нумера” Бакалеева или Юшина (Угол Вознесенского пр., 43 и Большой Мещанской, 22).
32. Дом на углу Гороховой ул. и Большой Мещанской.
33. Фонтан во дворе домов Ярославского-Трута (18-13).
34. Дом Шефера (Садовая, 49).
35. “Гауптвахта” на Сенной площади (Садовая, 37).
36. Дом Рогожина (Гороховая, 33).
37. Юсуповский сад.
38. Ново-Никольский мост.
39. Харламов мост.
40. Львиный мост.
41. Подъяческий мост.
42. Вознесенский мост.
43. Кокушкин мост.
44. Сенной мост (во времена Достоевского его не было).
45. Демидов мост.
46. Каменный мост.
47. Николаевский мост.

Нумерация домов современная, названия улиц старые.

*Сознание и любовь, что может быть, и
одно и то же, потому что ничего вы не
осознаете без любви, а с любовью узнаете
много.*

Ф. М. Достоевский

ДЕЙСТВИЕ I

*Комната в доме, идущем на капитальный ремонт.
Амбросимов один.*

1 Амбросимов:

Ортигия,
обитель Артемиды,
сестра Делоса,
Тобою хочет начать
сладостная песнь моя
Хвалу коням,
чьи ноги как буря...

*Появляется Достоевский. Он точно замкнут на ключ—
никаких движений, ни одного жеста, только тонкие
бескровные губы нервно подергиваются. Говорит внача-
ле глухим и подавленным голосом.*

2 Достоевский: Э-э, послушайте, любезный, огонька не найдется?

3 Амбросимов: Огонька? Пожалуйста!

- 4 Достоевский: Точно он попал клочком одежды в колесо машины... Благодарю. А Вы курите? Есть у Вас? Вот-с папиросочка.
- 5 Амбросимов: Спасибо, Федор Михайлович.
- 6 Достоевский: А как Вы меня изволите знать?
- 7 Амбросимов: Вас каждый знает.
- 8 Достоевский: Помнят меня? Помнят? Не охладели? Не изменили характера? Не обратились все в наживу денег? Не забыли старое?... А Вы кто сами-то изволите быть?
- 9 Амбросимов: Амбросимов Владимир Порфирьевич, натуралист.
- 10 Достоевский: Примите уверения, милостивый государь, мое почтение. Так, говорите, читают?
- 11 Амбросимов: Весь мир, Федор Михайлович, весь мир! Читает, изучает, слушает, смотрит: балеты, оперы...
- 12 Достоевский: Оперы?! Да Вы уж скажете, друг мой любезный, простите, забыл как величать-то Вас. *(Смеется)* Оперы!
- 13 Амбросимов: Порфирьевич.
- 14 Достоевский: Ну, насмешил! А право, шутник Вы, Владимир Порфирьевич, забавник! *(Добродушно смеется)* Оперы!
- 15 Амбросимов: Кантаты.
- 16 Достоевский: "Руслан и Людмила"!
- 17 Амбросимов: "Жизнь за царя".
- 18 Достоевский: Да... Все в жизни — контрапункт, Владимир Петрович. И что же..?
- 19 Амбросимов: Публика? Публика в восторге. Зал рукоплещет, дамы плачут и падают в обморок... гроздьями. Ведь это Вы открыли психоанализ.
- 20 Достоевский: Открыл что?
- 21 Амбросимов: Психоанализ: управление поступками. Как это у Вас? Начало поступков зависит от разных болезненных впечатлений. Похоже на сон.
- 22 Достоевский: Все мы и весьма часто почти как помешанные, с маленькою только разницей, что "больные" несколько больше нашего помешаны, потому тут необходимо различать черту. А гармонического человека...

23 Амбросимов: Вот-вот! Вы открыли сверхчеловека! — Вас конспектировал Ницше. Вами вдохновлялся Эйнштейн. Вы пророчествовали о будущей славе России.

24 Достоевский: России! Благородной и великой России, Святой нашей Матери. Европу и назначение ее окончит Россия!.. Царство мысли и света способно воцариться у нас, в нашей России! Наша способность языка, понимание всех идей европейских, сердечное и духовное их усвоение — все это, чтобы разрозненные личные народные единицы соединить в гармонию и согласие. Всемирность и общечеловечность — вот назначение России! Вы скажете — это сон, бред!: хорошо, *оставьте мне* этот бред и сон.

25 Амбросимов: Оставили, Федор Михайлович, оставили. И Ваш дом, тот, что с мсандром, и дом Раскольникова. К ним теперь на экскурсии водят. Сам видел ана-оно-мясь: семьсот тридцать ... один автобус из Японии.

26 Достоевский: Сколько!?! Простите, запоматывал, как звать-то Вас.

27 Амбросимов: Владимир.

28 Достоевский: Прямым из Японии?

29 Амбросимов: Порфирьевич. К дому Раскольникова.

30 Достоевский: Да к которому же?

31 Амбросимов: Это условно. Толком-то никто не знает: одни толки идут. Полемика-с, сплетни. Литературы много накопилось на сей предмет, капитальные есть исследования.

32 Достоевский: Что Вы говорите, Владимир Порфирьевич! Неужто не нашли?

33 Амбросимов: Нет. Вы всех запутали. Замели следы, простите за дерзость. *(Напевает)* Степ да степ кругом, путь далек лежит...

34 Достоевский: Беда-то какая! Ай-ай-ай! Вот беда... Помадки не желаете, Владимир Филиппыч?

35 Амбросимов: Это зачем?

36 Достоевский: Да мармелад это, голубчик, мармелад. *(Тихо смеется)*

37 Амбросимов: Ах, мармелад! Спасибо, Федор Михайлович, спасибо! А то я, грешным делом, подумал — марципан: жил на свете рыцарь бедный, молчаливый и простой, с виду сумрачный и бледный... Он имел одно виденье... Уму непостижимо! — сладко!.. Вот только меня Порфирий зовут по батюшке, Порфирий. Понимаете? Пор-фирий.

38 Достоевский: Простите, Христа ради, любезный друг мой, Порфирий Петрович... Владимирович... гм... Память у меня совсем плоха стала, рассеян ужасно-с, гнусная и отвратительная рассеянность.

39 Амбросимов: Ах, да не все ли равно, Федор Михайлович! Я ведь давно вас здесь поджидаю.

40 Достоевский: Как не все равно? Никогда не смейте так говорить! Никогда! Это стыдно!

41 Амбросимов: А ведь Вы меня не узнали.

42 Достоевский: Это значит не уважать своей личности! Человек должен с гордостью носить свое имя и не позволять никому, слышите, никому забывать его!

43 Амбросимов: А Вы меня не узнали.

44 Достоевский: Не узнал? Но разве?.. Пойдите!.. Извините, не могу признать, не имел чести... С кем имею? Натуралист? А-а-а! Бернары! Аве-нарр-с!

45 Амбросимов: Здравствуйте, Федор Семенович! Здоровались уже... А за смех этот проклятый Вы, батюшка, Родион Романович, меня извините. Родион Романович? Ведь так, кажется, Вас по батюшке-то?.. Нервный человек-с, рассмешили Вы меня очень острою Вашего замечания, иной раз, право, затрясусь, как гуммиластик, да этак на полчаса... Смешлив-с... Так я Вам никого не напоминаю?

46 Достоевский: В самом деле? От Порфирия? Петровича?

47 Амбросимов: Вроде.

48 Достоевский: Ай-ай-ай... Право, какое утро фантастическое... А тут еще город... То есть как это он сочинился у нас, скажите, пожалуйста! Подозрительные и необыкновенные люди выживаются по здешним углам... Так и Вы где-то здесь?

49 Амбросимов: Поблизости. Тет-а-тет с Соней.

50 Достоевский: Да как же Вам известно, где Соня живет?

51 Амбросимов: Говорят.

52 Достоевский: Ах, говорят!...

53 Амбросимов: Правда, и тут не бесспорно. Но... я не исследователь Вашего творчества. Так, проходил некогда, в школе.

54 Достоевский: А сейчас что ж? Ах, да! — факультеты!... *(Читает)* "Мутация "Дельфин" у Homo sapiens — антропологическая fuga". Для Вас — ученые исследования, книга, перо за ухом — вот где па-

рит Ваш дух!.. Вам вся эта бель-летрика, можно сказать, — nihil est, аскет, монах, отшельник! Впрочем, ведь Вы уж, конечно, не нигилист? Отвечайте откровенно, откровенно!

55 Амбросимов: Н-нет...

56 Достоевский: Нет, Вы знаете, Вы со мной откровенно, Вы не стесняйтесь, как бы наедине сам себе. Иное дело служба, иное дело... Вы думали, я хотел сказать — дружба? Не-е-е-с, не угадали, не дружба, а чувство гражданина и человека, чувство гуманности и любви к Всевышнему. Я могу быть и писателем, и пророком, но гражданина и человека я всегда ошугить в себе обязан и дать отчет. Отношусь к Вам как к человеку, облагороженному образованием. Вот еще этих...

57 Амбросимов: Бога ради, Федор Михайлович! О повитухах ни слова! Мне бы не хотелось... Уж полдень близится, а я не...

Вы думали, я хотел сказать — Германн? Не-е-е-с, не угадали, стократ не угадали! Сократ, — я хотел сказать, — Со-крат. Акушерство и гинеко... кратия. Или гиппократия? А-а! Иппохондрия! Маркиз дель Крокодилло! Да? Коли уж откровенно. Коли! К топору зовите Русь! Время у Вас найдется? Простите, у Вас нет времени. Так, может, проясним кое-что, коли уж откровенно?

58 Достоевский: Да чего же ты, батюшка, так вдруг... что такое? Фу, какой странный! Мне сдается — Вы бредите.

59 Амбросимов: Брежу? Я странен? Ну, а любопытен Вам? А? Любопытен?

60 Достоевский: Любопытен.

61 Амбросимов: Ушки на макушке?

62 Достоевский: Какая еще там макушка?

63 Амбросимов: После скажу, какая макушка, а теперь, мой милейший, объявляю Вам... нет, лучше: “сознаюсь”... нет, и это не то: “показание даю, а Вы снимаете” — вот как! Так даю показание, что читал, интересовался... отыскивал... разыскивал... разыскивал — и для того зашел сюда — черточку стократтысячную.

64 Достоевский: Какую-такую сто... тысячную? Что за черточка?

65 Амбросимов: Да Вы только что о ней говорили.

66 Достоевский: Ах, вот Вы о чем! И на какой предмет?

- 67 Амбросимов: Да на предмет Почвы, Традиции, культуры в конце концов. Время, говорят, требует Правды?.. Приступим?
- 68 Достоевский: (осунулся, сгорбился, ушел в себя, как улитка, мрачно) Что?
- 69 Амбросимов: Пре-ступим-то? Да прогуляемся — в мир мечты, снов, туманов, белых ночей, бледных ангелов, видений, наказаний, преступлений... Преступим черточку, которая отделяет вымысел от действительности, нормального человека от больного, одного от другого, иного, множественного... Только где она, махочкая, где?.. Я сказал не пре-ступим, а при-ступим! Вы ослышались. Это выдает...
- 70 Достоевский: Что выдает? Опять Вы за старое, Порфирий Петрович? Все за те же Ваши приемы! Как это Вам не надоест в самом деле?
- 71 Амбросимов: Э, полноте, что мне теперь приемы, когда у меня черт... точка в руках!
- 72 Достоевский: Вы что — зайка?
- 73 Амбросимов: Зайка. Прыг-скак и уже поспел. Зачем Вы Анну Григорьевну обманули?
- 74 Достоевский: Свою супругу, милостивый государь, я никогда не обманывал. Что за нескромности!
- 75 Амбросимов: Нет, я не про то, Федор Михайлович! Боже упаси! Я не Страхов.
- 76 Достоевский: Но как я еще мог?..
- 77 Амбросимов: Обманывать? Не столько ее даже, как через нея — публику.
- 78 Достоевский: Публика-то, публика тут при чем?
- 79 Амбросимов: А зачем Вы ее повели во-о-он как далеко от места-то?
- 80 Достоевский: Какого еще места? Извольте говорить прямо! Без намеков.
- 81 Амбросимов: Вы показали Анне Григорьевне дом, где жила процентщица?
- 82 Достоевский: Не помню. Месяц медовый... Гуляли-с...
- 83 Амбросимов: Вы даже показали ей камень, под которым Родион сокровище схоронил!
- 84 Достоевский: Возможно. Ну, и..?

85 **Амбросимов:** Анна Григорьевна вспоминала, что Вы зашли во двор этого дома (*Схема, 1*), что в начале Вознесенского проспекта, извините, зачем заходят в укромные места прохожие.

86 **Достоевский:** Да?! О Sancta simplicita! Вот будь она хрома, али горбата, я бы, кажется, еще больше ее полюбил...

87 **Амбросимов:** Да бросьте, Вы же на это и рассчитывали.

88 **Достоевский:** Не вижу в чем тут расчет мой мог состоять. Что за выгода? (*Смеется*) Или Вы в самом деле думаете, что я деньги прятал? Мне не надобно миллионов, а надобно мысль разрешить.

89 **Амбросимов:** Вы рассчитывали, что святой простоте все поверят, не размышляясь...

90 **Достоевский:** Не размышляя-сь?.. Странно... Впрочем, вздор! Что Вы все ходите вокруг да около?

91 **Амбросимов:** Это Вы уходите. Давайте попросту: да-да, нет-нет, остальное от лукавого.

92 **Достоевский:** Да кто Вы? Какое право имеете?

93 **Амбросимов:** Материнское. С Элагаина острова. Или плаща не заметили?

94 **Достоевский:** Вы или сумасшедший, или...

95 **Амбросимов:** Или? Что "или"? Ну, что? Ну, скажите-ка!

96 **Достоевский:** Ничего! Все вздор!.. Что Вы чай-то не пьете? Остынет.

97 **Амбросимов:** А? Что? Чай?.. Пожалуй... Так Вы показали Анне Григорьевне дом старухи-процентщицы? (*пауза*) Ну, намекнули, по крайней мере. Ведь как у Вас? — По Подъяческой пошел, / Свою прежнюю нашел.. Харламов мост... дом?

98 **Достоевский:** Ты говоришь.

99 **Амбросимов:** Якобы дом тот находится на Екатерининском канале в районе Подъяческих близ Харламова моста. Вот тут (*Схема, 2*). Этот дом? Этот? Посмотрим, посмотрим... Здесь один двор?

100 **Достоевский:** Не совсем, чтоб один...

101 **Амбросимов:** Полноте, Федор Михайлович! Не будем же мы считать вторым двором этот закуток в вершине...

102 **Достоевский:** Согласен.

103 Амбросимов: Треугольного двора. Цитирую: С замиранием сердца и нервной дрожью подошел он к преогромнейшему дому, выходящему одною стеною на канаву, а другою в -ю улицу.

104 Достоевский: Входящие и выходящие так и шмыгали под обоими воротами и на обоих дворах дома. Тут служили три или четыре дворника.

105 Амбросимов: Прямо Носв ковчег. Много окон, выходявших на этот огромный, квадратный двор, было отперто в эту минуту, но он не поднял головы. Сил не было. А Вы в силах?..

106 Достоевский: Чинах...

107 Амбросимов: Херувимах, престолах, серафимах, ангелах... падших. И, тем не менее, публика введена в заблуждение. Где второй двор? Где четыре ангела, тьфу, дворника? Нельзя же называть вершину треугольника стороной, а треугольный двор квадратным!

108 Достоевский: Натуралист прямо. Положительный метод. Логистика!

109 Амбросимов: Нет, я из морфологов. Последователь Кювье.

110 Достоевский: По одной косточке? Но причем тут Грибоедов? Чацкий мелко плавает, основной сущности зла не понимает.

111 Амбросимов: По вкусу дома подбирают. То — этот (*Схема, 2*), то — тот (*Схема, 3*), а не то и на торг (*Схема, 4*).

112 Достоевский: (*Смеется*) Да, что говорить! Был грех, спросил кого-то: Ну, как, мол? Да, вот, — говорит, — жил я этим летом на даче в Павловске и, гуляя с дочерьми, мы все искали ту роскошную дачу, во вкусе швейцарской хижины, в которой жила героиня романа Аглая Епанчина. Воля Ваша, — продолжает, — такой дачи в Павловске не существует!

113 Амбросимов: Это “Идиот”! А мы о “Преступлении”... Где жила старуха?

114 Достоевский: Толку то что с того? Все вздор один, вымысел, книжные мечты-с...

115 Амбросимов: Теоретически раздраженное сердце... Опять цитируем. Но создается впечатление, что Достоевский как бы умышленно скрывает подлинные места, интригуя и намекая, что Вам они хорошо известны. Помните “Белые ночи”? — Никогда не забуду историю с одним прехорошеньким светло-розовым домиком.

116 Достоевский: Что ж: фантазии, сны, мечты, ночи...

117 Амбросимов: То есть, все это, я Вам скажу, взяла и выдумала, и не то, чтоб из легкомыслия, для одной похвальбы-с! Нет-с, сама всему верит, собственными воображениями себя тешит, ей-богу-с! И я не осуждаю; нет, это я не осуждаю... Но — Почва! Вначале — почва! Где жил Раскольников? Колотьясь будете?

118 Достоевский: Оставьте Ваш тон и возьмите человеческий.

119 Амбросимов: Простите, Федор Михайлович, заигрался. Но и Вы тоже хороши! Такого тут напутали! Сам черт ногу сломит. Не понимаю только, причем тут Капернауов? Хром и косноязычен, косноязычен и хром, косно... Погодите! Гефест же не портной, а кузнец?

120 Достоевский: Причем тут Гефест? Вроде бы я...

121 Амбросимов: Ах, да! Лессаж! Бес хромой. Понятно. Но где Родион? Где жил Родион? Я у всех спрашивал. Решительно у всех. Одни говорят — в доме девять по Малой Мещанской (*Схема, 5*)...

122 Достоевский: Что-с?

123 Амбросимов: Штосс. Это у Лермонтова.

124 Достоевский: В Столярном переулке, у Кокушкина моста, дом титюлярного советника Штосса. Был дом Кифейкина, а теперь так Штосса.

125 Амбросимов: Это дом Евреинова.

126 Достоевский: Так он трехэтажный!

127 Амбросимов: Благодарю. И в самом деле, версия сомнительная. Большинство предпочитает дом девятнадцать по Средней Мещанской (*Схема, 6*). В любой книге можете прочитать: Каморка его приходилась под самую кровлей высокого пятиэтажного дома. И тут же фотография — четырехэтажного!

128 Достоевский: Разве этак возможно? Разве это исследование? Я же писал до мельчайшей точности, все подробности текущего. Как же так?

129 Амбросимов: Но где же тогда?

130 Достоевский: А почему бы не в моем? Где я “Преступление”-то писал? (*Схема, 7*).

131 Амбросимов: У Аленкина? Понимаю. Анне Григорьевне Вы это тоже пытались внушить.

132 Достоевский: Зачем? Она сама. Он сразу напомнил ей дом, где жил Раскольников.

133 Амбросимов: Вот-вот. И топор в дворницкой лежал, да? У самого выхода в подворотню, под лестницей. Три ступеньки вниз. Или две?.. Куда теперь японцев тех водят из семьсот тридцать... первой.

134 Достоевский: Но...

135 Амбросимов: Но дом тоже четырехэтажный. Не сходится. Что ж, Федор Михайлович, остается считать...

136 Достоевский: Хоть бы в сумасшедший дом поступить что ли, а потом вылечиться...

137 Амбросимов: А потом что ж? Неужели опять романы писать?... Остается считать, что Родион прав: живет он в Столярном, у Шиля (Схема, 8). Тут и аргументик один веский припрятался: Соня...

138 Достоевский: Соня?!

139 Амбросимов: Принято считать, что Соня жила на канале, не очень далеко от Вознесенского. Близко.

140 Достоевский: Возле -ского моста, согласно тексту.

141 Амбросимов: Я и говорю... согласно тексту построили там для нее зеленый трехэтажный домик, после Вашей смерти уже. (Схема, 9). Только вот не попасть к ней никак без дремадолита.

142 Достоевский: Это почему?

143 Амбросимов: Да потому что сон. Я пытался как-то через подворотню с набережной проникнуть. Длинная такая подворотня — туннель прямо, то есть, косо — она в соседний дом ведет (Схема, 10). Но все равно интересно: как улей, не правда ли? Три двора, как со-ты, и леток. Сладкий дом, мармелад просто... Кэнди... Но если все же войти в ее сон-дом, содом, — через парадную, в двух шагах от туннеля справа, то можно попасть в некое подобие галереи, через площадку второго этажа. Настоящая-то галерея в другом доме, да?

144 Достоевский: Как это Вы так заметливы?

145 Амбросимов: Вот-вот, куда Заметов с Разумихиным хаживали: Таиров переулок (Схема, 11). Галерея там как раз с внутренней стороны по третьему этажу двор обходит, и номера-с, номера-с... Только вот девочки не от себя живут, от Лавизы.

146 Достоевский: Превосходно!

147 Амбросимов: Не думаю... И комната треугольная есть — один угол ужасно острый и убегает куда-то вглубь, другой же широк, до безобразия широк русский человек... Но это потом, это потом... Слишком широко... Я бы сузил. О чем бишь?

148 (Реплика из зала).

149 Достоевский: Об аргументике.

150 Амбросимов: Благодарю. Так вот, если исходить из движения Мармеладовой от дома Раскольниковова, то он, дом Раскольниковова, должен находиться на нечетной стороне Столярного. Правой.

151 Достоевский: Это почему?

152 Амбросимов: Посмотрите: ей надо завернуть направо, чтобы попасть к себе на канал, в Капернаум.

153 Достоевский: Кому?

154 Амбросимов: К портняжке-Гефесту, у которого семь детей, правда, не хромых, но тоже мелких, маленьких идиотов с застывшим смехом на лице. Это их что ли ипохондрики режут? Вивисекция.

155 Достоевский: Гефест? Капернаум? Направо?.. Не может быть!

156 Амбросимов: Что?

157 Достоевский: Ничего, ничего, продолжайте. Направо? Как же так?

158 Амбросимов: Как в тексте: Вам направо, Софья Семеновна?

159 Достоевский: Пошла потупясь, торопясь, чтобы поскорее как-нибудь уйти у них из виду, чтобы поскорее пройти как-нибудь эти двадцать шагов до поворота направо в улицу.

160 Амбросимов: Да, заминка... Но дом Шиля (Схема, 8) тоже четырехэтажный. Нет, Федор Михайлович, придется, я вижу, считать.

161 Достоевский: Считать? Да что считать-то, что?

162 Амбросимов: Как это — что?! Да шаги же, конечно, шаги!

163 Достоевский: И что это Вы вдруг затеяли, батенька, проверку эту? Смешно, право.

164 Амбросимов: Психология творчества меня заинтересовала.

165 Достоевский: Говорите — психология, а между тем въехали в математику.

166 Амбросимов: Ну-у! Не Вам бы меня упрекать, не мне бы слушать! Сами-то, сами! Только и делаете, что считаете, считаете, считаете! Между Раскольниковым и Разумихиным — один шаг, чуть лбами не

сталкиваются; Свидригайлов стоит перед Дуней в двух шагах, Соня открывает дверь, когда Родион от нее в трех; в трех же шагах Дуня стреляет в Свидригайлова, идет он за ней по пятам в пяти шагах, кстати, четырех шагов в романе никто не делает, а “до смерти четыре шага”; между их нумерами-шесть шагов, точно как на галерее у проституток; сидит он от Дуни в восьми шагах, Родион после удара хлыстом делает десять шагов по направлению к часовне, которая от него в двадцати шагах. К часовне, ведь, кажется? Да, к часовне. Двадцать шагов.

167 Достоевский: Вы отмечаете все эти цифры и числа, как человек уже сосчитавший дни свои, а не как человек, живущий самой полной, непосредственной жизнью, настоящею минутой, без всякой заботы о последних выводах, цифрах или...

168 Амбросимов: Нечего мне Терентьева шить!

169 Достоевский: Шить?

170 Амбросимов: Вспомните лучше те сто шагов, которые Вы с Пушкиным рядом шли и ничего у него, целых сто шагов, спросить не посмели, после того, как он Вам “убийцу” в глаза сказал!

171 Достоевский: Да что Вы... что... кто убийца? (*про себя*) До чего человек возобожал себя! Кто он? Кто этот вышедший из под полу человек? Почему он только теперь выходит из под земли?

172 Амбросимов: Да что Вы так побледнели, Родион Романович? Не душно ли Вам, не растворить ли окошечко? Я же не Толстой. Из черновиков это я, из черновиков... Думаете, безнравственно? Впрочем, что есть нравственность?!

173 Достоевский: Нравственные идеи есть! От религиозного чувства они. Доказать же, что нравственны нельзя. Тут соприкосание мирам иным. Многое на земле от нас скрыто, но взамен того даровано нам тайное сокровенное ощущение живой связи нашей с миром иным, с миром горним и высшим, да и корни наших мыслей и чувств не здесь, а в мирах иных. Мыслью так... Не обмануло меня сердце: как увидел Вас, так будто толкнуло что — нигилист! Совсем Вы контакт потеряли со всем!

174 Амбросимов: Ну, зачем же так, Федор Михайлович? Почему не соприкасаемся? Есть контакт! И на Луне Аполлон наследил, и Шамбалу этим летом человек триста посетило.

175 Достоевский: Что за Шамбала?

176 Амбросимов: База для летающих тарелок из миров иных.

177 Достоевский: Тарелок? Метла, выходит, нынче не в моде?

178 Амбросимов: Технический прогресс. В мирах иных тоже не отстают от нас. Подтягиваются гоминоиды!

179 Достоевский: Ничего не понимаю.

180 Амбросимов: Я тоже, но интересно! — аж дух захватывает! — во время контакта, по ночам, в парных снах, когда гигантские троглодиты легко и грациозно впархивают в палатки участниц экспедиции.

181 Достоевский: Вот в Берлине я видел орангутанга!

182 Амбросимов: Шамбала на Памире. Но зимой они мигрируют в Тибет — когда кончаются банки со сгущенным молоком и корни неизвестных науке растений.

183 Достоевский: Да что Вы тут мелете?

184 Амбросимов: Я серьезно. О Пушкине речь.

185 Достоевский: Да как Вам не стыдно, милостивый государь? Пушкин — и какие-то орангутанги... берлинские!

186 Амбросимов: Ну, а давешний мещанин. В таком же халате и так же сторбленный? С которым прошли Вы шагов сотню, рядом и опять совсем молча? Ну, а холод-то этот в спинном мозгу? Колокольчики-то эти, в болезни-то, в полубреде — воскресный-то звон колоколов В-нской церкви, а? Не этот ли звон ему старухин-то колокольчик Вам напомнил? Как там у Вас?

187 Достоевский: Брякнул так слабо, как будто был сделан из жести, а не из меди. Этот особенный звон как будто вдруг ему что-то напомнил и ясно представил... Да что Вы меня с Раскольниковым путаете?

188 Амбросимов: Сами же пытаетесь всех уверить, что Вы и Раскольников — одно!

189 Достоевский: Я?!

190 Амбросимов: Не я же перенес свою дворницкую в дом Гоголя.

191 Достоевский: Гоголя? Гоголь-то, Гоголь тут причем? Гоголь великорусского народа совсем не знал.

192 Амбросимов: Они вопли темными Казанскими воротами в Мещанскую улицу, улицу табачных и мелочных лавок, немцев-

ремесленников и чухонских нимф. Оттуда поворотили в Столярную, наконец, к Кокушкину мосту и остановились перед большим домом.

193 Достоевский: Это же “Невский проспект”.

194 Амбросимов: Столярный переулок. Грязный свой переулок, излюбленный и свойственный ему переулок. Этот дом я знаю — сказал я себе: это дом Зверкова. Эка машина! Помните клочки? Одежды, другого мира... Здесь Гоголь жил. Петербургский небоскреб: шесть этажей со двора, пять с улицы и каморки, каморки, каморки (*Схема, 12*).

195 Достоевский: Все-то замечаете. Настоящий игривый ум-с!

196 Амбросимов: Благодарю за цитату. Если ее продолжить, то станет ясно, что Вы умышленно сшиваете два лоскутка текста: Это ведь у Гоголя, говорят, эта черта была в высшей-то степени-то? — Да, у Гоголя... Раскольников прошел прямо домой. (*Смеется*) Пробрался в шестой этаж и зазвонил в колокольчик! Нет, Вы только оцените себя, Федор Михайлович! Какие ассоциации, какая скрупулезная проработка деталей, какой, простите за выражение, реализм! А Вы говорите: мечта, фикция, фантазия! Не-ет! Тут дело серьезное. Тут все рассчитано, каждая мелочь, черт-точка.

197 Достоевский: Опять Вы с этим черточкой.

198 Амбросимов: Но почему Соня идет направо? Ведь от Гоголя ей налево! Правда, и шагов тут не двадцать до поворота, а раза в три больше, но это потом, это потом... Так почему, спрашивается, направо? По чему? По чему она идет направо? По почве?

199 Достоевский: Ошибка. Досадные ошибки. Писал-то я далеко, за границей, по памяти.

200 Амбросимов: Ну, положим, написанное по памяти-то Вы сожгли... Но это потом!.. Значит, по памяти, говорите? Не по почве, а по памяти. Вечная память, — Софья Ивановна.

201 Достоевский: Семеновна.

202 Амбросимов: Ивановна. Бедная Сонечка! Сразу две папы! Прямо улей какой-то: трутни. От Трута. Там тоже Гоголь жил (*Схема, 13*).

203 Достоевский: Что Вы несете?

204 Амбросимов: Копеечку нашел, и несу... Орел или решка?... Так где тот дом? Где старушка? Где Аленушка?

205 Достоевский: А это Вам уж решать, батенька, загадку эту.

206 Амбросимов: Вот как? Извольте. Вперед за Раскольниковым! В зону Хрустального дворца, оттуда начнем. Но где он? Анне Григорьевне Вы сказали, что он в “Вяземской лавре” (*Схема, 14*), в черновиках же даете точный адрес сей отели “Де Кристаль” — Садовая, 56 (*Схема, 15*), чем повергаете исследователей в недоумение.

207 Достоевский: Я реалист в высшем смысле слова. Изображаю все глубины души человеческой... Реализм есть ум толпы, большинства, он всем по плечу. Реалисты неверны, ибо человек есть целое лишь в будущем, а вовсе не исчерпывается настоящим... Для вас пиши вещи серьезные — вы ничего не понимаете, да и художественно нельзя писать для вас, а надо бездарно и с завитком... Ибо в художественном изложении мысль и цель обнаруживаются твердо, ясно и понятно. А то, что ясно и понятно, то, конечно, презирается толпой.

208 Амбросимов: То-то каждое Ваше слово вдвойне воспринимаешь, словно под ним другое сидит! Но это потом. Вначале — о топографии. Где теодолит-дремадолит? Впрочем, и без него видно что Хрустальный дворец находится на Царскосельском проспекте, шагах в тридцати-сорока от Сенной (*Схема, 14*). Следим за Родионом. Вот он выходит из кабака, доходит до Садовой, заворачивает за угол и следует прямо на Вознесенский мост. Отсюда до полицейской части, куда он направляется, два шага всего: второй поворот налево. Так?

209 Достоевский: Да. До конторы.

210 Амбросимов: Теперь так, в контору из своего дома он идет по Садовой, да?

211 Достоевский: Предположим.

212 Амбросимов: Ножницы получаютя. Значит, часть...

213 Достоевский: Контора.

214 Амбросимов: Контора, извините, расположена на перекрестке Большой Подъяческой и Садовой? Похоже. А вот и дом с каланчой. Эта каланча? Эта? (*Схема, 16*).

215 Достоевский: Возможно.

216 Амбросимов: Но где же пожарник?

217 Достоевский: Продолжайте, мой друг, Вы имеете несомненные способности по сыскной части. Дан талант, так надо усовершенствовать.

- 218 Амбросимов: Какая ирония судьбы! Напротив Спасской части — дом Человеколюбивого общества (*Схема, 17*)! Но он идет не туда... Подождите! Куда это он у Вас идет? Ему же в Конный!
- 219 Достоевский: Как в Конный?
- 220 Амбросимов: Ну, сдаваться-то он идет в конце через Конный!
- 221 Достоевский: Это потому, что контора переехала. Помните, еще свежей краской пахнет?
- 222 Амбросимов: Краской пахнет вначале.
- 223 Достоевский: На Садовой.
- 224 Амбросимов: Так куда она переехала? С Садовой или на Садовую?
- 225 Достоевский: Контора?
- 226 Амбросимов: Часть! И когда? В начале или в конце? Что тут у Вас со временем? Куда оно переехало? Или кого? Мармеладова или Вас? Впрочем, это потом. У Вас же нет времени. Сейчас о другом: он идет не туда. Он трусит и хочет оттянуть время, придти в часть крючком через две улицы. Он сворачивает в переулок, но не в Конный — в Вознесенский!
- 227 Достоевский: Погодите! Погодите! Куда Вы? Там же противоречие!
- 228 Амбросимов: Ничего, разберемся. Всему свое время, даже если оно движется вспять.
- 229 Достоевский: Разберемся? Когда?
- 230 Амбросимов: Потом. Вначале... последуем за Раскольниковым. Что его заставило свернуть? Трусость? Не только. Тут дело в другом. Что-то его подсознательно притягивает, какое-то болезненное впечатление, да? Ах вот что притягивало-то его! — внезапно он очутился у того самого дома! Отлично! Район поисков сужается. Загоняем льва в треугольник: Садовая-Вознесенский-Канал. Молчите? Что ж, пойдем в обход. Молча. После убийства он выходит из того самого дома, сворачивает налево, проходит по улице, вновь сворачивает и оказывается на набережной канала. Так-так... Крутим ленту назад. Чтобы попасть сюда, на канал, следуя указанной Вами тактике, нужно идти от дома, расположенного в нашем треугольнике или на Садовой, или на Екатерингофской улице.
- 231 Достоевский: Проспекте!

232 Амбросимов: Ну-у... это такой проспект, что его и улицей-то не назовешь: Раскольников во сне, с мещанином-то, вообще в переулочек сворачивает. И Юсупов сад рядышком. Да сами же Вы пишете, что Мармеладова раздавило на улице! Прямо у дома Козеля, в тридцати шагах.

233 Достоевский: А где дом Козеля?

234 Амбросимов: Это я у Вас сам спрошу. Только потом. Будем последовательны. Вначале — процентщица! И так, на Садовой дом располагать нельзя: не будет выходить на канаву. Значит — Екатеринбургский! Помните, когда Родион в часть идет — в начале — он проходит поворот во вчерашнюю “-ю” улицу и с мучительной тревогой заглядывает в нее, на тот дом? Заглянем и мы. Ба! Да тут дом Ярославского (*Схема, 18*) с проходным двором на канал к дому Трута! Одна стена на канаву, другая в -ю улицу, под обоими воротами, два двора: огромных, квадратных, сразу из подворотни направо вход в подъезд. Поднимаемся на четвертый этаж, единственная площадка, на которой две квартиры! Все сходится, Федор Михайлович, все!

235 Достоевский: Нет, не все!

236 Амбросимов: Дворников нету? Или ангелов? Ай-ай-ай... Где же они? Ау-у!

237 Достоевский: Нет не все. Здесь нет окон: глухие стены.

238 Амбросимов: Ну, это просто — комбинация.

239 Достоевский: Из чего?

240 Амбросимов: Из стен и окон. Стены переносим на Вознесенский 3-5, где сокровища хороним, а окна от Трута — сюда. Обычный Ваш прием. Соне-то Вы номер квартиры у старушки отобрали девятку-то. У Сони числа нет. Это у Данте девятка Беатриче сопровождает: паж.

241 Достоевский: Bravo! Удался чрезвычайно! Как говорите? Девятку у старухи отобрал для Беатриче-то? Ну, а старухе-то что? Лизавету что-ли у Пушкина умыкнул?

242 Амбросимов: Старухе?! Ну-у-у... старухе-то, старушке, старушонке-то старенькой... сами знаете — что! — по темечку! По макушке, по макушке, маковке желтенькой...

243 Достоевский (*Трет висок*).

244 Амбросимов: Да, кстати, тут для Вас во дворе и сюрпризик припрятался: фонтан у просвирни (*Схема, 33*). Вот почему Родион про

фонтаны-то думает, когда на убийство идет! Казалось бы: чего это вдруг, да? Да?! Что ж Вы сразу-то не признались, Федор Михайлович?

245 Достоевский: Искусство писателя — вычеркивать все свое.

246 Амбросимов: Лишнее.

247 Достоевский: Свое!

248 Амбросимов: Прекрасно! Свое — значит лишнее, личное. Так, так... Что ж, и к этому мы еще вернемся.

249 Достоевский: К чему?

250 Амбросимов: К тому, что Вы вычеркивали из текста и зачем. К тому, что зашифровано, запретно, запрятано. Найдем ключ и посмотрим, что за сокровище-кровище Вы прячете. Одно мы уже нашли: Елену... Вы куда, Федор Михайлович?

251 Достоевский: Как странно, знаете... Что же теперь делать? Вот и забыл, как нарочно, вдруг забыл, сейчас помнил...

252 Амбросимов: Я сказал — Елену мы нашли.

253 Достоевский: Алену Ивановну.

254 Амбросимов: Алену, Аленку, Аленушку... Но, согласитесь, здесь шагов-то гораздо меньше. Раза в два, я думаю.

255 Достоевский: Раза в два, Вы правы... А вспомнил! — бежать! скорее бежать, непременно, непременно бежать! Да... а куда? Понимаете ли, понимаете ли Вы, милостивый государь, что значит, когда уже некуда больше идти? Что это?.. Чай.

256 Амбросимов: Странно, странно... Сразу после "Преступления" Вы уезжаете за границу?

257 Достоевский: Да. Что ж тут странного?.. Ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти. Ибо бываст такое время, когда непременно надо хоть куда-нибудь да пойти!

258 Амбросимов: Четыре года там прожили, два романа написали, двух детей родили...

259 Достоевский: Сонечка умерла...

260 Амбросимов: Искренне сочувствую.

261 Достоевский: Двух с половиною месяцев от роду. Мы назвали ее в честь моей племянницы, Верочкиной дочки... Но к чему это Вы?

262 Амбросимов: Столько событий, столько впечатлений новых... И, тем не менее, возвратившись в Петербург, куда Вы квартиру-то на-

нимать идете?... Что молчите? Обо всем известен-с. Сюда, Федор Михайлович, сюда. На Екатерингофский рядом с домом Елены (Схема, 19). И что это Вас потянуло сюда из Вознесенского переулка? Какое болезненное впечатление?

263 Достоевский: Мы выбрали эту местность с той целью, чтобы наша девочка жаркие июльские и августовские дни могла проводить в Юсуповском саду... в двух шагах от дома.

264 Амбросимов: Да ладно! Это Вы с Анной Григорьевной считайте. А мы с Вами по каналу посчитаем.

265 Достоевский: По канаве? Да зачем по канаве?!

266 Амбросимов: Так ведь надо было торопиться и в то же время сделать крюк: подойти к дому с другой стороны! Посчитаем-ка до Трута.

267 Достоевский: Зачем же до Трута? До Трута и того меньше семисот... тридцати-то...

268 Амбросимов: Действительно, идти ему было немного: он даже знал сколько шагов от ворот его дома: ровно семьсот тридцать. Как-то раз он их сосчитал, когда уж очень размечтался... Где Вы взяли это число?

269 Достоевский: Не помню. Память у меня очень слабая.

270 Амбросимов: Хоть убей, следа не видно, / Сбились мы, что делать нам?

271 Достоевский: В поле бес нас водит, видно, / Да кружит по сторонам.

272 Амбросимов: (подбрасывает монетку) Откуда она? Не с луны же свалилась

273 Достоевский: На каторге считал! В остроге! В Италии!

274 Амбросимов: Ну, от собак схватил? Ну, темнота... Ну, в Италии... Родион, чай, не по Риму ходит, не мая от восхищения! Читали Фрезера? Так что же находится на семьсот тридцатом шагу, если идти от дома Гоголя по каналу мимо Трута? Это где-то за Вознесенским мостом будет...

275 Достоевский: Да это еще зачем?!

276 Амбросимов: Не знаю. Но что-то ведь заставило его именно там свернуть с пути покаяния!

277 Достоевский: Что ж, любопытно познакомиться с методой Фезера.

278 Амбросимов: Ничего достойного внимания. Странно. Перелет? Да-а... Совершенное действие не имеет следов.

279 Достоевский: А что Вы ожидали увидеть? Пиковую даму?

280 Амбросимов: Червовую. Послушать хотел — всех вместе: даму, семерку, тройку, туза. Полифония. Анахата — звук сердца. Как невеста украшенная для мужа своего... Свадьбу-то где играли после “Преступления”?

281 Достоевский: В Троицком.

282 Амбросимов: Там венчались. Невеста в белой фате, жених...полунощный. Жена да убьется вечного мужа своего. Аллилуйя! Нет, я про другое: в каком доме гуляли? Куда окна смотрели, где месяц медовый проходил?

283 Достоевский: Знаете.

284 Амбросимов: Знаю. В Вознесенском переулке, куда Родион свернул. Да, Федор Михайлович, да!.. Шаги не совпадают, но все остальное! Право, если бы не документы, можно было бы заподозрить нас в шулерстве: мол, подтасовываем карты, топографические, в угоду системе.

285 Достоевский: Какой системе?

286 Амбросимов: Да той, что Вы изобрели в Висбадене.

287 Достоевский: Гнусная фантазия, мучавшая меня много лет. Я все мечтал выиграть. Мечтал серьезно, страстно. Не гожусь в разряд солидно живущих людей.

288 Амбросимов: На тройку ставили или на семерку? А потом? На даму? Или туза? Ах, да! Не “фараон” же! Значит, на zero. Семь — три — ноль. Направо легла дама, то бишь, тройка; тройка, то бишь, дама. Вот давайте на нее и поставим. Меня все же интересует личность убитой: никто опознать не может. Кто такая? — Чиновница? Венус москвит?

289 Достоевский: Да Вы... Да что же Вы теперь-то все так говорите?

290 Амбросимов: Что так говорю? А объясниться пришел-с, так сказать, долгом святым почитаю. Кто такая Елена?

291 Достоевский: Я не люблю шпионов и психологов, по крайней мере таких которые мне в душу лезут! Вы думаете, я Вас боюсь?... Вы

совершенно убеждены, что я пришел Вам открыть одну “страшную” тайну... Ну, так знайте, что я Вам ничего не открою, никакой тайны, потому что в Вас совсем не нуждаюсь. *Assez cause!*

292 Амбросимов: Я не болтаю, я серьезно. Поздно уже. Кто такая? Фамилия?! Говорить будем?!

293 Достоевский: Ассе...тьфу, регистраторша коллежская.

294 Амбросимов: Легистраторша? А Вы уверены? А не фрейлина ли придворная? О графине, стало быть, ни слова? И о воспитаннице ея? И о бобах? Бобы тоже вычеркнули? Почему? Или они другой природы, чем горох?

295 Достоевский: Да при чем тут горох?! Человек есть тайна! Ее разгадать надо!

296 Амбросимов: Это которую Пушкин в гроб с собой унес? Вот мы теперь без него эту тайну и разгадываем: кого же Вы убили, Федор Михайлович?

297 Достоевский: Господи! Покажи мне путь мой, а я отрекаюсь от этой проклятой мечты моей!

ДЕЙСТВИЕ II

*Та же обстановка. Звучит ария Германна из оперы
“Пиковая дама” П.И.Чайковского.*

298 Амбросимов: Послушайте, Федор Михайлович...

299 Достоевский: Я слышу, слышу... Нам далеко до Пушкина. Пигмеи мы, пигмеи.

300 Амбросимов: Ну, зачем же так?

301 Достоевский: Тьфу, пропасть! Опять полон рот каламбуров.

302 Амбросимов: Послушайте, что Анна Григорьевна пишет..

303 Достоевский: Ведь вот эти папироски! — вред, чистый вред, а от-
стать не могу! Кашляю-с, першить начало, и одышка.

304 Амбросимов: Сразу после венчания мы отправились на квартиру на Вознесенском проспекте, которую Федор Михайлович нашел для нас: в доме Толя (*Схема, 20*), прямо против церкви Вознесения (*Схема, 21*). Это не ее ли маковка у Вас в “Сейчасшних справках” для “Преступления” нарисована? В тексте же о ней ни слова, как и о графине.

305 Достоевский: Разве?

- 306 Амбросимов:** Ну, кроме бреда Раскольникова: там были какие-то мысли или обрывки мыслей, какие-то представления...
- 307 Достоевский:** Какие-то представления без порядка и связи, колокольня Вознесенской церкви...
- 308 Амбросимов:** Биллиард в одном трактире и какой-то офицер у биллиарда, запах сигар в какой-то подвальной табачной лавке, распивочная, черная лестница, совсем темная, вся залитая помоями и засыпанная яичными скорлупами, а откуда-то доносился...
- 309 Достоевский:** А откуда-то доносился воскресный звон колоколов. Вот видите?
- 310 Амбросимов:** Видите? Район описан так подробно, со всеми деталями, погребками, проходными дворами, лестницами с отбросами. Все-то закоулки знаете! Но почему господствующая над всей местностью церковь упоминается один-единственный раз? И в каком контексте!
- 311 Достоевский:** Я описывал трущобы и капернаумы.
- 312 Амбросимов:** А дом Козеля? Где дом Козеля? вокруг которого тридцатки прыгают? Почему к нему пути не указаны? он что — в воздухе висит? Гнездо? — госпожи Липпехель? Странная какая фамилия: липпе — губы, вехель — вексель. Сама же пучеглазая — сычиха... Афина? Иуда?.. Очень странно, очень... Но это потом, это потом. Где церковь, я спрашиваю? Где церковь? У читателя может сложиться неверное впечатление. Вы что из Твери? Рязани? Из раскольников? Федька Каторжный? Яко тать в ночи... афинской.
- 313 Достоевский:** Вы что — спятили? Какие Афины? Я описывал святых, монастыри.
- 314 Амбросимов:** Ваши святые смердят! Деньги, обреченные в монастырь!
- 315 Достоевский:** Не мои слова! Что Вы мне подсовываете слова моих героев? Так это и есть Ваша метода? Во всем привыкли видеть рожу сочинителя? Я же своей не показывал. Прекрасно знаете, как я относился к этим утопиям и коммуна! Раз отвергнув Христа ум человеческий может до удивительных результатов. Нет! Мир спасет Красота!
- 316 Амбросимов:** Что есть Красота?
- 317 Достоевский:** Красота — загадка!

318 Амбросимов: Первая загадка Сфинги. Вторая: почему потребность в Красоте развивается наиболее тогда, когда человек в разладе с действительностью, в негармонии, борьбе? и третья: почему нравственное развитие личности начинается именно с преступления? Страшно много тайн! Слишком много загадок угнетают на земле человека.

319 Достоевский: Нет счастья в комфорте. Покупается счастье страданием. Книгу Иова знаете? Она приводит меня в болезненный восторг. Вот путь человека: мимоидущий Лик земной и Вечная Истина соприкоснулись тут вместе.

320 Амбросимов: Что ж, последуем за Вами. Вот только откуда? Вы ведь здесь в разных домах жили.

321 Достоевский: Да, у Евреинова и Алонкина.

322 Амбросимов: Ну, у Евреинова только месяц. А до того?

323 Достоевский: У Астафьевой (Схема, 22).

324 Амбросимов: В доме с меандром. Рядом с полицейской конторой третьего участка Казанской части, которая до того переехала на Садовую и куда Вас вызывали за...

325 Достоевский: Вот видите? Видите? Контора находилась в той части, где жил я сам!

326 Амбросимов: Дамы и невеста помещаются у Бакалеева (Схема, 31), здесь же (Схема, 24) — Порфирий Петрович? Кстати, Федор Михайлович, почему Порфирий в черновиках имеет фамилию “Семенов”, в тексте же она вычеркнута? Семенов — это реальное лицо? Управляющий частью?

327 Достоевский: Нет. Частью управлял штабс-капитан Юнг.

328 Амбросимов (хохочет): Так это Юнг Вас вызывал за неуплату долга Пушкину?

329 Достоевский: Не юродствуйте. Знаете, о каком Пушкине речь.

330 Амбросимов: Знаю. Об Александре Сергеевиче, с которым Вы те сто шагов рядом шли после того, как он Вам “убийцу” в глаза сказал.

331 Достоевский: Да как Вы можете?! По-почему Вы знаете?

332 Амбросимов: Муха летала, она видела... Спрашиваю в последний раз: хотите ли назначить мне Ваши три карты? Да или нет?

333 Достоевский: Графиня не отвечала.

- 334 Амбросимов:** В эту минуту Германну показалось, что мертвая насмешливо взглянула на него, прищуривая одним глазом.
- 335 Достоевский:** Да точно ли?
- 336 Амбросимов:** Уверен. Старушонка, вся скрючившись и наклонив голову, сидела в уголку за висящим на стене салопом и смеялась, так и заливалась тихим неслышным смехом...
- 337 Достоевский:** Согласен. Но Пушкин! — и мещанин?
- 338 Амбросимов:** К тому же очень походивший на бабу в чем-то вроде халата, голова его свешивалась вниз, да и весь он был точно сгорбленный. Он, верно, тут где-нибудь притаился в углу... за салопом, на стуле...
- 339 Достоевский:** Да, реализм есть фигура Германна, хотя на вид, что может быть фантастичнее?
- 340 Амбросимов:** А не последовать ли и нам за этой фантастической фигурой в старом салопе? Посчитаем шаги заодно: от дома с меандром до дома Аленки, прекрасной нашей сестрички, старушки, то есть, веселушки, Вы уж простите.
- 341 Достоевский:** Читайте, читайте! Только зачем? Ведь я у Алонкина жил, когда “Преступление”-то писал! И какая ж, однако, дичь!
- 342 Амбросимов:** Я хочу докопаться до сути.
- 343 Достоевский:** Какая там суть! Все равно не сходится! Мы, русские, прежде всего боимся истины, то есть, и не боимся, если хотите, а постоянно считаем истину чем-то уж слишком для нас скучным и прозаическим.
- 344 Амбросимов:** Такая, знаете ли, смесь горячо идеального и вместе с тем тускло прозаического и обыкновенного, чтобы не сказать: до невероятности пошлого.
- 345 Достоевский:** Это второе: мы все стыдимся самих себя.
- 346 Амбросимов:** Пошлости стыдимся?
- 347 Достоевский:** Нет. Все мы раскaiваемся в тяжелых делах своих, из тех, которые у каждого человека всю жизнь лежат втайне на совести.
- 348 Амбросимов:** Так вот для чего нужны страдания, остроги, концлагеря?

349 Достоевский: Каторга была для нас чем-то даже очищающим, мученичеством, за которое многое нам простится. Точно камень у меня с души свалился.

350 Амбросимов: И вдруг — Раскольников! Все тот же камень на пути. Да? И сны. Да? Чего это вдруг Вам уже после каторги сон про луну расколотую приснился? Помните?

351 Достоевский: Как сейчас вижу: на востоке была полная луна, представляете? Огромная полная луна, которая вдруг раскололась на три части, и вновь сошлась. И так три раза. Потом... Потом из луны вышел щит, на котором два раза было написано ДА ДА старинными церковными буквами. Щит отделился от луны и прошел по всему небу от востока на запад, а потом скрылся за горизонтом. И сам щит, и буквы на нем были осиянные. Представляете?

352 Амбросимов: Интересно.

353 Достоевский: Очень. Очень интересно. Этот сон меня чрезвычайно интересует. Я у всех спрашивал, решительно у всех, чтобы он мог означать.

354 Амбросимов: А и Д своею кровью начертал он на щите... Так никто и не растолковал?

355 Достоевский: Нет. Никто... А-М-Д... А и Д... Да... Ад... Странно... *(трет лоб)* Весьма... А что сейчас? Никто не пытался?

356 Амбросимов: Растолковать-то? Нет, не встречал.

357 Достоевский: А как же исследователи? Они то что? Мне этот сон непременно растолковать надо, непременно. Я у всех спрашивал, решительно у всех.

358 Амбросимов: Исследователи? Да что Вы, Федор Михайлович! Скажите спасибо, что до Ваших снов не добрались, одни тексты толкуют. Представляете, старуха-процентщица, якобы, — символ Вашего батюшки! Ха-ха-ха! Эмблема!

359 Достоевский: То есть, ухват выходит по ученому не ухват, а эмблема?

360 Амбросимов: Ухват-то? Не-ет! Ухват — это икона. А старуха — эмблема. Понимаете? Ну, да это еще что - эмблема-то! А то ведь и горизонтальный инцест пришить могут.

361 Достоевский: То есть как это?

362 Амбросимов: Любовь к сестре. Старушку-то Вы вместо нее убили, якобы! Представляете? Символически убивая сестру, Вы тем самым вступаете с нею в связь!

363 Достоевский: Господи, да как же так, да что же это?

364 Амбросимов: Это? Психоанализ. Фрейдизм в развитии. Но это потом, это потом... После смерти Вашей, представляете, странное какое совпадение все же: через несколько лет Вашу сестру убивают грабители.

365 Достоевский: Господи, ужас то какой! (*трет лоб*)... Какая странность, таинственность, как будто присутствие каких-то особых влияний и совпадений... Но о чем это мы?

366 Амбросимов: О снах.

367 Достоевский: Я придаю им большое значение. Мои сны всегда бывают вещими. Когда я вижу во сне покойного брата Мишу, а особенно когда мне снится отец... мда... я знаю, что мне грозит беда. А однажды снится мне сон, что я сижу у тетки в гостиной, тут же и мать-покойница, говорим мы о чем-то и вдруг вижу — маятник остановился. И в самом деле — тетка умерла в сей момент.

368 Амбросимов: А сон о луне Вам здесь (*Схема, 23*) приснился? В сониной комнате?

369 Достоевский: В сониной? Почему в сониной?

370 Амбросимов: Понимаете, мне бы хотелось привязать его к конкретному месту. Вы ведь Соне подарили свою комнату из дома с меандром?

371 Достоевский: Да.

372 Амбросимов: Я и подумал, что здесь. Да, да... Соне! Памяти нашей вечной! — все для нее, все в ней. И девятка от старушкиной квартиры, и галерея от суфлерок, и леток из Казны, и хвост Жарптицы, и перо огненное... А вот и те двадцать шагов, которые спешит она пройти, чтобы скрыться из виду: от парадной дома с меандром до поворота направо в улицу. Смотрите! Смотрите! Чей это плейф мелькнул за углом? Не Суловой ли? Ух какая ж эта ножка! Следок такой узенький и длинный, сладко-мучительный...

373 Достоевский: Да... Направо — песнь заводит, налево — сказки говорит...

374 Амбросимов: Тут чудеса, “Преступление”...

375 Достоевский: И что мне тычут со всех сторон: “Преступление”, “преступление”! “Я за чертями пришел”, “отпустите мне десяточек “дьяволов”!

376 Амбросимов: Это Анна Григорьевна вспоминала. Сами-то Вы о себе ни слова. Мемуары не писали-с: не Жан-Жак.

377 Достоевский: К “Исповеди” питаю отвращение.

378 Амбросимов: Тем не менее, Вы пишете брату, что роман — это и есть Ваша исповедь! О каком романе Вы говорите? Не о “Преступлении” ли? — окончательный роман, который навски утвердит Ваше имя. Ведь о нем же речь, о нем? Признайтесь, Федор Михайлович?

379 Достоевский: Предположим. Что с того?

380 Амбросимов: Как это. — что? “Убийство как одно из изящных искусств”! Страшная это вещь — красота! Опиум... для народа.

381 Достоевский: Боязнь эстетики — первый признак бессилия.

382 Амбросимов: А я и не боюсь. Это Вы жаловались, что почерк — Ваше единственное сходство с Наполеоном.

383 Достоевский: Откуда Вы?..

384 Амбросимов: Да из собственного Вашего письма. Приносят мне на почту письмо... Взял да и распечатал.

385 Достоевский: Как же Вы?

386 Амбросимов: Сам не знаю, неестественная сила побудила. Жаль, однако ж, что Вы не читаете писем. Есть прекрасные места. Вот недавно один поручик описал бал в самом игривом... барышень много, музыка играет, штандарт скачет... Я нарочно оставил его у себя. Хотите прочту?

387 Достоевский: Вам не кажется, Владимир Порфирьевич, что перлюстрация интимных отношений дело не столь уж нравственное?

388 Амбросимов: Полностью с Вами согласен. Но Вы же сами просили всех растолковать этот сон.

389 Достоевский: Вот его и толкуйте.

390 Амбросимов: Именно этим я и занимаюсь все это время.

391 Достоевский: Простите, не понял.

392 Амбросимов: Я хочу сказать, что Вы сами пытались расшифровать его: своим романом. Расшифровать, а, возможно, даже и утвер-

дить — этот сон, тот смысл его, который Вам не рассудочно, а бессознательно как бы был ясен. Я ясно выражаюсь?

393 Достоевский: Это можно и без факультета. Но почему Вы думаете...?

394 Амбросимов: Что сон это музыка? Нет, это Вы потом спросите. Почему я думаю, что Вы пытались утвердить сон? Да Ваши же слова: Я больше любил лежать и думать. Помните?

395 Достоевский: “Преступление”? Помню. Я лучше любил лежать и думать. И все думал. И все такие у меня были сны, странные, разные сны... Тогда начало мне мерещиться... Я догадался тогда, что... власть дается только тому, кто посмест наклониться и взять ее. Мне вдруг ясно, как солнце, представилось, что как же это...

396 Амбросимов: Ни единому не приходит в голову...

397 Достоевский: Проходя мимо всей этой нелепости, взять просто-напросто все за хвост и стряхнуть к черту?.. Впрочем, может быть, и приходит: веселых людей у нас много отыщется.

398 Амбросимов: Ну, вот, человека, который смеется, Вы и нашли, на каторге еще.

399 Достоевский: На каторге? Ом ки ри? (l’homme qui rit)

400 Амбросимов: Да чего уж там! — дети знают.

401 Достоевский: В самом деле, я задумал его еще на каторге. Все сердце свое с кровью хотел вложить я в этот роман. Тогда у меня возникло много потребностей и надежд таких, о которых я и не думал. Но это все загадки, и потому — мимо, мимо.

402 Амбросимов: Мимо?! А какие книги Вы просите прислать Вам в ссылку?

403 Достоевский: Историков древних и новых, экономистов, отцов церкви, “Историю философии” Гегеля...

404 Амбросимов: Шведенборга, монографию о буддизме, “Материнское право” Бахофена, “Происхождение семьи, частной собственности и государства” Энгельса!?

405 Достоевский: Не вижу преступления. Или они запрещены?

406 Амбросимов: Я спрашиваю: приехав в Петербург, Вы сразу ищете сближения с раскольниками?

407 Достоевский: Как это известно?

408 Амбросимов: Миллер говорит.

409 Достоевский: Орест Федорович?

410 Амбросимов: Я сказал: я... Как Вы сказали? Орест? Орест Федорович? Не может быть!

411 Достоевский: Я и говорю — сплетни.

412 Амбросимов: Да еще Федорович? Красиво.

413 Достоевский: Что ж тут красивого — в сплетнях-то?

414 Амбросимов: Значит, это он приходил к Вам, за день до смерти? Вместе с Аполлоном и Страховым. Речь о Пушкине просил повторить.

415 Достоевский: Он самый.

416 Амбросимов: И тут кончается искусство, и дышит почва и судьба... Да... Вот ведь куда заехали, Федор Орестович, да... С ума можно сойти.

417 Достоевский: Да что с Вами? Да о чем?

418 Амбросимов: А что он за человек был?

419 Достоевский: Орест Федорович-то? Как Вам сказать? — добр очень, до чрезвычайности. Любвеобильность — вещь, положим, и недурная, но ведь можно и заездить клячу либерализма... Что с Вами?

420 Амбросимов: Трудно после такого продолжать вопрос.

421 Достоевский: А надо?

422 Амбросимов: Надо. Работа такая... Давайте только не торопясь, хорошо? Вернемся к дому с меандром. Здесь в одно время с Вами жили Ливанов, Щапов, Максимов. Почему они все интересовались сектантами?

423 Достоевский: А восхощу мучений, сам явлюсь к мучителям и буду я спасен за муки добровольные.

424 Амбросимов: Извольте говорить прямо, без извилин. Что Вас связывало?

425 Достоевский: Не вижу связи.

426 Амбросимов: Не хватает тех связей, которые соединяют человека с жизнью? Что ж... Когда Вы познакомились с Апполинарией Суловой?

427 Достоевский: В шестьдесят первом.

428 Амбросимов: Не с нее ли списан портрет матери Лизы Трусонкой — хлыстовская богородица, меняла любовников и любила их мучать?

Тип страстный, жестокий и чувственный. Что молчите-то? Она вон целую книгу написала: “Годы близости с Достоевским”. Хотите послушать?

429 Достоевский: Валяйте.

430 Амбросимов: Федор Михайлович нервно ходил по номеру, бросая отрывистые фразы. Внезапно поворачиваясь от окна к постели, в которой я лежала, отходя ко сну...

431 Достоевский: С Вас вовсе не требуется таких интимностей, милостидарь, да и времени нет.

432 Амбросимов: Несколько лет спустя Полина вышла замуж за Розанова. Знаете...

433 Достоевский: Это ее личное дело.

434 Амбросимов: Знаете, как он ее называл?

435 Достоевский: Не сердитесь, голубчик, но об женщине, я повторяю это — об женщине нельзя сообщать третьему лицу... Ангел и тот не поймет.

436 Амбросимов: Ну, не скажите! — Поморской раскольницей, хлыстовской богородицей! Правда, говорят, хлысты у своих богородиц не ножку целуют — коленку.

437 Достоевский: Экий Вы сплетник.

438 Амбросимов: В поисках истины не пренебрежем и молвой: вдруг Академ проговорится?.. Перед Вашим приездом в Париж, к ней, на Елисейские поля, летом шестьдесят третьего, Полина пишет в своем дневнике, что подумывает... о вступлении в секту!

439 Достоевский: Достаточно. Мы и так дело бросили и эвона в какую литературу заехали.

440 Амбросимов: Да ведь я это все к чему? План романа возник у Вас в этом доме?

441 Достоевский: С Сусловой? План? Да о чем Вы?

442 Амбросимов: Нет, я не про то. Все эти чувствительные подробности, милостидарь, до нас не касаются. Мы о “Преступлении”.

443 Достоевский: В общих чертах — да.

444 Амбросимов: Нас интересует топография.

445 Достоевский: Архитектурные очертания линий имеют, конечно, свою тайну.

446 Амбросимов: Это о доме Рогожина на Гороховой, где он Настасью Филипповну зарезал (*Схема, 35*). Она, кстати, тоже с Сусловой списана? Да, Федор Михайлович, никогда фантазия не может выдержать сравнения с действительностью. Жизнь гораздо интереснее наших ортогональных проекций.

447 Достоевский: Плагиат.

448 Амбросимов: Проекции-то? Конечно... Из дома с меандром два выхода: через черный ход в подворотню на Малую Мещанскую, и через подъезд на набережную канала. Вы каким ходом пользовались? Парадным? По торжественным дням, одержимый каким-то недугом...

449 Достоевский: Что Вы хотите?

450 Амбросимов: Прогуляемся по каналу от подъезда дома с меандром. Медленно, как бы в нерешительности, пройдем по Столярному мимо дома Гоголя, перейдем через Кокушкин мост, не останавливаясь и не опираясь о гранит, повернем направо. Шаг первый: кто такая процентщица?

451 Достоевский: Опять? Говорили уже.

452 Амбросимов: Коллежская секретарша? Ассессорша?

453 Достоевский: Регистраторша.

454 Амбросимов: Афродита Петербургская? Таврическая?

455 Достоевский: Да что Вы, право...

456 Амбросимов: О графине, стало быть, ни слова? И о бобах, и о церквях? А почему Кох называет Лизавету красотой неописанной? А Елену Ивановну — старой ведьмой? Почему у нее шея куриная? Прямо Баба-Яга в кринолине! Палец в рот не клади — откусит! А может, Царевна-Несмеяна? То-то ее наш принц рассмешил! Веселого человека выдумали!

457 Достоевский: Да уж и Вы рассмешили, батенька! Прямо опера! Черномор выходит!

458 Амбросимов: Никто никуда не выходит. Бабку Еленой зовут.

459 Достоевский: Но почему ж не Людмилой?

460 Амбросимов: Да потому что Раскольников не Руслан... А Лизавета кто? Почему у нее ноги козлиные?

461 Достоевский: Да что Вы, право, Владимир Проппович! Хотели сон мне растолковать, а сами сказки, таким Гоголем...

462 Амбросимов: А ясны и толкую: журавля в небе ищу.

463 Достоевский: Но причем тут ноги? Ни черта не понимаю!

464 Амбросимов: Танец такой журавлиный есть. Геранос называется. Ариадна Тесея научила, открыла ему тайну Лабиринта. Показать Вам? Смотрите: нужно запомнить все повороты и число шагов. Раз-два: налево, два-три: направо, три-четыре: вверх, пять-шесть: вниз. Понимаете? Это очень важно! Иначе не выберешься: кругом “ведьмин студень” и “комариные плешки”; шаг в сторону — и в баньку с де... пауками попадешь. Понимаете, это — Зона. Только Сталкеры могут пройти. По памяти. Представьте себе мы в центре. Минотавр где-то бродит, руно золотое висит.. Давайте прямо к цели: у Лизаветы-то ребенок был шестимесячный, поминутно беременна.

465 Достоевский: Поминутно, поминутно...

466 Амбросимов: Родила царица в ночь не то сына, не то дочь, не мышонка, не лягушку, а неведому... старушку.

467 Достоевский: Слышу, что кричит что-то за две комнаты, а спросить как-то совестно и страшно...

468 Амбросимов: Так кого Вы убили, Федор Михайлович?

469 Достоевский: Погодите, погодите... минутку... Устал я... поминутно...

МЫТАРСТВО ТРЕТЬЕ

Та же сцена, отраженная в зеркале.

470 Амбросимов (*рисует на стене три полумесяца, расположенные по окружности*): О, если бы хоть тень отца спросить мне удалось тогда, перед убийством!

471 Достоевский: Что это?

472 Амбросимов: Ананасный компот. Рисуночек Ваш из письма: три серпа из луны расходятся. Лабрис вместо креста.

473 Достоевский: Лабрис? Вы видите здесь топоры?

474 Амбросимов: А Вы не видите... сон Раскольникова после убийства? Полная луна светлела все ярче и ярче...

475 Достоевский: Грустно и таинственно проходил сквозь стекла лунный свет.

476 Амбросимов: Это во сне... она так грустно улыбается. В действительности же комната ярко освещалась косыми лучами заходящего солнца: солнце сыпало золотым снопом лучи свои... Вся комната янтарным блеском озарена.

477 Достоевский: Вся комната была ярко облита лунным светом, все тут по-прежнему: стулья, зеркало, желтый диван...

478 Амбросимов: В момент убийства Родион солнца не видит. Только диван желтый.

479 Достоевский: Картинки в желтых рамках...

480 Амбросимов: Вот! Даже картинки желтые!

481 Достоевский: Огромный, круглый, медно-красный месяц...

482 Амбросимов: Вот-вот! Самое главное! Обратите внимание, Федор Михайлович, как работает архетип!

483 Достоевский: Кто?

484 Амбросимов: Архетип. Это Юнга словечко. Не того, что в полиции служил, другого: психоаналитика. Означает оно, то же, что и эйдос. Шеллинга-то читали?

485 Достоевский: Шваховат я в философии.

486 Амбросимов: Знаете, как говорится: не буквы, а духу? Архетип — это одушевленная и одухотворенная цвето-музыка. Образ ее — икона. А если дух из нее вон — то символ, картинка. Ну, а если и без души, и без духа — то буква, знак, доска. Вот такая эмблематика смысла.

487 Достоевский: А месяц-то?

488 Амбросимов: Это потом... Сейчас про месяц. Знаете, мечталка такая есть? — Вышел месяц из тумана, вынул ножик из кармана? Или топор, да? Петельку, на которой топор у Родиона под мышкой висел, анх в Египте называлась петля эта... Впрочем, о чем это я? Это потом, это потом... Это месяц, да... Круглый он, понимаете? Круглый месяц! Луна, то есть, круглая, черт побери! У Вас в тексте она мужеского полу!

489 Достоевский: Полу... месяц... Ну и что?

490 Амбросимов: Тут все дело в памяти. Чем больше Вы можете вспомнить, тем яснее Ваше сознание, тем правильнее речь. Мы многое забыли по разным причинам и в личной жизни, и в истории. Но, как бы это сказать? — забыть-то забыли, но бессознательно

помним, так сказать, напеваем. И вот этим архетипическим мотивом и определяется наше речевое поведение. Музыка нашей речью управляет, сон.

491 Амбросимов

} И кто знает, кто кому снится?

492 Достоевский

493 Амбросимов: Да. Потому что сознательно мы меньше помним, значит, жизнь — это сон? Бред?

494 Достоевский: Бред!

495 Амбросимов: А во сне, творчестве, порывах вдохновения, взлетах фантазии за журавлем, любовью, мечталкой — мы вспоминаем иногда такое, что нам и не снилось! Вот и Вы вспомнили, оговорились, что круглый месяц, который сейчас луной называется, — мужчина. Понимаете? Это очень важно, Федор Михайлович, очень! Дело в том, что в незапамятные времена, при царе Горохе, как говорится, Луны не было. Не на небе, конечно, а в языке. Был Месяц-Силен, бык рогатый: символ разума, рассудка, логики. Его изображали также в виде двойного топора-лабриса. Понимаете? Да? Нет? Это — логика: да-нет, или-или, третий — лишний! Вот почему луна улыбается, а месяц смеется... и вынимает из кармана Мармеладова петушка.

496 Достоевский: Старушонка сидела и смеялась, так и заливалась тихим, неслышным смежом, изо всех сил крепясь, чтобы он ее не услышал. Вдруг ему показалось, что дверь из спальни приотворилась и что там тоже как будто засмеялись и шепчутся...

497 Амбросимов: Третий — лишний...

498 Достоевский: Бешенство одолело его: изо всей силы начал он бить старуху по голове, но с каждым ударом топора смех и шопот раздавались все слышнее, а старушонка так вся и колыхалась от хохота... Это от месяца такая тишина... Он, видно, теперь загадку загадывает...

499 Амбросимов: Отгадали?

500 Достоевский: Н-нет...

501 Амбросимов: Да что тут неясного? Все ясно, как Божий день! Месяц — мужчина, а Солнце — женщина. Елена. Вот почему Елиза-Солнушка ударом топора рассудка раскалывается на три части:

вначале обухом по голове — раз! (*бьет по выключателю*) — и свет погас! Дух из нее вон! А тут еще Лизавета! Зачем она подвернулась?

502 Достоевский: Странно, однако ж, почему я об ней ничего не думаю, точно и не убивал? Лизавета, Соня! Бедные, кроткие, с глазами кроткими, милые.

503 Амбросимов: Он посмотрел на Соню и вдруг в лице ее как бы увидел лицо Лизаветы. Он ярко запомнил выражение лица Лизаветы, когда он...

504 Достоевский: ...приближался к ней тогда с топором, а она отходила от него к стене, выставив вперед руку, с совершенно детским испугом в лице точь-в-точь как маленькие дети, когда они начинают чего-нибудь пугаться... Почти то же самое случилось теперь и с Соной: так же бессильно, с тем же испугом, смотрела она на него несколько времени и вдруг, выставив вперед левую руку...

505 Амбросимов: Два! Лезвием пополам! Душа из нее вон! Вот Вам и сон. Сколько будет дважды два?

506 Достоевский: Пять.

507 Амбросимов: Три: Елена, Лиза и Соня.

508 Достоевский: Но там луна раскалывается!

509 Амбросимов: Ну! Солнце-то не разобьешь! — не зеркало! Сознание — можно, но Солнце — нет! В сознании же — пожалуйста!: была Солнушка, будет Солнышко, была Гелена — будет Гелиос, Ваш щит ослепительный лоб медный, каска пожарная... Да! Да! Сколько будет дважды два?

510 Достоевский: Три.

511 Амбросимов: Верно. Трижды три — девять, да? Число Беатриче.

512 Достоевский: Но месяц?

513 Амбросимов: Что — месяц? Месяц Селеной стало, Гекатой-трехликой — Богиней, внушающей ужас и любовное безумие, ведьмой ночей, владычицей перекрестков, Луной. (*Напевает*) Солнце — матушка моя, Месяц — ясный мне отец... (*по-грузински*).

514 Достоевский: Все наоборот. Любопытно.

515 Амбросимов: Любопытно?! Да что ж тут любопытного? Мрак сплошной, лес темный, не видать ни зги, сам черт ногу сломит! Нет уж, какой тут Родя, Федор Михайлович! Нет! Тут не Раскольников, тут дело фантастическое, мрачное, когда помутилось сердце челове-

ческое. Нет, тут не Раскольников! Тут топор, запущенный в Космос! Раскол сознания! Звездные войны! Космическая шизофрения!

516 Достоевский: Что? Что?!

517 Амбросимов: Так что сами видите, Федор Михайлович, хорошо еще, что Вы старушку только убили, ну, и сестричку ее беременную между прочим. А выдумай Вы другую теорию, так, пожалуй бы и еще в сто миллионов раз безобразнее бы дело сделали!

518 Достоевский: Позвольте! Позвольте!

519 Амбросимов: Не позволю. Теперь уже не позволю. Пишите же: законодатели и установители человечества, начиная с древнейших, продолжая Ликургами, Солонами...

520 Достоевский: Что Вы мне убийство-то шьете? То к цифре прицепились, теперь психику мне мою подсовываете! Стало быть и у Вас ничего нет, ничего, кроме этого бреда, никаких фактов, кроме психологии, которая о двух концах, ничего, кроме двух топоров, ничего...

521 Амбросимов: Магометами, Наполеонами и так далее, — все до единого были преступниками, уже тем самым, что, давая Новый Закон, тем самым нарушали древний, свято чтимый. Ореста помните?!

522 Достоевский: Миллера?

523 Амбросимов: Нет, другого! Который мать свою убил, Клитемнестру! — и Елену, между прочим!

524 Достоевский: Это Вы к чему?.. Елену? Я не помню... За что?

525 Амбросимов: Это его дружок научил. — Убей, — говорит, Елену, — и прослывешь не убийцей матери, а убийцей этой бляди, мстителем за героев ахейских, павших под стенами Трои, по которым эта сука бесстыжая хвостом плаща своего пурпурного мотала — с белым подбоям.

526 Достоевский: Все началось с Каина.

527 Амбросимов: Никто не может перемерить меру Судьбы, / Предел Богов: За высоковолосяю за Елену был должен в пылу палящего огня / Сгинуть просторный Пергам!

528 Достоевский: Куда стремишься, офицер?

529 Амбросимов: Стремлюсь освободить Россию... / Спрошу теперь как истый Росс: что значит женский сей вопрос?

530 Достоевский: Женщины, женщины, главное женщины, потому что женщины всем орудуют. Нынче век женщины повсеместно. Женский век, говорю тебе. Во всей Европе первая женщина это уже, конечно, леда.

531 Амбросимов: Афина? Та, что Ореста оправдала на Ареопаге? Иуда, предавшая древний матриархальный завет?... С Новым Вас заветом! С новым Законом! Да здравствует царь-Орест!.. Но разве отменишь совесть? Живут Богини-мстительницы! Живут! Помните, как они Ореста гоняли? Аж палец себе откусил! А Гамлет! Чего это он мучается? Распалась дней связующая нить, не знаю как ее соединить!

532 Достоевский: Шекспир — это избранник, которого Творец помазал Пророком, чтобы разоблачить перед миром тайну о человеке.

533 Амбросимов: Time is out of joint! Свихнулось время! Захромало. Прервалась нить памяти. Забыли люди повороты в лабиринте. И Офелия ничем не может помочь: не любит ее Гамлет. Что ему Офелия! Он за папочку мстит родной матушке: Я ту, что ложе моего отца изменой запятнала, уничтожил! На тебе, сука, клоп-шток-с! Ах, негодница-Настасья, не может нитку в иголку вдеть, воротнички не успеть пришить королеве на гильотинку! Мне жен лихих казнить не надоест!? Выродок, подонок!

534 Достоевский: Да что Вы все в кучу-то?

535 Амбросимов: Да потому что куча и есть! Сами знаете. Все. Семьсот тридцать первую, правда, нет. Это уже после Вас было. И Хиросима тоже... Да где ж конец кровавой этой цепи? Дядюшками климтемстриными шестимесячными не закусим?

536 Достоевский: Подите к дьяволу!.. А Вы мне нравиться, милостивый государь, нравиться. Удались чрезвычайно, Порфирий Порфирьевич. Дерзайте! На приступ! Вы еще молоды. Но когда-нибудь и Вы поймете, что страдания и боль всегда обязательны для широкого сознания и глубокого сердца. Истинно великие люди должны ощущать на свете великую грусть... Вот только Елена, помнится, не Луной стала — звездой!

537 Амбросимов: Ну, уж если быть точным!, — то Елена — вторичный мотив. Она дочь Леды, или Лето, которую Зевс изнасиловал. Ее же сестра Ортигия гордая, спасаясь от него, звездой-Астерией проле-

тела через весь небосвод, как комета, — только клочок шлейфа за угол зацепился и — плюх! — в Средиземное море: остров стал, Делос называется, знаете? Он всем известен. Тут и храм Солнцу стоит, сюда, говорят, волчица Лето, Зевсом изнасилованная, из русских чащоб гиперборейских прибежала и родила тут щенков: Артемиду и Аполлона. Только вот Аполлон на сестру свою ноль внимания, а Делос мучается: Ортигия, обитель Артемиды, далеко...

538 Достоевский: Хватит! Греческая антология и прекрасная вещь, но иногда бывает просто не к месту.

539 Амбросимов: Моя печаль бессменно тут и ей конца не будет...

540 Достоевский: Понятно.

541 Амбросимов: Понятно теперь почему Соня направо идет?

542 Достоевский: Потому что от меня?

543 Амбросимов: Не только. Сны по земле не ходят. Они в людях живут, в Зазеркалье, и призраки тоже — Эриннии.

544 Достоевский: Может ли мерещиться в образе то, что не имеет образа? Но мне как будто казалось временами, что я вижу в какой-то странной и невозможной форме эту бесконечную силу, это глухое, темное, немое существо. Я помню, что кто-то будто повел меня за руку, со свечей в руках, показал мне какого-то огромного и отвратительного тарангула, и стал уверять меня, что это то самое темное, глухое и всесильное существо, и смеялся над моим негодованием.

545 Амбросимов: И вошел Князь. Интересно, Федор Михайлович, давайте пофантазируем, а? Представим, что не Родион к Соне идет, а Лев?

546 Достоевский: Извольте.

547 Амбросимов: На какой бы он этаж попал, как Вы думаете?

548 Достоевский: Почему Вы спрашиваете? На третий, конечно.

549 Амбросимов: На третий? Лев? Странно. А почему же Раскольников на второй идет? Почему Вы его на второй посылаете?

550 Достоевский: На второй? Да. Опять ошибка?

551 Амбросимов: Это не ошибка. Это Закон Числа. Двойка — мужское число, тройка — женское. Ваши герои за числами следуют. Числа их водят — бесы. Туда-сюда, вверх-вниз, все по крюку да по кругу, по спиральным лестницам.

552 Достоевский: Вот-вот! Каяться-то Родион идет на четвертый этаж, не на второй!

553 Амбросимов: Тоже четный. Как в народе говорят? -- Бог нечетку любит. Четные числа — мужские, нечетные — женские. Родион — четный, меченый, мино-таврешный, таврический... О! Да тут целая история! Он ведь не сразу сдастся-то! Мужская доблесть. Он еще подшучивать изволит — над Ильей — пророком стебается и Афины Иудой, сычихой называет. Или это уже Вы? Когда Пушкину-то задолжали? Зарницыной, то есть, Заре, Эос... На Запад путь забыв с одною кобылицей к Заре вернулся Гелиос... Извините, что так дотошн: каждой кобыле счет веду. Да ведь кобылицы-то: золото!

Дай вороного коня! Жилы во мне играют!
Я пролечу до края, город и степь накрени.
Вестер раздует пламя в жаркой крови аргамака,
Травы сгорят под нами — пыль и копотный цок.
Твой аргамак узнает, что такое атака!
Бросим робким тронам грохот копыт в лицо!..
О чем это я?

554 Достоевский: Чет-нечет, числа, Заря, кобылы...

555 Амбросимов: Бобы! Вот Вам и бобы! Пифагор. Числа. Погиб смертью храбрых на гороховом поле. Тройка — это энергия. Женская энергия. Когда Вы посылаете Родиона каяться, то он попадает не на четвертый этаж — не король уже, царь Горох! — опять Вы все перепутали! — Соня загоняет его на третий, хотя о любви нет между ними ни слова. Это...

556 Достоевский: Да, да, ни слова... На третий, так...

557 Амбросимов: Но и тут еще он не кается. Его гордыня преследует — Гибрис и он опускается вниз, и только широко открытые глаза Сони заставляют его вновь вознестись, не считая уже ни ступенек, ни этажей. Я правильно Вас понял? Историю эту поисков души? Ведь тут опять ангелы-дворники, и собачонка лает ведьмина, и кто-то в нее скалкой кидает.

558 Достоевский: Мимо! Мимо! дальше!

559 Амбросимов: Куда дальше-то? И времени больше не будет! Четыре плюс три — число оперативной памяти: семерка. Человек не может одновременно, в один миг запомнить больше семи битов информации. А память и есть время. Семерка эта. Число. Вот когда Германна спрашивают, — Сколько время? — неподвижная идея заставляет его автоматически отвечать: без пяти минут семерка. Да? Очень болезненное впечатление произвели на него рассказы старушки, Сен-Жермен и Каббала.

560 Достоевский: Верно! Верно! Время есть цифры! Время есть: отношение бытия к небытию.

561 Амбросимов: Главное — семерка. Вы примеряете ее в романе только ко временным категориям. Правда, с исключениями. Когда речь идет о детях Гефеста — семеро их, чакры это, духи энергии, в Вавилоне в виде лошадей изображались, видно, Солнцу без коней не обойтись... О чем это я? С головой что-то...

562 Достоевский: Вы говорили об исключениях.

563 Амбросимов: Каких исключениях? Господи, что это с головой творится? Вы ничего не видите?

564 Достоевский: Н-нет... Да Вы присядьте, голубчик, отдохните.

565 Амбросимов: Отдохнуть? от чего? Я не устал. Времени нет, да! Я о времени. Исключая Гефеста, я говорю, кабиров, то есть семеро их, в виде карликов изображались, семеро их... Семеро их! Но это потом, это потом, это потоп, это потоп, это топот, топот копыт, это топых, это поты..(бормочет)... (резко) Семь-пять-три-один! семь тысяч пятьсот тридцать один год. Камо грядеши, старик? (Падает в обморок).

ДЕЙСТВИЕ III

Обстановка как в первом действии.

566 Амбросимов: Бредил я что-нибудь?

567 Достоевский: Еще бы! Себе не принадлежали-с!

568 Амбросимов: О чем я бредил?

569 Достоевский: Эвось! О чем бредят? Известно, о чем бредят... Вы, должно быть, несколько дней сряду ни с кем не говорили?

570 Амбросимов: Почти так. А что, верно, дивитесь, что я такой складной человек?

571 Достоевский: Нет, я тому дивлюсь, что уж слишком Вы складной человек.

572 Амбросимов: Оттого, что грубостью Ваших вопросов не обижался? Так, что ли? Да... чего обижаться? Как спрашивали, так и отвечал. Ведь я особенно-то ничем почти не интересуюсь, ей Богу! Особенно теперь, ничем-таки не занят... Я Вам откровенно скажу: очень скучно!

573 Достоевский: Что же Вы это так, голубчик? Ай-ай-ай! Нежности у Вас нет, одна правда, стало быть, несправедливо!

574 Амбросимов: Нежности?! Какие нежности? Одни числа! Знаете, сколько у Вас чисел этих? Больше двух тысяч!

575 Достоевский: Что Вы говорите?

576 Амбросимов: Не роман, а какая-то бухгалтерская книга. Что Вы за числа-то прячетесь? Кажется, что вот хотите что-то сказать, но из боязни прячете свое последнее слово. А?

577 Достоевский: Вся действительность не исчерпывается насущным, ибо огромною своею частью заключается в ней в виде подспудного, невысказанного будущего слова. Европа идею предчувствует самостоятельную, русскую, чревата ею земля ужасно, и в страшных муках готовится родить ее.

578 Амбросимов: Мы такого изобретем философа-красавчика, который выйдет и начнет лекции читать философские на тему веселости и невинности и в которого разом влобятся все дамы, вроде Владимира Соловьева, да?

579 Достоевский *(смеется)*: Подъезжая под Женеву, у подножия креста встретил вдруг Святую Деву, Матерь господа Христа.

580 Амбросимов: Скажите, Федор Михайлович...

581 Достоевский: Что?

582 Амбросимов: А почему Любимов и Катков заставили Вас переписать четвертую главу четвертой части, когда Соня читает Четвертое Евангелие? Странно сошлись за чтением вечной книги убийца и блудница...

583 Достоевский: Про эту главу я ничего не умею сказать, я писал ее во вдохновении настоящем. Любимов объявил решительно, что надо переделать. Я переправил с трудом и тоской. Зло и Доброе в высшей степени разделено, размежевано и ясно. Чтению Евангелия придан другой колорит.

584 Амбросимов: Но русским духом пахнет.

585 Достоевский: Где?

586 Амбросимов: Здесь.

587 Достоевский: Ей мучительно самой хотелось прочесть именно ему. Соня отдельно и с силой прочла, точно сама во всеуслышание исповедовала: Я верую, что — ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир!..

588 Амбросимов: Отрепьева — знаю, Толстого — знаю, а Вас... Вы не боялись?

589 Достоевский: Чего?

590 Амбросимов: Анафемы.

591 Достоевский: Не вижу оснований.

592 Амбросимов: Но Вы настаиваете на этом духе весь роман! Русский Христос — идеал красоты человеческой — и убийца матери!

593 Достоевский: Идеал красоты человеческой — русский народ!

594 Амбросимов: Это мы знаем: народ-Богоносец!.. Но к Соне-то не весь народ приходит! Зачем, зачем я прежде тебя не знала? Зачем ты прежде не приходил, о Господи! — Вот и пришел, — отвечает Великой Блуднице наш L'homme qui rit... Да, Ареопаж осмеет Вас и освищет, но всегда является где-нибудь в невидном углу женщина, именем Фамарь... и идея не умирает, в ход идет, растет и множится и побеждает мир, а мудрецы умолкают.

595 Достоевский: Да. Это — о передаче Великой Идеи через Великих Блудниц.

596 Амбросимов: Но какой? Идеи поклонения полу через целование коленки? Той, что Сулова Розанову отдала?... Да, там блудница и тайна... Но что мне в конце концов за дело, кто... где живет? Меня Вы интересуете, Вы!

597 Достоевский: Но мы установили место моего жительства. Знаете, странное свойство: я способен ненавидеть места и предметы, точно как будто людей.

598 Амбросимов: Да знаю я, знаю! Вы поселили Родиона не в том доме, где замыслили “Преступление”, и даже не в том, где его описывали. Вы поселили его ближе к месту убийства. Но Вы не сократили числа шагов! Вы даже не оставили того числа, что идет от Вашего дома! Что это значит? Что? Отнимите же камень!... Это значит, что дом, где жила процентщица Елена, вовсе не тот дом! Но куда же Вы идете, куда?

599 Достоевский: В Петербурге много народу, ходя, говорят сами с собой. Это город полусумасшедших.

600 Амбросимов: Э, нет, Федор Михайлович! Адрес Вам известен. Он в Вашей памяти механически отчеканился. Очень он для Вас важен был! Все! С меня довольно сего сознания!... *(Скрывается за углом).*

601 Достоевский: Да погодите! Да куда ж это Вы?!

602 Амбросимов: С меня довольно! Слова! Слова! Слова! А сами водите всех за нос битый век уже! Тоже мне, Гоголь!

603 Достоевский: Да Вы-то кто такой? Вы-то что за пророк? С высоты какого это спокойствия величавого Вы мне премудрствующие пророчества изрекаете?

604 Амбросимов: Да хватит цитировать! Тем же могу ответить: признаюсь Вам, я сюда насчет женщин поскорее приехал. *(резко)* Почему Родиона так и тянет на Сенную? Почему он кается на Сенной? Почему кругами по ней ходит? И все время отворачивается! От чего Вы отворачиваетесь? Почему Вы не видите огромную церковь Успения Пресвятыя Богородицы? *(Схема, 26)*

Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла
Так никто взглянуть и не посмел...

Три раза ее взрывали по ночам, три раза! Одна макушка под конец оставалась, так и ту отбойными молотками раскрошили! А?! Лягушек-царевн можно хлыстом избивать и старушонку чем попало лупить в свое удовольствие?!

605 Достоевский: Знать ничего не знаю! Язва!

606 Амбросимов: Так Вы ж ее и ждали, моровой язвы-то, трихин этих семьсот тридцать первых, атомов чумных, после которых только такие как Ваш Родион и “идиоты” Ваши выживут!

607 Достоевский: А, так вот оно что-с! Слушайте, сударь, меня, я еще лавеча, с первого шагу, разгадал вашу неприязнь, но нарочно оставался здесь, чтобы узнать еще более. Многое я мог бы простить больному, но теперь... Вам... никогда.

608 Амбросимов: Я не болен!

609 Достоевский: Что Вам нужно?

610 Амбросимов: Солнце ярко блеснуло ему в глаза, так что больно стало глядеть. *(Смеется).*

611 Достоевский: Прекратите!

- 612 Амбросимов: Любишь ли ты на Солнце смотреть, Шатушка? (Смеется).
- 613 Достоевский: Довольно!
- 614 Амбросимов: Точно гвоздь ему вбивали в темя!
- 615 Достоевский: Остановитесь!
- 616 Амбросимов: А он все хохотал, все хохотал!.. Успокойтесь, люди же смотрят. Смешно, право, и стыдно.
- 617 Достоевский: Что ж, люди? Пусть смотрят, как ты меня до иступления довести хотел! Ты же знал, что я болен и раздражить хотел, до бешенства, чтобы я себя выдал, вот твоя цель! Нет, ты фактов подавай! Ведь это еще не факты, это только миражи! Я все понял! У тебя фактов нет, у тебя только одни дрянные ничтожные догадки! Ты знал мой характер, до иступления довести хотел, а потом вдруг и огорошить попами... и депутатами! Но смеяться себе в глаза и мучать себя я не позволю! Слышите Вы это, Ставрогин? Не позволю!
- 618 Амбросимов: Что значит семьсот тридцать?
- 619 Достоевский: Не знаю, не знаю! Все как в тумане... Сон, мираж, Афина, Академ, Гелена, Орест, лабиринт, пальмы, Египет... С одной стороны море, с другой Италия... Самый умышленный город на земле. Может быть, все это — чей-нибудь сон, и ни одного-то человека здесь нет настоящего, истинного ни одного поступка действительно-го? Кто-нибудь проснется кому все это снится, — и все вдруг исчезнет? Уйдет туман и останется всадник на финском болоте.
- 620 Амбросимов: Хватит тумана! Смотрите: перед нами Малая Мещанская, в основании улицы — Ваш дом. Справа — Казна, Пожарная управа (Схема, 27) во главе с брандт-майором Геллерманом и Соня. Так?
- 621 Достоевский: Не мешайте!.. Афина, лабиринт, Солнечный человек?..
- 622 Амбросимов: Слева — Трут, Елена, Юсупов сад. Справа — Казна, Эллерман и Соня...
- 623 Достоевский: Это все теперь точно на том свете... И так давно. Да и все-то кругом точно не здесь делается... Вот и Вас... точно из-за тысячи верст на Вас смотрю... Да и черт знает, зачем мы об этом говорим! И к чему спрашивать?
- 624 Амбросимов: Какая у тебя дурная квартира, Родя, точно гроб.

625 Достоевский: Квартира?.. Да, квартира много способствовала... Я об этом тоже думал... А если бы Вы знали, однако, какую Вы странную мысль сейчас сказали...

626 Амбросимов: Куда упирается вершина креста?

627 Достоевский: К черту! Знать ничего не знаю! Вот Вам Ваши семьсот тридцать! — пусто!

628 Амбросимов: Это потому что Вы семените. Я тоже считал. Моих тут семьсот десять. И до часовни еще (*Схема, 27*)... двадцать? У всякого свои шаги. (*Бросает монетку в канал*). Третий час полудни. Соня ждет Родиона. Где-то он летает, сокол ясный, на какое солнце смотрит — голубое, зеленое, черное? Конечно! Она же в окно видит не солнце, а брандмауэр Пожарной управы! Почему? Ведь три ее глаза, окна, простите, на канал смотрят в начале романа! Опять перепутали? Слыхом не слышать, видом не видать? Где русский дух-то?.. Так я Вам скажу: в окна свои она должна видеть золотую маковку церкви Вознесения Господня.

629 Достоевский (*сжимает виски руками*): Больно!

630 Амбросимов: Вот почему Родион видит в бреду эту маковку, а не лысину старухи и не купол Исаакия, который, казалось бы, должен был отпечататься в его памяти после бичевания Мышкина на Семеновском плацу!

631 Достоевский: Невдалеке была церковь, и вершина собора с позолоченною крышею сверкала на ярком солнце. Он помнил, что ужасно долго смотрел на эту крышу и на лучи от нее сверкавшие, оторваться не мог от лучей: ему казалось, что лучи — это его новая природа, что он через три минуты как-нибудь сольется с ними.

632 Амбросимов: Луч солнца прошел Вашу память насквозь. Через всех героев прошел: Родиона, Аркадия, Мышкина, Хромоножку, Ипполита.

633 Достоевский: Взойдет Солнце и “зазвучит на небе” и польется громадная неисчислимая сила по всей подсолнечной. Пусть! Я умру, прямо смотря на источник силы и жизни! (*Смотрит на солнце*).

634 Амбросимов: Говорят, Солнце живет Вселенную? Взойдет Солнце и — посмотрите на него: разве оно не мертвец?

635 Достоевский: Это не Солнце! Я люблю Солнце! Это... что это?! Станный припадок: похож на падучую, и однако же не падучая.

(Сбрасывает шинель). Ух, как с колокольни слетел! Какое блаженство! Господи, какое блаженство!

(Исчезает. Амбросимов продолжает диалог сам с собой).

636 Амбросимов: Это — аура перед приступом эпилепсии. Она дает человеку ощущение райского блаженства, слияния с матерью-природой. Время движется вспять — в Золотой век. Это — состояние целостного сознания, не расколото на мужское и женское. Йоги называют его самадхи. Оно длится всего секунды.

637 Достоевский: На несколько мгновений я испытываю такое счастье, о котором не имеют понятия другие люди. Я чувствую полную энергию в себе и во всем мире, и это чувство так сильно и сладко, что за те несколько секунд такого блаженства можно отдать всю жизнь.

638 Амбросимов: Но самадхи возникают от волевого усилия, тогда как аура — следствие болезни... аурируемого.

639 Достоевский: Болезнь — единственная связь с тем миром, откуда приходят клочки его — привидения, — и чем больше человек болен, тем соприкосание с другим миром больше.

640 Амбросимов: Больное сознание проективно и продуцирует экстатические видения, кои, в свою очередь, искушая блаженством, заставляют экстатирующего искать болезни.

641 Достоевский: Что же в том, что это болезнь? Какое до того дело, что это напряжение ненормальное, если самый результат, если минута ощущения, припоминаемая и рассматриваемая уже в здоровом состоянии, оказываются в высшей степени гармонией, красотой, дает неслыханное дотоле чувство полноты, меры, примирения и восторженного молитвенного слияния с самым высшим Синтезом жизни?

642 Амбросимов: Я остановил часы. Тридцать семь минут третьего. Вот и часовня. Семьсот тридцать.

643 Достоевский: Врешь, Кириллов!

644 Амбросимов: А такое дело, что после ауры наступает припадок, судороги, пена изо рта, а потом — депрессия, оглушенность, амнезия, мания величия и бред отношений! А такое дело, что в этой "священной" болезни Наполеон шарахает по толпе картечью, Лютер швыряет в чертей чернильницы, Магомед рубит головы неверным,

Цезарь испепеляет пол мира! Полноте, Федор Михайлович! Мы все глядим в Наполеоны...

645 Достоевский: Врешь, Ставрогин! Врешь, Смердяков! К каким приемам вы прибегаете! Да, я болен падучей, но чтобы я, Федор Достоевский, сделал что-либо из выгоды или самолюбия? Врешь, я сбиться не могу! Я видел Истину, и живой образ ее наполнил душу мою навеки. Я видел Истину, я видел и знаю, что люди могут быть прекрасны и счастливы, не потеряв способности жить на земле. Я не хочу и не могу верить, чтобы зло было нормальным состоянием людей.

646 Амбросимов: Ну, да! Меч не пройдет и мир переродится вдруг чудом! Смотрите! Смотрите! Элинград в воздухе складывается, в аккурат над Юсуповым садом!

647 Достоевский: Да! Россия победит мир духом, а не мечом!

648 Амбросимов: Чтобы переделать мир по-новому, надо чтобы люди сами психически повернулись на другую дорогу. Мы — существа переходные... куколки, переходящие в бабочку...

649 Достоевский: Главное — люби других, как себя, вот что главное, и это все, больше ровно ничего не надо... Если только все захотят, то сейчас все устроится.

650 Амбросимов: Все захотят? Чего? Красиво жить?.. Вот я, например, чего я хочу? Зачем я здесь? Что я хочу понять? Что? Месяц лежу я в своем углу и думаю о... Почему я все думаю о царе Горохе? Когда царь-Горох с грибами воевал... Кто он такой?.. Воевал с грибами... А! а! Вот оно что! С грибами-мухоморами, поганками-шаманками!.. Царь-Горох: царь Орест! Гор эст, нихиль эст!.. Но я-то тут причем? Зачем мне все это надо? Горохи, бобы, оресты, юнги... Откуда они тут все появились? Как грибы из почвы лезут!.. Не может такого быть! Не может! Тут все подогнано, подтасовано, это какая-то западня. Лабиринт! Где выход? Кто выход? Где Вы, Федор Михайлович? Неужели Вы только затем, чтобы мучать, пришли? *(обнаруживает, что он один)* Опять пустые комнаты, опять я один. Вот маятник стучит, ему дела нет, ему ничего не жаль. Нет никого — вот беда! Но что со мной? Если я так буду, то когда соберу все в точку? Скорей, скорей! — дело совсем не в том, о Боже! Не может этого быть! Не может! Как же так? Я же не мистик, я ученый... Уму непо-

стижно! Не может быть! Я — ученый. Нет, не то... Кто я? Купец, или закладчик, цитующий Гете? Это еще вопрос. Какой вопрос? И этого не понимаешь. Да и наплевать на меня. Не во мне совсем дело... А кстати, что для меня теперь — во мне, или не во мне? Вот этого так уже совсем решить не могу... Во мне, во вне, во вне, во мне, в овне, в омне, в о-о-о-Т почему я думаю про Лизавету! Так это я!? Я? Это я убил тогда старуху-чиновницу и сестру ее Лизавету топором и ограбил. Это я — убил тогда старуху-чиновницу и сестру ее Лизавету топором и ограбил. Лучше бы спать лечь. Голова болит... Ортигия, обитель Артемиды... чьи ноги, как буря...

КОММЕНТАРИЙ

"... дело следователя ведь это, так сказать, свободное художество..."

60.5:327

"730 шагов" — Текст представляет собой литературоведческое исследование, выполненное в драматургической форме как наиболее адекватной творчеству Ф.М.Достоевского в силу полифоничности его художественного мышления (15).

Для анализа выбран роман "Преступление и наказание", в котором, как показал В.Н.Топоров (119, 153), в наиболее чистом виде выступают архаические мифопоэтические структуры.

Анализ романа осуществляется генетическим методом (74:85), то есть с привлечением внетекстовых факторов: черновиков, биографических материалов, явлений русской и мировой культуры, так называемого "петербургского метатекста" (120).

Отправной точкой исследования является дешифровка сценической площадки романа, то есть, установление соответствия между ней и реальной топографией того района Петербурга, где разворачивается действие. В процессе анализа выясняется, что при отображении в текст реальная топография деформируется за счет сознательного переноса центра координатной системы (с объекта 23 на объект 12, Схема).

В реальной системе координат на расстоянии 730 шагов от центра (объект 23) располагались церкви (объекты 21 и 26), впоследствии взорванные большевиками.

Анализ соотношений между сознательной и бессознательной компонентами творчества Достоевского позволяет связать текст романа не только с петербургским, но и общеевропейским метатекстом — "Гамлетом" У.Шекспира и греческими трагедиями орестовского цикла. Известна трактовка Бахофеном (138) мифа об Оресте как отражение перехода от матриархата к патриархату. Проведенный анализ позволяет сделать выводы относительно семантической стороны этого перехода, совпадающие с современными археологическими, этнографическими и лингвистическими данными.

“...черточку, ...чтоб вещь была, а не одна психология...” (60.5:436)

аналитическая прогулка — Аналитический подход к проблеме психического и его отношения к сознанию, впервые осуществленный классическим психоанализом (Фрейд, Юнг и их последователи), позволил вскрыть общую феноменологию бессознательного и ряд основных закономерностей, которым подчинена его активность. Однако, перевести психоанализ в рамки строгой науки до сей поры не удавалось ввиду того, что как проявления бессознательных мнестических следов¹, детерминирующих поведение человека, так и их конкретные интерпретации связаны с индивидуальным (или групповым) символическим шифром.²

Выход из тупика пытались найти на путях синтеза психоанализа с буддизмом (143), марксизмом (149), современной лингвистикой (148), нейропсихологией (145, 142), генетикой (127) и антропологией (139 и 150). Уже из одного этого перечисления видно, что никакого перехода от идеологического плюрализма к научной общезначимости так и не намечается.

Впервые это сделано в данном исследовании.

Розетским камнем психоанализа, ключом к дешифровке символического кода оказалась топография.

Текст “730 шагов” имеет подзаголовок “аналитическая прогулка”, связывающий психоанализ, осуществляемый на примере художественного творчества, с конкретным районом Петербурга, топография которого и связанные с ней объективные реалии: имена, символы, события личной и коллективной истории, т.е. внетекстовые факторы — естественно независимы от творческой воли писателя. Таким образом в поле психоаналитического опыта включаются не только индивидуальные проявления психики, но и реалии жизни. Более того, “прогулка” символизирует переход от статики

---

¹ “То, что запечатлелось в нашей памяти и происхождение чего мы не можем установить в рамках нашей индивидуальной истории, мы и называем бессознательными мнестическими следами. Было бы наивно приписывать этим отпечаткам истории человечества локализацию в одном только мозге, они вписаны в мире повсюду” (81.3:267).

² Ср. “...принесите мне, что хотите: “Записки сумасшедшего”, оду “Бог”, “Юрия Милославского”, стихи Фета — что хотите, и я берусь вам вывести тотчас-же... что тут именно аллегория о франко-прусской войне или напхквель на актера Горбунова” (60.2:558).

(“кушетка” классического психоанализа) к изучению и вскрытию динамики коллективного бессознательного.

Эпиграф — 83:616.

Ремарка — Встреча Достоевского и Амбросимова произошла 15 декабря 1982 года. В это время на капитальном ремонте находились объекты N7, 9 и 25 (Схема).

Реплика 1 — 98:116, “1-я Немейская песнь” (ср. репл.274). Амбросимов заменяет слово “колыбель” на “обитель”.

Ремарка. *Он точно замкнут на ключ... — 51.2:316.
Говорит глухим и подавленным голосом — 49:295.*

Реплика 4. *Точно он попал клочком одежды... — 60.5:72.
А вы курите?.. — 60.5:323.*

Реплика 6 — 60.5:84 (Диалог у дверей процентщицы).

Реплика 8. *Помнят меня? ... Не забыли старое? — 62.1:165.
А вы кто сами-то... — 60.5:116.*

Реплика 11 — Четыре разных оперы по “Преступлению и наказанию”, две по “Идиоту” и, наиболее известная, по “Игроку” С.Прокофьева (55).

Реплика 14. *...забавник. — 60.5:15.*

Ремарка — 51.2:180 (“Смеялся редко, но добродушно”).

Реплики 16 и 17 — Оперы М.И.Глинки.

Реплика 18 — Парафраз слов М.И.Глинки (цит. по 38:341).

Реплика 19. *...открыли психоанализ. — 91:87 (“...зadolго до Фрейда”).*

Реплика 21. *Психоанализ: управление поступками.* — Психоанализ — глубинная, или аналитическая психология. Наука, изучающая мотивацию поведения человека, т.е. причины (“начало”) поступков.

Реплика 22 — 60.5:219.

Реплика 23 — 66.2:446 (“Раскольников: это у него впервые возникает та самая мысль, которая у Ницше становится мыслью о сверхчеловеке”). Сравнительно недавно стало известно, что Ницше тщательно конспектировал Достоевского (83:681; 52:211; 43). Эйнштейн: “Достоевский даст мне больше, чем Гаусс” (89:162). В.А.Каверин: “...почти фангастическое дарование пророка” (53:8). Р.М.Рильке: “...именно слово последнего — человеческое, не превращенное в догму слово, будет для России более действенным, чем было для Европы слово Иисуса Назарейского, которое оказалось втиснутым в рамки громоздких систем” (104:172).

Реплика 24. *России!.. ... окончит Россия!..* — 62.1:165.

Царство мысли и света — 57.22:31

Наша способность языка ... сон. — 57.24:309.

Реплика 25. *анамнясь* — 60.5:166; *ономнясь* — 60.6:223.

Реплика 26 — 49:65 (“Спрашивал, как меня звать и тот час забывал”); 49:345 (“Забыл мою девичью фамилию”).

Реплика 33. *Вы всех запутали.* — “В русской литературе сокращения и зашифровка микропонимов при описании Петербурга встречается только у Достоевского” (78:184). Криптограмматизация топонимов сценической площадки романа “Преступление и наказание” достигается описанием, нарицательными, указаниями направления пути, единицами измерения времени и пространства (шаги, версты, минуты ходьбы). В топографическом центре раскрыты только четыре топонима (Сенная площадь — 60.5:7; Вознесенский проспект — 60.5:144,517; Садовая улица — 60.5:165 и Юсупов сад — 60.5:74) и один гидроним — Екатерининский канал — 60.5:106. Ср. с 78:181.

Степ да степ... — step (англ.) — шаг. Каламбур Амбросимова основан на известной песне “Степь да степь кругом”.

Реплика 34 — 51.2:195. *Филипич*. — 59:476. Другие черновые варианты отчества Порфирия — Степанович (59:475) и Иванович (59:476).

Реплика 37. *Марципан*. — В “Дневнике писателя” Достоевский обращает внимание на то, что Дон Кихоту было нетрудно сотнями уничтожить призрачных врагов, поскольку они были сделаны как бы из марципана (13:128-129).

Жил на свете... — Строки из стихотворения А.С.Пушкина “Рыцарь бедный”. Достоевский, придавая этому стихотворению программное значение, целиком включает его в текст романа “Идиот” (60.6:267-268).

Уму непостижно! — Амбросимов пародирует конец строфы из упомянутого стихотворения: “Он имел одно виденье, / Непостижное уму...”.

Реплики 38-40 и 42 — 51.2:158.

Реплика 44. *Не имел чести*. — 49:295 (“Памятью на лица не обладал”); 42:60 — “Забывал лица. Даже моего брата”.

Натуралист — 60.5:388. “Общий вывод положительного метода” — сб. статей, представляющий собой программу метафизического материализма и позитивизма (или, как говорили тогда, положительного метода познания), — среди авторов которого был Клод Бернар (см. 59:766).

Аве-нарр-с. — “Авенариус”: “Какая славная фамилия! — сказал Достоевский, разлагая ее по частям: Аве — по-латыни, — здравствуй, пап — по-немецки, — дурак — и переводит: “Здравствуй, дурак” (Цит. по 1:5).

Реплика 45. *А за смех этот...* — 60.5:325.

Семенович. — Амбросимов намекает на общеизвестную “семеноманию” Достоевского (см., напр., 118).

Реплика 48. *А тут еще город...* — 60.5:275.

Подозрительные и необыкновенные люди... — 60.1:174.

Реплика 49. *Тет-а-тет...* — (фр.). Наедине, один на один. Возможно, ошибка Амбросимова: вместо визави (фр.): напротив; возможен и намек на Свидригайлова, живущего в соседнем с Соней номере.

Реплика 53. *В школе.* — Поскольку преподавание Достоевского в школе возобновилось в конце 60-х годов (72), Амбросимову не может быть больше 33-х лет.

Реплика 54 — 60.5:514. Цитата с внутренней ипверсией, контаминированная словом бель-летрика (83:618). Достоевский, основываясь на дальнем родстве Порфирия Петровича и Разумихина (60.5:130) принимает Амбросимова за последнего.

“Мутация Дельфин” — См. 2. В этой статье Амбросимов на основе собственных опытов и обобщения данных по мифологии, йоге и трансперсональной психологии приходит к выводу, что люди с “недвойственным” сознанием, или целостной психикой, способны безболезненно смотреть на полуденное солнце. Высказывается гипотеза, что эти мутанты представляют собой новую ветвь эволюции, направленной на превращение людей в фитоподобные существа, способные к непосредственному использованию солнечной энергии. Ср.: “Крепкий духом вынесет что угодно... истинно здоровый человек может прямо смотреть на солнце” (131.1:357).

Реплика 56. *Я могу быть и писателем и...* — Вместо: “Я могу быть и официальным лицом и при должности...” (60.5:514).

Реплика 57. *О повитухах ни слова!* — Амбросимов прерывает цитирование Достоевским монолога Ильи Петровича на словах: “Вот еще этих повивальных бабок...” (60.5:514).

Уж полдень близится... — Парафраз арии Лизы из оперы П.И.Чайковского “Пиковая дама”.

Сократ — Сократ называл диалектику, понимаемую Платоном как искусство диалога, повивальным искусством для рождения истины (99). Возможно, что через Сократа возникает ассоциация с “Крокодиллом” (60.2:505).

Маркиз дель Крокодилло. — 83:262. “Если не Сократ, то Диоген” — говорит о себе герой памфлета (60.2:530), проглоченный крокодиллом в Пассаже. Как известно, Диоген жил в бочке.

К топору зовите... — Слова, приписываемые Чернышевскому. Амбросимов намекает как на политические ассоциации, вызванные “Крокодиллом” у современников, так и на констелляционную связь топографии романа с деятельностью народовольцев: их штаб-квартира находилась на канале вблизи Вознесенского моста, убийст-

во Александра II также произошло на Екатерининском канале (см. 24; 25).

Реплика 58. *Да чего же ты, батюшка, так вдруг...* — 60.5:157. Слово “вдруг” встречается в тексте романа 560 раз (119:95).

Реплики 59-60 — 60.5:157.

Реплика 61 — 60.5:77.

Реплика 63. *...черточку стократтысячную.* — Прямой намек на 60.5:265: “Сотысячную черточку просмотришь — вот и улика в пирамиду египетскую”.

Реплика 64 — См. реплику 22.

Реплика 67. *...на предмет Почвы* — По словам Страхова, “выражение, что мы оторвались от своей почвы, что нам следует искать своей почвы, были любимыми оборотами Федора Михайловича (57.12:321-322). “Почва вообще есть то, за что все держится и на чем все укрепляются. Ну, а держатся только того, что любят” (57.20:217). См. также 57.19:147-148; 94:168 и коммент. к реплике 650.
Время ... требует Правды — 62.1:340.

Реплика 69. *Блдных ангелов...* — Намек на слова Порфирия Петровича о преступнике (60.5:442).

Преступим черточку... — Амбросимов имеет в виду “преступание порога”, снятие внутреннего запрета, табу, помочь осознать который может лишь другой человек. В психоанализе это врач-психоаналитик, на которого пациент переносит свой комплекс. Подробно о “Пороге” у Достоевского см. 8:19-29 и 15:230 сл. *одного от другого, иного, множественного.* — Ассоциации уводят Амбросимова в философскую проблематику “Парменида” (99).
махочкая... — 60.5:436.

Реплика 70 — 60.5:442.

Реплика 71 — 60.5:444. Намек на слова Порфирия Петровича: “черточку такую имею”. (См. также эпиграф к Комментарию “аналитическая прогулка” и Коммент. к репликам 63 и 187).

Реплика 73 — “Черепаша старается изо всех сил, и это лучше, чем за-
ял: “прыг-скак и уже поспел” — слова Достоевского цит. по
51.1:119.

Реплика 75. *Я не Страхов.* — См. письмо Стрехова Л.Н.Толсто (48:
285-286) и черновик ответа Анны Григорьевны (48:290):
“...исполнение такого чудовищного разврата требует больших издер-
жек, между тем хорошо известно, что Федор Михайлович всю жизнь
находился в стесненных финансовых обстоятельствах” (Воистину,
святая простота!). Подробнее см. 83:23, 620.

Реплика 85. *Схема, 1.* — Вознесенский проспект, д.3-5.
Затем, зачем заходят... — 42:56.

Реплика 86. *Sancta simplicita!* — Святая простота! (лат.). Слова Яна
Гуса, обращенные к старушке, подбросившей полено в его костер.
Да будь она хрома — 60.5:223.

Реплика 88. *Мне не надобно миллионов...* — 60.11:97. Парафраз.

Реплика 89. *Не размы-шляясь?* — Уже при жизни Достоевского нача-
лись попытки дешифровки сценической площадки романа. Федора
Михайловича это очень раздражало (49).

Реплика 91. *да — да, нет — нет...* — От Матфея, 5:37.

Реплика 93. *Материнское.* — Намек на название книги Бахофена (см.
Коммент. к реплике 404).

Реплика 94-96 — 60.5:158-159.

Реплика 97. *По Подъяческой пошел...* — 60.5:13.

Харламов дом. — 60.5:120. См. коммент. к реплике 99.

Реплика 99 — Амбросимов считает, что Достоевский сознательно
заменял в народной песне название улицы (Подъяческая вместо Го-
роховой, см.16 и 59:733-734).

Схема, 2. — Этот дом расположен у Харламова моста. В романе Хар-
ламов дом упоминается в контексте поисков Разумихиным дома

Раскольников: “У Пяти углов, Харламова дом”. В журнальном варианте (57.6:96): “не доходя какого-то моста на здешней канаве и в зеленых местах, — Харламова дом”. Эта неопределенность дает основание Амбросимову связать топоним не с домом, а с мостом, поскольку именно дом у Харламова моста большинством исследователей принимается в качестве прототипа дома процентщицы (16; 108:183; 128:425). Первоначально двухэтажный, во времена Достоевского — четырехэтажный, с начала XX века — шестиэтажный. По приезде в Петербург в 1816 г. в нем поселяется Грибоедов (55:191).

Реплики 103-104. *С замиранием сердца ... дворника.* — 60.5:8.

Реплика 105. *Ноев ковчег.* — 60.5:104.

Много окон ... Сил не было. — 60.5:75.

Реплика 107 — силы, херувимы и пр. — небесная иерархия в христианстве.

Реплика 108 — См. коммент. к репликам 44 и 56.

Реплика 109 — Намек на морфологическую школу Гете: метод нахождения истины, основанный на интуитивном видении целого — “гештальта” -- что позволяет “по одной косточке” (59:473) воссоздать картину этого целого, определяемого соразмерностью и гармоничностью частей. Фамилия Кювье в черновике (59:473) зачеркнута.

Реплика 110. *Грибоедов.* — Речь идет о доме, в котором жил Грибоедов (см. реплику 99 и Коммент. к ней).

Чацкий... — 83:606.

Реплика 111. *Схема, 3.* — см. рис. Добужинского (6:98). Этот дом имеет проходную парадную (с канала на Б.Подъяческую), но не проходной двор.

Схема, 4 — Анциферов (6:99) в качестве возможного прототипа дома процентщицы указывает на дом на “левом углу Садовой и Никольского рынка”. Еще один фантастический адрес: “Вблизи ул.Дзержинского (Гороховой) и наб.канала Грибоедова (Схема, 32. См.16:53 и 78:184сл.).

Реплика 112 — 49:304.

Реплика 113 — Амбросимов подчеркивает принципиальное отличие сценической площадки романа “Идиот” от таковой “Преступления и наказания”. Если в “Идиоте” даются лишь простые указания на местожительство героев (Епанчины у Спаса Прображения, Мышкин в гостинице на Литейном, Настасья Филипповна у Пяти углов или возле Марининского театра, Лебедев на Песках), то по вопросу топографической точности “Преступления...” почти все исследователи единодушны: “Достоевский высмотрел и проделал весь путь Раскольниковова, отсчитал шаги и ступени, на месте разыграл для себя сцены с точностью полицейского протокола, он действовал как следователь.” (32; то же и в 33, 34 и 31); “Функция топографической точности скорее метод, чем цель” (84:6); “Физиологическая точность” (39). См. также 6; 16; 84:5; 76:108; 103:112; 128:437; 57.7:331.

Реплики 114-115. *Книжные мечты-с ... Теоретически раздраженное сердце.* — 60.5:441.

умышленно скрывает... — 78:184

“Белые ночи” — 60.1:162.

Реплика 117. *То есть, все это...* — 60.5:23.

Реплика 118 — 60.7:441 (Шатов — Ставрогину).

Реплика 119. *Хром и косноязычен* — 60.5:21, 306.

Реплика 121. *Лессгж* — 62.1:69,475. Вообще говоря, связь бесов и хромоты очевидна (Мефистофель, Воланд и пр.). Зосима, изгоняя бесов из Лизы Хохлаковой, лечит ее от хромоты (60.10:35-36).

Схема, 5. — Источник сведений Амбросимова неизвестен.

Реплики 122-123. *Что-с?... Штосс.* — 82.6:365. Гроссман (39:69) впервые отметил влияние повести “Штосс” на “Двойника” Достоевского и указал на связь местожительства Раскольниковова и Лугина, героя этой неоконченной повести М.Ю.Лермонтова, написанной под влиянием “Пиковой дамы” А.С.Пушкина. См. также 153:273-280.

Реплика 124 — 82.6:357. С-й переулоч идентифицируется как Столярный и без привлечения внетекстового материала (напр., расшифровки Анны Григорьевны Достоевской — 42:56), так как в районе

Сенной площади имеется еще лишь один претендент — Спасский переулок. Исследователи (78) отвергают его из-за отсутствия в нем поворота в улицу, выходящую на набережную канала, а также в связи с тем, что Соня, идя к себе от дома Раскольников, не переходит канал, что она должна была бы сделать, если бы Раскольников жил в Спасском.

Реплики 125-126 — 108, 14.

Реплика 127. *Схема, б.* — 6:95; 21:69; 31:221; 34 и 32; 108:180. На этом доме укреплена доска, отмечающая уровень воды при наводнении 1824 г. Если вести родословную Раскольников от пушкинского Евгения из “Медного всадника”, как это делают Гачев (28) и Д.Гранин (31:221), то это хороший аргумент.

каморка его... — 60.5:5.

фотография... — 108:180.

пятиэтажного... — В.Бирон (19:29) установила, что во времена Достоевского дом был пятиэтажным.

Реплика 128. *Разве так возможно?* — 49:65 (Стенограф забыла поставить точку!).

до мельчайшей точности... — 42:67.

все подробности текущего... — 60.5:219.

Реплика 130 — 60.5:170. Родион даже указывает номер квартиры — 14 — в которой, согласно адресной книге СПб (27), жил Достоевский в доме Алонкина. Интересно, что Анна Григорьевна (49:62) дает номер 13! Поскольку дом 19 по Средней Мещанской (Схема, б) никогда не принадлежал Шилю, исследователи считают, что Достоевский назвал его так по ассоциации с домом Шилиа на Вознесенском пр., 8, где жил в 40-х годах (Схема, 29). Возможна, однако, и другая ассоциация (59:749): в №3 журнала Достоевских “Время” за 1863 г. была опубликована статья некоего Шилиа “Куда девались наши деньги?” (59:749).

Реплика 131 — “Достоевский продолжал традицию Гоголя, который поселял своих героев в тех домах, где сам проживал” (1:198). Это неверно. Как показал Топоров (118) на примере “Подростка”, правило перехода реального пространства в пространство текста определяется изотопией с числовым сдвигом. Кроме того, было бы неверно (как

уже видно из сопоставления сценических площадок “Идиота” и “Преступления и наказания”) обобщать это правило на любые тексты. Как будет показано далее, в исследуемом тексте правило перехода определяется линией меандра (трансляция с поворотом), соответствующей движению в лабиринте.

Реплика 132 — 49:62.

Реплика 133. *Три ступеньки вниз. Или две?..* — В черновиках, где повествование ведется от первого лица, — три, как и в дворницкой дома Алонкина (57.7:6), в тексте — две (60.5:73). Отмечено в 78:188. *японцев тех ... из семьсот тридцать первой* — 731-я бригада занималась испытанием бактериологического оружия в японских концлагерях (см. 37).

Реплика 136 — 61.3:59.

Реплика 137 — До 1861 г. дом №9 по Столярному принадлежал Шиллю (77; 14:201), однако был трехэтажный.

Реплика 139 — 60.5:415. Мост, возле которого жила Соня, должен находиться вблизи от Столярного в районе Мещанских улиц, следовательно, это или Демидов, или Вознесенский. Сенного моста в то время еще не было. См., напр., как быстро Соня попадает домой со Столярного: “Когда Соня вышла на канаву, они очутились вдвоем на тротуаре. Дойдя до своего дома, Соня повернула в ворота”. Катерина Ивановна, “находясь в иступлении”, убегает из Мещанской к -скому мосту: “Они теперь у -ского моста на канаве, очень недалеко от Софьи Петровны. Близко.” (60.5:415). Анна Григорьевна (42:57) свидетельствует в пользу Вознесенского, однако, некоторые исследователи, ориентируясь на правый поворот Соня, локализуют ее дом вблизи Демидова моста (Схема, 28) — 59:726, 6:97, 128:426. Другие (78), учитывая и встречу Дуни со Свидригайловым, делают вывод о полной неопределенности адреса Соня.

Реплика 141. *...зеленый трехэтажный домик* — 60.5:304.

Схема, 9 — впервые идентифицирован Анциферовым (6). До 60-х годов XX в. соответствовал описанию. В настоящее время надстроен один этаж и перекрашен в желтый цвет (Ср. “Белые ночи” — репли-

ка 115). Батист Г. отмечает, что во времена Достоевского на этом месте была пожарная команда (14:196).
дремадолит — 83:618. Неологизм Достоевского. По аналогии с теодолитом — инструмент для “топографии” сновидений.

Реплика 143. *Схема, 10.* — 27 и 130.

Содом — 60.5:19.

Кэнди — *Candy* (англ.) — конфетка. Ассоциация с дамой-конфеткой из “Крокодила” (60.2:533) и героиней романа Т.Соуберна и М.Хоффенберга “Кэнди” (1958), соблазвившей Будду.

Реплика 144 — 60.5:244.

Реплика 145. *...куда Заметов...* — 60.5:123.

Таиров переулк — (42:57). Здесь было три дома терпимости (14:16).
“от себя” — 60.5:8.

от Лавизы — Амбросимов ошибается. Публичный дом, который содержала Луиза Ивановна, не мог находиться в Таировом переулке, ибо окна его выходили на канаву (60.5:99).

Реплика 147. *комната треугольная...* — Согласно тексту (60.5:305), комната Сони имела вид неправильного четырехугольника (см. реплику 370). Здесь имеется в виду реальный дом, в котором комнаты по правой стороне лестничной шахты действительно треугольные. И сам дом, и внутренний двор также. Угловые комнаты соответствуют описанию.

широк русский человек... — 60.5:477.

Реплика 148. — Произвольная реплика.

Реплика 150 — 60.5:235. Как отмечают Батист (14) и другие (77), если Раскольников жил в доме Шила (Схема, 8), то движение Сони от него к себе домой (Схема, 9) точно соответствует тексту романа (ей надо завернуть направо). Приверженцы дома 19 по Ср.Мещанской (Схема, 6) протестуют: “Этот поворот (правый — В.К.) настолько смущает исследователей топографии романа, что они готовы скорее “переместить” дом Раскольникова (с №6 по Схеме на №8, Схема — В.К.), чем истолковать его” (118:75). Сам Топоров дает такое истолкование: мол, “прощаясь с сакральным объектом, человек поворачивается к нему лицом” (118:76). Однако, как бы ни стояла Соня по

отношению к “сакральному” объекту №6 (Схема), при повороте направо она домой не попадет (14:188).

правой — Петербург (Ленинград) — единственный город в России с подобной ориентацией номеров (правая сторона нечетная).

Реплика 152. *Капернаум* — город, где жила Мария Магдалина. Комментаторы (16) указывают, что Бальзак в “Истории 13” описывает таинственный трупобный лабиринт, называя его капернаум. В Петербурге так назывались кабаки (см. реплику 309).

Реплика 154. *К портняжке-Гефесту* — Амбросимов настаивает на де-струкции культурного прототипа.

семь детей — семь детей Капернаумова (60.5:306).

ипохондрики режут — 60.5:205 (мальчишку-насмешника).

вивисекция — Намек на роман В.Гюго “Человек, который смеется”.

Реплики 158-159 — 60.5:235.

Реплика 160. *Да, заминка...* — Психологический аргумент против идентификации дома Шила в качестве дома Раскольников. Пренебрежение одним из важнейших внутритекстовых указателей — путем Сони — оправдано всей дальнейшей логикой исследования.

четырёхэтажный. — Бурмистров (22) находит пятый этаж во внутреннем флигеле этого дома. Здесь же — 13 ступенек, ведущих на чердак (60.5:70).

Реплика 165 — 60.5:443. В тексте содержится и еще один прямой намек на возможность математической дешифровки, которая, естественно, не реализуется: “...Он у меня психологически не убежит... все будет около меня, как около свечки кружиться... Мало того: сам мне какую-нибудь математическую штучку... приготовит...” (Слова Порфирия Петровича — 60.5:330). См. также о “топографических подробностях, исполненных математической точности” в романе “Идиот” (60.6:139).

Реплика 166. *один шаг* — 60.5:162. В остальных случаях один шаг применяется для обозначения входа — перешагнул через порог, сделал шаг в комнату и т.п. — см. 60.5:180, 188, 345, 482.

два шага — 60.5:482. В двух же шагах Родион от Сони (60.5:394) и от дворника (60.5:73); Свидригайлов от Дуни (60.5:482); Порфирий от

Родиона (60.5:323). В смысле “близко” — 60.5:26, 130, 166, 167, 184, 234.

три шага — 60.5:304 (Соня), 60.5:482 (Дуня). Соня стоит в трех шагах от стола — 60.5:314; Свидригайлов от Ахиллеса — 60.5:497.

четыре шагов — Возможно, что в мифопоэтическом сознании число 4 символизирует высоту, выход за пределы, в крайнем случае — смерть (см. А.Пушкин, “Евгений Онегин”, гл.6, XXX: “Четыре перешли шага, четыре смертные ступени”; А.Сурков “Землянка”: “До тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага”). Числа 7 и 9 к шагам также не применяются, что указывает на их семантическую выделенность.

пять шагов — 60.5:237.

шесть шагов — Имеется в виду расстояние между дверьми на галерее дома в Таировом переулке (Схема, 11), каморка Родиона (60.5:29).

восемь шагов — 60.5:480.

десять шагов — 60.5:112. В десяти же шагах “Свидригайлов” с хлыстом — 60.5:51 и мещанин — 60.5:268, комната Мармеладовых — 60.5:26.

часовня — Имеется в виду мраморная часовня на Николаевском мосту, внутри которой находился мозаичный образ Св.Николая, снаружи — Александра Невского (16:120).

двадцать шагов — 60.5:112. Цифра употребляется в тексте применительно к шагам еще несколько раз: от Родиона до девушки на Конногвардейском бульваре — 60.5:47; Родион проходит вдоль забора — 60.5:106; Соне до поворота направо — 60.5:235; Родион опускает голову — 60.5:452; 472.

Остальные случаи применения счета к шагам:

12 — есть только в черновике (59:456) — вместо вошедших в текст 10-ти шагов после удара кнутом.

15 — от “Свидригайлова” до девушки — 60.5:48.

30 — 60.5:172, 178 (см. коммент. к реплике 310).

30-40 — 60.5:450 (см. реплику 207).

50 — 60.5:236 (Свидригайлов идет за Соней); 60.5:264 (прошел мещанин); 60.5:511 (Соня идет за Раскольниковым); 60.5:506 (Дуня уходит от Родиона).

Реплика 167 — 60.5:93.

Реплика 168. Терентьева — имеется в виду персонаж романа “Идиот” Ипполит.

Реплика 170 — 60.5:264, 439. Амбросимов заменяет в цитате “мещанинишко” на “Пушкин” — см. реплику 186.

Остальные случаи употребления сотен шагов в романе:

100 шагов — 60.5:47 (Скамейка от Родиона, на которую садится девушка); 60.5:87 (до поворота в персулок); 60.5:472 (Свидригайлов отъезжает на коляске);

200 — 60.5:171 (Толпа вокруг Мармеладова);

200-300 — 60.5:25 (От кабака до дома Козеля);

300 — 60.5:56 (От кабака до кладбища).

Реплика 171, *да что Вы... кто...* — 60.5:264 (Родион — мещанину).

Возобожал — Достоевский о Л.Н.Толстом (83:699).

Кто он?.. — 60.5:265 (Родион о мещанине).

Реплика 172, *Да что Вы так побледнели ... окошечко.* — 60.5:332.

Реплика 173 — 83:699.

Реплика 174, *Шамбалу...* — Амбросимов имеет в виду экспедицию на Памир летом 1982 г. в поисках “снежного человека”. См. Комсомольскую правду от 11 ноября 1982 г. В этой статье речь идет, в частности, и о банках со сгущенным молоком — см. реплику 183. Остальные подробности (реплика 182) заимствованы из неофициального отчета участника экспедиции Ельцина М. (самиздат). Шамбала — фантастическая страна, в которой живут или куда прилетают инопланетяне, по-видимому, в виде “снежных людей” или гоминиодов-троглодитов, тем не менее обладающих, якобы, высшим уровнем развития. См. подробно: 110:72.

Реплика 181 — 83:552.

Реплика 186, *давешний мещанин* — 60.5:268.

холод-то этот... — 60.5:439.

вокресный-то звон колоколов... — 60.5:265.

Реплика 187 — 60.5:9. Отметьте трехкратное повторение мотива: упомянутый звон, звон вокзальных колоколов во время явления Свидригайлову Марфы Петровны с картами и звон церковный. Отметьте также пристальное внимание Порфирия Петровича именно к

“колокольчиком” — “Вот она черточка и есть!” — 60.5:439. Это замечание кажется столь же странным, как и его упоминание о “математической штучке”, поскольку он сам требует “вещь”, факт, а не одну только психологию.

Реплика 192 — 30:28.

Реплика 194. *Грязный свой переулок...* — 60.9:150.

Этот дом я знаю ... Эка машина! — 30:168.

Зверков — фамилия штабс-ротмистра в “Селе Степанчиково...” (60.2:506), офицера — любителя “клубнички” из “Записок из подполья” (60.3:184) и товарища Достоевского по Инженерному училищу (1:170).

клочки? Одежды... — см. реплику 4.

Здесь Гоголь жил. — Дом Эверкова построен в 1827-1830 гг. Это было первое в городе 5-этажное здание. Как указывали “Отечественные записки” за 1826 г. “Сей дом должен почесться огромнейшим из всех частных домов” (цит. по 137:262). “Третий этаж его, самый высокий в доме, в комнатах, выходящих во двор, разделен на два этажа. Благодаря этому, здание имеет шесть этажей на улицу и семь во двор” (В 1911 году надстроены еще два этажа) — 137:263. С 1831 по 1832 г. в верхнем этаже этого дома жил Н.В.Гоголь (137:163).

Реплика 195 — 60.5:344.

Реплика 196. *Это ведь у Гоголя ... прямо домой.* — 60.5:344.

Пробрался ... колокольчик. — 30:168.

Ремарка. — смех вызван ассоциацией с поведением Раскольникова, идущего на “пробу” (60.5:8).

Реплика 200 — 62.1:430 (“Я все сжег...”).

Ивановна — Соню так называют в тексте дважды: Разумихин (60.5:235) и Лужин (60.5:379).

Реплика 202. *Схема, 13.* — Фамилию домовладельца даст 130. Н.В.Гоголь жил здесь с конца 1828 г. по апрель 1829 (137:238).

Реплика 206. *в “Вяземской лавре”.* — 16:125; 42:57.

“Де Кристаль” — Согласно 96:160-161, “Пале де Кристаль” находится по Обуховскому пр.(ранее — Забалканскому — 42:57), вблизи Сенной. Царскосельский пр. — продолжение Обуховского пр. *в черновиках...* — 57.7:74.
недоумение — 22. Но не всех: “...деконкретизация и сдвиг реальной топографии романа принципиален” (78:184).

Реплика 207. *Я реалист... человеческой.* — 57.24:247.

Реализм есть ум ... настоящим. — 83:84.

Для вас... с завитком. — 83:212.

Ибо в художественном... — 83:628, 610.

Реплика 208. *Другое сидит* — 60.5:439.

Схема, 14 — 60.5:450.

доходит до Садовой, заворачивает за угол — 60.5:165.

-ский мост — Вознесенский мост на пути Родиона, так же, как и при установлении местожительства Сони, идентифицируется всеми исследователями.

второй поворот налево — 60.5:167.

Реплика 209. *До конторы.* — Согласно тексту: 60.5:92 и 167; часть — 60.5:234, 320.

Реплика 210. *По Садовой.* — Гипотеза Амбросимова оправдана последующим раскрытием топонима в тексте романа (60.5:165).

Реплика 212. *Ножницы получают.* — Ножницы получают не сразу, так как неизвестна ориентация Родиона относительно течения канала. В какую бы сторону он ни смотрел, стоя на мосту, он всегда мог повернуться, чтобы идти в противоположную, как замечает Батист (22). Если бы, однако, он двигался в контору вверх по течению, то при втором повороте налево попал бы к себе на Столярный. Любопытно, что во времена Гоголя в доме 18 действительно была контора 2-й Адмиралтейской части (впоследствии — Казанской). Вторая трудность связана со словами Заметова (60.5:160): “В нашей-то части старуху убили...” Поскольку Родион живет на правом берегу канала, принадлежащем Казанской части, его следование на левый берег, т.е. в 3-ю Адмиралтейскую часть (впоследствии — Спасскую) представляется странным (22; 78; 14:191).

Реплика 214. *Большой Подъяческой* — При втором повороте налево при движении с Вознесенского моста.

Схема, 16. — Здесь действительно помещалась Спасская часть (27, 130). Однако, некоторые исследователи (6:99; 108:186) отдают предпочтение Б.Подъяческой, 26 (*Схема, 16*); Федоренко (77) — Фонарному, 9 (*Схема, 30*); другие же (59:742 и 78:189) — дому N 67 по каналу (*Схема, 24*).

Реплика 215. *Возможно.* — Привлечение в качестве аргумента каланчи оправдано тем, что Свидригайлов, будучи двойником Раскольников, повторяет его пути. Так, Шкловский заметил, что он даже ищет тот куст, под которым спал Родион (133:219).

Реплика 217 — 60.5:496.

Реплика 218. *Схема, 17.* — 130. Имеется в виду дом “Российского общества покровительства животным”, основанного в 1865 г.

Конный. — (22) Некоторые исследователи почему-то считают К-й переулок Кокушкиным (128). В тексте (60.5:511) не сказано, в какой переулок идет Раскольников с Сенной площади. В любом случае (Кокушкин или Конный) он идет не по Садовой, следовательно, в дом 67 по каналу. Раскольников идет от дома Сони по набережной канала и “уже недалеко оставалось ему”, как вдруг он сворачивает на Кокушкин мост и проходит на Сенную. Очевидно, что Достоевский направляет своего героя именно в д.67.

Реплика 220 — 60.5:93.

Реплика 226. *крюком через две улицы* — 60.5:167.

в Вознесенский. — Сворачивая в этот переулок, Родион должен пройти далее по Вознесенскому проспекту, минуя Екатерингофский (здесь также приравненный к улице! — см. реплику 231) и завернуть на Садовую, т.е. придти в часть обходным путем: через две улицы. Вместо этого он сворачивает на Екатерингофский и оказывается у того самого дома (реплика 230).

Реплика 230. *загоняем льва...* — Намек на топологическую задачу о поисках льва в пустыне.

после убийства... — 60.5:86.

-ю улицу... — См. реплику 103.

Реплика 231. *Перспекте!* — То есть не “в -ю улицу”, а на -й проспект.

Реплика 232. *в переулок сворачивает.* — 60.5:268.
у дома Козеля... — 60.5:231.

Реплика 234. *Помните, когда Родион в часть идет...* — “Воспользуемся еще одним указанием, до сих пор не привлекавшим внимание исследователей: дом старухи дважды появляется на пути Раскольникова в контору” (78:186).

Круг доказательств смыкается. Гипотеза движения по Садовой (реплика 210) оправдана возможностью заглянуть на Екатерингофский (60.5:93).

Схема, 18. — 130.

четвертый этаж ... две квартиры... — 60.5:86. Квартиры 10 и 9 в доме N5. На остальных трех этажах по одной квартире.

Все сходится... — В дополнение к реплике 111. Некоторые исследователи, игнорируя все внутритекстовые указатели, локализуют дом процентщицы даже между Большой Мещанской и каналом (22). С другой стороны, использование всех внутритекстовых указателей приводит других (78:189) к печальному выводу: “Еще более неуловим адрес процентщицы... Дом процентщицы совсем ускользает”.

Реплика 240. *у Данте...* — “Донну число девять сопровождало, чтобы показать, что она была девятью, то есть чудом, которого корень находится лишь в дивной троице” (45:29). Отметьте в этой связи, что Соне 18 лет (60.5:247).

Реплика 241 — “...роман мой удался чрезвычайно...” (62.1:435).

Реплика 242 — В сцене “пробы” слово старуха используется три раза, старушонка — два и один раз — старушка (60.5:9).

Реплика 244. *сюрпризик* — 60.5:339. Участок, на котором стоит дом Труга, вместе с внутренним двором отошел к приходу Вознесенской церкви, внутри которого были просвирня, женские дома по Екатерингофскому и фонтан (137:238).

про фонтаны-то думает... — 60.5:74.

Реплика 245 — 62.1:381. Парафраз.

Реплика 254 — Исследователи или не обращают внимания на число шагов (“Поверьте, не в числе шагов дело!” — 14:190), или определяют расстояние “на глаз”: так, некоторые (77) считают, что от дома N104 по каналу (Схема, 2) до дома N19 по Ср.Мещанской (Схема, 6) ровно 730 шагов, а другие (14:202) — что это число шагов от дома Шииля до объекта N2. Хотя от объекта N2 даже до объекта N12 их более тысячи! В то же время от объекта N12 до объекта N18 всего лишь порядка 400 шагов. Именно это и имеется в виду.

Реплики 251, 255 и 157 — 60.5:19, 47, 124, 125.

Реплики 256, 258, 259, 261 и 263 — из 49. Сонечка — дочь сестры Достоевского Веры, ей посвящен “Идиот” (26:194-199).

Реплика 262, квартиру-то нанимать... — 60.5:334.

Обо всем известн-с... — 60.5:334.

Схема, 19. — Дом Мицкевича (130).

из Вознесенского переулка... — Амбросимов связывает путь Раскольникова (реплика 226) с “маршрутом” жизни Достоевского (реплика 284).

Реплика 263 — 49:212. Достоевские прожили в этом доме с 8 по 16 июля 1871 г. (Ср. начало романа: “В начале июля, в чрезвычайно жаркое время...”). Таким образом, на этом участке пути мы имеем полное совпадение реального и текстуального пространства.

Реплика 266 -- 60.5:74. См. реплику 233.

Реплика 268 — 60.5:7.

Реплика 269 — 62.1:395.

Реплики 270 и 271 — Строки из стихотворения А.С.Пушкина “Бесы”, взятые Достоевским эпиграфом к роману “Бесы”.

Реплика 274, Ну, от собак схватил? — 60 11:551.

восхищение — восхождение, вознесение на небо, аналог самадхи (см. реплику 636) в христианстве: “...употребляемое мистически, слово

“восхищение” непременно должно содержать в себе недифференцированность предмета познания и субъекта познания, предмета восхищения и лица восхищающегося” (124:53). Фрезер (126) возникает, по ассоциации с Италией и Немейей — где Орест основал культ Дианы Таврической (35).

Реплика 278. *Совершенное действие не имеет следов.* — Дзен-буддистский коан (см. 152).

Реплика 280. *Червовую.* — Шутка Амбросимова не лишена смысла. Германн представляет себе тройку в виде молодой девушки, символом которой является червовая дама (число очков у дамы тоже 3). *Анахата* — звук сердца, в котором слиты все звуки (см. 151). *Как невеста...* — Откровение, 21:2.

Реплика 282. *Там венчались.* — 49:211.

женых... полуночный... — цитата из “Пиковой дамы” Пушкина.

Жена да убойтся... — слова из “Свадебного апостола”, читаемого во время венчания по православному обряду.

вечного мужа — ассоциация с “Вечным мужем” Достоевского, написанным также за границей (см. реплику 258), и “вечным жидом” Сен-Жерменом, открывшим графине секрет 3-х карт (см. реплику 559).

Реплика 286 — 62.1:329-330 (“...я в Висбадене создал систему игры...”)

Реплика 287. *Гнусная ... страстно.* — 49:206.

не гожусь — 62.1:438.

Реплика 288. “*фараон*” — карточная игра, описанная в “Пиковой даме”.

зеро — технический термин, обозначающий ноль в рулетке.

Направо легла ... тройка... — цитата из “Пиковой дамы”.

Венус московит — так называли графиню в Париже (Московская Венера); *La Venus moscovite*.

Реплики 289-290 — 60.5:436.

Реплика 291 — цит. по 15:70 (Ставрогин — Тихону).

Assez cause! (фр.) — хватит болтать. Слова Вотрена у Бальзака (см. 57.7:378). В тексте романа встречается дважды — 60.5:162 и 468.

Реплика 293. *Регистраторша* — 60.5:62.

Реплика 294. *Легистраторша* — 60.5:403.

О графине — 60.5:123.

о воспитаннице — имеется в виду Лизавета Ивановна (см. коммент. к реплике 299), воспитанница графини в “Пиковой даме”.

бобы — упомянуты в тексте один раз (остаться на бобах) — 60.5:29.

Реплика 295. *Человек есть тайна!* — 62.2:550 (се надо разгадать).

Реплика 296. *Пушкин с собой в гроб унес* — 57.26:149.

Реплика 299. *Нам далеко до Пушкина.* — Достоевский говорил о “Пиковой даме” Пушкина “точно в лихорадке, с блеском в глазах... Тонким анализом проследил он все движения души Германна, все его мучения, все его надежды и, наконец, страшное внезапное поражение, как будто он сам был этот Германн. “Нам далеко до Пушкина. Пигмеи мы, пигмеи!” (51:363). См. также: “Повесть “Пиковая дама” — верх художественного совершенства... немногие поняли тогда высоту великого художественного произведения Пушкина” (83:610).

Относительно связи “Пиковой дамы” и “Преступления и наказания” у исследователей нет сомнений. Впервые заметил ее Мережковский: “Связь Родиона с Германном он (Достоевский, — В.К.), кажется, не только чувствовал, но и сознавал” (85:86).

Бем (18:46): “Слова Разумихина о графине — случай своеобразных “фрейдовских” остатков подлинно бессознательного процесса творчества, тщательно зацензурированных” и далее (18:47): “Совпадение в имени побочной жертвы (Лизы) не считаю случайным: оно выдает скрытую, может быть, для самого Достоевского, связь обоих сюжетов”.

Бахтин (15:195, 227): “Самым существенным и глубоким источником карнавализации для этого романа (“Преступление и наказание” — В.К.) была “Пиковая дама” Пушкина.

Альтман (1:47) отметил, что совокупность явлений Марфы Петровны Свидригайлову равна явлению графини Германну (60.5:277-278).

Топоров (153:286) отмечает сходство комнат Лизы и Сони.

Число художественных параллелей можно умножить.

Реплика 300 — Амбросимов усматривает в словах Достоевского о пигмеях скрытый намек на африканское происхождение Пушкина.

Реплика 301 — цит. по 1:209.

Реплика 304. *Сразу после венчания ... против церкви Вознесения.* — 49:118. Современные исследователи называют его домом Ширмера и дают N29 по Вознесенскому (См., напр., 19:47).
маковка — 59:501.

Реплика 312. *Где дом Козеля?* — Путь к дому Козеля, где проживало семейство Мармеладовых, неясен. Родион там вдруг “очутился” или, выйдя из него, через 5 минут оказывается на Вознесенском мосту. Скорее всего, он расположен на перекрестке Подъяческих и Екатерингофского проспекта. Родион отводит Мармеладова из кабака в районе Подъяческих домов, “недалеко, в двух шагах” (60.5:26). Выйдя от процентщицы и собираясь следовать в контору, т.е. стоя на перекрестке Екатерингофского и Садовой (60.5:170) он видит толпу в “конце улицы”. Стоя здесь, он мог видеть только конец Екатерингофского, так как видеть конец Садовой ему мешает острый угол дома. Еще одно дополнительное соображение: в районе Подъяческих, судя по (27), в эти годы была большая плотность врачей-немцев, благодаря чему к Мармеладову быстро приводят врача.

тридцатки прыгают.. — Достоевский связывает с домом Козеля число 30: Мармеладова 30 шагов вертело в колесе (60.5:178); Катерине Ивановне 30 лет (60.5:27); Соня дает отцу 30 коп.; за три дома, шагах в 30-ти (60.5:172).

сычиха — 60.5:371 и 375; *сова* — 60.5:371 (три раза).

Афина — символ ее — сова.

Иуда — по-видимому, по ассоциации с губами (поцелуй Иуды) и денежным векселем. Здесь же играет число 30 (сребреников, полученных Иудой за предательство).

из Твери — 60.8:272.

Рязани — Мать Достоевского родом из Рязанской губернии, где было много раскольников (26). В черновиках про род Раскольникового говорится, что он известен уже 200 лет, т.е. со времен раскола. Раскольники называли себя “родимыми”. Миколка также из этой губернии. Про него в тексте:

из раскольников — 60.5:440. См. 59:768.

Федька Каторжный — 60.8:272. Грабит по ночам церкви.

яко тать в нощи... — Мармеладов похитил ключ от сундука Катерины Ивановны (60.5:23) — ср. с ключами от сундука Елены Ивановны!

афинской — афинские вечера (60.8:25) --“пиры во время чумы”.

Реплика 313. *Какие Афины?* — Здесь возникает введенная Л.Шестовым в русскую этико-философскую мысль дихотомия “Афины — Иерусалим” (см.132).

Реплика 315. *Во всем привыкли видеть ... не показывал.* — 62.1:86.

утопиям и коммунам. — см. “Записки из подполья”, 56.5:248, 357, 365 и т.п.

Мир спасет Красота! — “Литература красоты одна спасет” (83:448) и еще более определенно: “Спасение только в великорусской литературе” (83:294).

Реплика 317. — 60.7:84.

Реплика 318. *Сфинга* — Сфинкс с торсом женщины.

Вторая — 58.9:75.

третья — 59:532.

Реплика 319. *Нет счастья...* — 59:548.

Книгу Иова ... болезненный восторг. — 62.3.177.

Реплики 320-323. С сентября 1861 по август 1863 — у Астафьевой, апрель 1864 — у Еврейнова (Еврейнова, по 130), август 1864 — январь 1867 у Алонкина (Олонкина, по 130).

Реплика 325 — 62.2:361; 59:742.

Реплика 326. *Дамы и невеста* — 59:546.

Бакалеев — 60.5:144.

Схема, 31. — 42:56. Нумера Юшина, по 27.

Схема, 24. — Контора в доме 67 по каналу как место обитания Порфирия — еще одна гипотеза Амбросимова. По-видимому, он основывается и на том, что Порфирий живет в казенном доме, “в этом сером доме” (60.5:239), и на последнем маршруте Раскольникова

(см. реплику 218): “Знаешь, я не к Порфирию иду”, — говорит Родион Соне (60.5:508) — и в самом деле, оказывается в конторе у Прохора, хотя следует по набережной канала вверх по течению, а с Сенной сворачивает в переулок!

Семенов — 59:691. Д.Н.Брешинский в работе “Порфирий Петрович. Художественный образ и композиционная функция следователя в “Преступлении и наказании” Достоевского” подчеркивает, что отсутствие фамилии еще более усиливает фундаментальную загадочность этого образа (цит. по 16:126). Гачев (28), возводя литературную родословную героев Достоевского к “Медному всаднику”, этимологизирует имя следователя как кесарево (порфир) или каменное (петр) насилие над благо-Евгений-родным. Однако, порфир — это одновременно и алый, очистительный огонь.

Реплика 327 — 130. Пристав 2-го участка Казанской части штабс-капитан Н.К.Юнг.

Реплика 328 — Хохот вызван совпадением функций (следователь и психоаналитик) в имени Юнг.

Пушкину. — 5 июля 1865 Достоевский получил повестку за неуплату долга крестьянину Семену Матвеевичу Пушкину — 62.2:361 и 40:149. “Контора была с четверть версты” — ср. с 60.5:93. От дома Алонкина до конторы Юнга приблизительно столько.

Реплика 331. *По-почему Вы знаете?* — 607.5:424.

Реплика 332. *Муха летала...* — 60.5:266.

Спрашиваю в последний раз... — Обращение Германна к графине.

Реплики 333-334 — Цитаты из “Пиковой дамы”.

Реплика 336. Амбросимов настаивает на типологическом сходстве двух образов. 60.5:269. См. 153:273-276 и 18:37-82.

Реплики 337-338 — 60.5:263. Очевидно, что удивление связано не с социальным статусом поэта (см. А.С.Пушкин. Моя родословная: “Я просто русский мещанин”).

Рассмотрим процесс миграции Имени (из текста жизни Т1 в текст сна Т2 и текст романа Т3). Имя (Пушкин) функционирует в Т1 в двух ипостасях: поэта-автора “Пиковой дамы”, явившейся источни-

ком вдохновения Достоевского, и у которого он поэтому “в долгу”, и крестьянина-кредитора писателя. Таким образом, в Т1 Достоевский находится в постоянном долгу у Имени, что порождает чувство вины.

Из черновиков (59:479) известно, что фамилию своего кредитора, крестьянина Пушкина, Достоевский дал содержательно расплывчатой, изменив ее в Т3 на Душкин. Осуществляя замену П-Д в Имени, Достоевский мог бы сделать Душкина кредитором Родиона, т.е. оставить функцию. Однако, мы видим, что в буквенной трансформации имени эта функция пропадает: Родион должен своей хозяйке — Зарничиной. Отсюда следует, что чувство вины не пропадает, но лишь цензурируется, т.е. Имя представляется в символической форме: старуха в Т2 типологически изоморфна мещанину, более того, их связь утверждается через сало! (60.5:263-269).

В Т3 мещанин-скорняк, доносчик — и никаких ассоциаций с Именем Пушкина не вызывает, т.е. Имя в Т3 табуировано и просвечивает лишь через Т2! Функция Имени, однако, не только не пропадает, но, благодаря цензуре, еще более усиливается: мещанин выступает как символ совести — функция Имени проявляется с максимальной энергией под защитой табу на буквенное обозначение свое. Впервые на символику мещанина обратил внимание Ин.Анненский (3).

(Отметьте, как действует трансформация буквы П-Д: Душкин выступает не в качестве совести типологически изоморфного по идеологии Раскольникову второстепенного героя Т3 Миколки, а подобно мещанину в Т3 (но не в Т2!) — в качестве доносчика).

Виноградов В.В. считает, что источником сна является “Последний день приговоренного к смерти” В.Гюго (см. 23:74 сл.).

В 15:291 сон возводится к “Борису Годунову” А.С.Пушкина.

Реплика 339 — 83:629.

Реплика 341, *дичь...* — 60.5:464.

Реплика 343, *не сходится*. — Имеется в виду, что от дома с меандром до объекта N18 меньше 730 шагов (порядка 500).

Мы, русские... — 58.9:328.

Реплика 344 — 60.1:174. Ср. также со словами Версилова: “Все это до того пошло и прозаично, что граничит почти с фангтастикой”.

(57.13:222) и Ал. Григорьевым: “Высокою, неразгаданною поэмой оказывается пошло-прозаический день Петербурга”. (36:88).

Реплика 345 — 58.9:328.

Реплики 347 и 349, — 58.9:341.

Точно камень... — 51:173.

Реплика 350. *Все тот же камень на пути*. — См. стихотворение Арсения Тарковского “Камень на пути”:

Откуда наша власть? Откуда
Все тот же камень на пути?
Иль новый Бог, творящий чудо,
Не может сам себя спасти?
(115:164)

Реплика 351 — 62.1:290.

Реплика 354. *А и Д...* — Амбросимов ассоциирует ДА ДА с анаграммой АМД на щите у рыцаря (см. репл. 37). Топоров (118) связывает анаграмматическое отношение инициалов имени Девушкина (Макара Алексеевича) и АМД с отцом Достоевского — Михаилом Андреевичем (МАД), т.е. эдиповым комплексом. Возможно, что на данном уровне сублимации комплекс Эдипа выступает лишь в знаково-буквенной, криптограмматической форме, но не в символической, поскольку его энергия малозначительна по сравнению с энергией другого комплекса (Ореста) — см. ниже.

Реплика 358. *символ Вашего батюшки!* — 91:87.

Реплика 359 — 59:788.

Реплика 360. *Ухват — это икона*. — “Избы были первым языческим храмом... кочерга, помело, голик, ухват, лопата, сковородка и пр. имели значение орудий жертвенных...” (10:57) — т.е. соответствовали иконе позднейшего времени. Дом и подручная утварь были тотемом матриархальной души.

горизонтальный инцест... — брат х сестра. Эта тема разрабатывалась американским психоаналитиком Эдной Флоренс. Изложение ее теории скрытого символизма романа в реплике 362 дано по 59:724.

Реплика 364 — 26.

Реплика 365. *Какая странность...* — 60.5:64.

Реплика 367. *Я придаю им ... грозит беда.* — 49:87.

А однажды... — 62.3:353.

Реплика 370. — 14.

Реплика 372. Суфлерками на тюремном жаргоне называли в те годы проституток (16:143).

хвост Жар-птицы... — шлейф платья Сони при ее первом появлении (60.5:152). Мода на них исчезла еще в 30-х годах 19 века, так что его появление символично.

перо оженное... — упомянуто в романе три раза: у уличной певицы (60.5:152), на шляпке Сони (60.5:179) и в описании Сони Родионом: "Я видел существо с огненным пером" (60.5:187).

двадцать шагов... — см. реплику 198.

Уж какая ж эта ножка! — 60.8:94.

Реплика 373. *Направо — песнь заводит...* — А.С.Пушкин. Руслан и Людмила.

Реплика 375. *И что мне тычут...* — 60.5:504.

"Я за чертями пришел" — 49:259.

Реплика 376 — Жан-Жак Руссо. Исповедь.

Реплика 377 — 83:512.

Реплика 378 — 62.2:608. Предположение, высказанное Гроссманом в 39:331.

окончательный роман... — 62.1:166.

Реплика 380. “Убийство...” — Амбросимов намекает на “Исповедь англичанина, употреблявшего опиум” Де Куинси, идеи которой частично вошли в статью Раскольникова (16:154; 59:753).
Страшная это вещь... — 57.27:139.

Реплика 381 — 60.5:504.

Реплика 382 — 62.1:292.

Реплика 384-386 — Н.В.Гоголь, “Ревизор”. Достоевский играл роль почтмейстера в постановке пьесы “Литфондом” 14 апреля 1860 г. (см. 54).

Реплика 394. “Как вы смотрите на музыку? По-моему, это тот же язык, но высказывающий то, что сознание еще не одолело (не рассудочность, а все сознание)”. Достоевский — Тургеневу. 62.1:342-344.
Я больше любил лежать... 60.5:405-406. Продолжение цитаты в реплике 395.

Реплика 396. “ни одному не приходит...” вместо аутентичного “и как же это ни единый до сих пор не посмел и не смеет...”

Реплика 397. *Впрочем, может быть, и приходит...* — 60.6:99.

Реплики 398-399. “Человек, который смеется” (l’Homme qui rit” — название романа В.Гюго.

Реплики 401-403. Цит. по 72:226. “Все сердце мое с кровью положится в этот роман” — 62.2:608.

Тогда у меня возникло... — 62.1:137.

Но это все загадки... — 62.1:139.

Реплика 404. *Шведенборга...* — транскрипция Пушкина, использовавшего цитату из Сведенборга в качестве эпиграфа к V части “Гиковой дамы”. О Сведенборге упоминает и Свидригайлов (60.5:279).

о буддизме — см. Опись библиотеки Достоевского (42:153).

Бахофена — “Материнское право” И.Я. Бахофена было издано в 1861 г. (138).

“Происхождение семьи, частной собственности и государства” Энгельса Фр. — издано в 1881 г. Амбросимов намскает на последующую расшифровку комплекса Ореста. Знаменательно, что роман *“Преступление и наказание”* задумывался Достоевским в тот год, когда книга Бахофена вышла из печати. На эту революционную книгу, впервые открывшую для человечества “незапамятные” времена матриархата, ссылается в своей работе Ф.Энгельс.

Реплика 406 — 58.1:87. Еще в 1840-х годах, будучи петрашевцем, Достоевский искал сближения с раскольниками.

Реплика 414. Анна Григорьевна вспоминает также (49:269), что вместе с Орестом Федоровичем они были на похоронах Некрасова на Новодевичьем кладбище. Достоевский просил Анну Григорьевну не хоронить его на Литераторских мостках, Анна Григорьевна, стоя над открытой могилой Некрасова, обещала мужу, что устроит ему пышные похороны, “на что Орест Федорович Миллер сказал что-то о моей богатой фантазии”.

Реплика 416. *И тут кончается искусство...* — См. стихотворение Бориса Пастернака “О, знал бы я, что так бывает...” (97.1:412).

Реплика 419 — 83:623. И далее (628) “Все (люби) одно да одно — оно и присластится, не любовь т.е., а любвеобильность”.

Реплика 422. *Ливанов* — Ливанов Ф.В. на самом деле жил в доме Шефера на Садовой, 49 (Схема, 34) (22). Амбросимов связывает его с другими, поскольку он автор нескольких работ о раскольниках (16:81).

Щапов — Щапов А.П. также не жил в этом доме, но лишь посещал расположенную в нем редакцию “Времени”, где печатал статью “Земство и раскол. Бегуны” (N11, 1862).

Максимов — Максимов С.В. действительно жил здесь и также писал о раскольниках.

Реплика 423. *А восхожу мучений...* — цитата из поэмы Ап.Майкова “Странник”, посвященная бегунам. О ней с восторгом упоминает Достоевский в письме Неизвестному (62.1:447). Майков жил в доме 49 по Садовой, напротив Юсупова сада (Схема, 34).

Реплика 426 — 83:612.

Реплика 427. — *В шестьдесят первом.* — Известно лишь, что в этом году в журнале “Время” (N5) вышел ее рассказ “Покуда”.

Реплика 428. — “Вечный муж” (60.12:343), Наталья Васильевна.

Реплика 430. *Нервно ходил по номеру...* — 114. Амбросимов подтасовывает факты. Эта цитата взята им из неоконченной повести Сусловой, правда, написанной по автобиографическим материалам.

Реплика 431 — 60.5:101.

Реплика 432. В.Розанов женился на А.Сусловой в 1880 г., когда ей было 40, а ему 24. Умерла в 1916 г.

Реплика 436 — 41:152 (Письмо Розанова к Волжскому) — все факты о Сусловой здесь. “Она была по стилю души совершенно русская, а если русская, то раскольница бы “поморского согласия”, или еще лучше — “хлыстовская богородица”. Цит. в предисловии Долинина к “Годам близости с Достоевским” (114:7).
говорят... — см. 105:113-115.

Реплика 438. *Академ* — Житель Афин, в честь которого названа Академия Платона. Известен тем, что указал Диоскурам, где Тесей прячет похищенную им Елену (86.1:55).
о вступлении в секту. — 114:49.

Реплика 439 — 60.5:280.

Реплика 442 — 60.5:101.

Реплика 446 — 60.6:217. Далее (220): “Да ведь такой точно у него и должен быть дом! — В нем все скопцы жили, Хлудяковы...”
Схема, Зб. — Дом Рогожина идентифицируется по решеткам на окнах первого этажа. См. 108, 123.
никогда фантазия... — 83:578.

Реплика 448. *Конечно...* — Возможна игровая вставка: Я ведь и сам знаю, что немного делаю тем, что переписываю... Ну что ж тут в самом деле такого, что переписываю! Что, грех переписывать, что ли! “Он, дескать, переписывает!” 60.1:82.

Парадным? — (92:109). Вместо “холопским” — “каким-то”. Амбросимов предполагает изменение семантики за счет изменения направления движения: не “к”, а “из”, т.е. не холопский недуг, а недуг гордыни, Гибрис.

Реплика 449. Вариант: Говорите лучше прямо, чего вам надобно! Бы опять на что-то наводите... — 60.5:396.

Реплика 450. *Медленно...* — 60.5:6.

Кокушкин ... не опираясь...—Намек на автоэпигramму А.С.Пушкина (1829):

Вот перешед чрез мост Кокушкин,
Опершись (...) о гранит,
Сам Александр Сергееч Пушкин
С мосье Онегиным стоит. — 102.3:165.

Шаг первый. Вариант: Хочется нам что-нибудь сделать порядочное в литературе, хотя по крайней мере все эти задачи — только первый шаг... (далее неразборчиво). — 62.1:294.

Реплика 452. *Коллежская ... ассессорша* — Зарницина (60.5:96).
секретарша — 60.5:65.

Реплика 453. *Регистраторша* — 60.5:62.

Реплика 454. В письме Каткову, в котором излагался первоначальный замысел, она названа титулярной советницей (62.1:418). Отметим, что в тексте у Алены Ивановны нет фамилии, так же, как и у Порфирия Петровича, хотя в черновике она зашифрована: старуха З-ва (59:448).

Реплика 456. *красотой неописанной* — 60.5:83.

старой ведьмой — 60.5:83. Так же называет ее Раскольников — 60.5:84, 347. Ср. с восклицанием Германна: “Старая вельма!”.
иша куриная — 60.5:9.

Баба-яга в кринолине! — “прусская куриная нога в кринолине” — 60.5:383. См. 59:766.

откусит — “Лизавете палец со зла чуть не откусила: чуть-чуть не отрезали!” (60.5:67).

Царевна-Несмеяна — См. “Ритуальный смех в фольклоре” (101).

Реплика 460. *А Лизавета кто?* — Лизавета (евр.) — почитающая Бога. Про нее говорится, что она Бога узрит (60.5:315), юродивая, чуть не идиотка (60.5:63), младшая, сводная (от разных матерей) сестра Алены Ивановны — 60.5:65. В плане дальнейшего анализа интересно осознание Достоевским важности этого мотива: см. его замечание в Записной книжке (59:490) — “...как бы невзначай — биографию Лизаветы!”.

ноги козлиные — Имеется в виду, что Лизавета ходит в козловых башмаках — 60.5:66. В таких же башмаках и все женщины из Таирова переулка — 60.5:154, и купчиха, подавшая Родиону двугривенный — 60.5:112. У Катерины Ивановны — косыночка из козьего пуха — 60.5:17.

Реплика 461. *Проппович* — 100.

Реплика 464. *Геранос* — журавль. См. герань на окнах процентщицы и кавалер, причесанный королевской птицей (журавлем) в “Пиковой даме”.

“ведьмин студень” и *“комариные плечи”* ... *Зона ... Сталкеры* — см. 112 и особенно фильм Андрея Тарковского “Сталкер”.

в баньку с де... — намек на реплику 75.

науками — банька с пауками — образ Вечности у Свидригайлова (60.5:279).

ребенок был... — О беременности Лизаветы шестимесячным мальчиком от лекаря говорится лишь в черновиках (59:477,482) и журнальном (первом) варианте романа. Ср. с шестимесячным братом Родиона в общей могиле с бабушкой (60.5:56). Из журнального варианта вычеркнута шестимесячная беременность, а из отдельного издания 1867 г. и упоминание о том, что ребенок был лекарев (59:355,481 — “Бакавин жил с Лизаветой”). Фамилия лекаря также претерпела изменение (Зосимов вместо Бакавин).

поминутно беременна.-- 60.5:66.

Реплика 466 — А.С.Пушкин. Сказка о царе Салтане, царевиче Гвидоне, царине Лебедь и тридцати богатырях (102.3:506). Цитата контаминирована словом “старушка”.

Реплика 467 — 62.1:108. По поводу рождения ребенка у жены Белинского.

Реплика 470 — 65.2:357, строки 288-289.

Реплика 472. *Компот* — 60.12:86.

Реплика 474. *Полная луна* — 60.5:286. Продолжение цитаты в реплике 475.

Реплика 476. *В действительности...* — “романной”, (60.5:9-12), т.е. не во сне Раскольникова.

солнце сыпало... — 57.1:428.

Вся комната янтарным блеском... — А.С.Пушкин. Зимнее утро.

Амбросимов подчеркивает напряженный символизм желтого цвета в описании комнаты Алены Ивановны: желтые обои, мебель желтого дерева,

Реплика 477. *желтый диван...* — 60.5:93, желтый паркет (60.5:9).

Реплика 479. *Картинки в желтых рамках...* — 60.5:12, причем, все начищено до блеска и ярко освещено лучами заходящего солнца. Сама хозяйка белобрыса и одета в пожелтелую меховую кацавейку. На Родионе рыжий цилиндр — 60.5:7, овальная форма стола еще более подчеркивает “солнечную” семантику желтого колорита. Исследователи (см. 111, где приведена и полная библиография по данному вопросу, и 136), не выявляя никакой семантики, кроме ассоциации с “желтым”, т.е. “сумасшедшим” домом, все же подчеркивают, что “наиболее совершенное произведение Достоевского “Преступление и Наказание” создано при использовании фактически одного желтого цвета”. Отблески солнечной комнаты Алены Ивановны прослеживаются в описании кабинета Порфирия Петровича: из желтого отполированного дерева — 60.5:322, комнаты Сони: солнце ярко освещало комнату с желтоватыми обоями (60.5:426), панихиды у Катерины Ивановны (60.5:459); золотой песок в грезе Раскольникова об Африке (60.5:69), золотая медаль Катерины Ивановны (60.5:18), зо-

лотой лорнет Лужина и желтый камень в его перстне (60.5:361), ярко-желтые домики на Петербургской стороне, соломенная круглая шляпка Сони (60.5:152). Виртуозное использование цветового символизма, выражающего общую семантику текста, заключается не только в том, что “солнечный шар” комнаты Алёны Ивановны (ср. 60.6:89 — Огромный шар солнца опускался в залив.) как бы *дробится* на осколки, но одновременно и тускнеет, так что даже еле угадывается в конце при описании каморки Свидригайлова в ночь его самоубийства (60.5:489), приобретая “унылый и грустный” (60.5:496), болезненный оттенок: желто-зеленое лицо мармеладова (60.5:14), четыре раза упомянутые желтенькие обои в каморке Родиона (60.5:29, 41); два желтых куса сахара (60.5:30), желтый стакан с желтой водой в полицейской конторе (60.5:104) и даже — в переносном смысле — “желтый билет” Сони (59:488)! Динамика самого солнца в тексте не менее значима. Действие начинается в пик летнего солнцестояния, в начале июля, в чрезвычайно жаркое время. На “пробу” и на убийство Родион идет ярким солнечным днем. После убийства Родион видит яркий закат ярко-красного солнца (60.5:61), однако,

Реплика 478. *В момент убийства Родион солнца не видит*, — так же как упоминание о нем отсутствует на последних 100 страницах романа; оно вновь появится только в Эпilogue над “стадами Авраама” (60.5:531), символизируя зарю воскресения и любви. В плане психотерапевтической функции описания характерно, что “желтый, так широко использованный в фонах “Преступления и наказания”, в дальнейшем редко встречается у Достоевского” (111). В архетипическом плане устойчивая семантика — смерти — характерна, по-видимому, лишь для белого и — в некоторой степени — фиолетового, лилового цвета. См. изменение цвета обоев в комнате Алёны Ивановны после убийства на белые с фиолетовыми цветами (60.5:168). Ср. “...Федор Михайлович сказал, что к моему лицу непременно подойдет цвет массака... густо-лиловый цвет... бархатом такого цвета прежде в Москве обивали гробы” (49:306). См. также лиловую мантильку Сони, ее светлое платье, пальцы, как у мертвой (60.5:179, 313). См. также интенсивное использование белого цвета при описании утопленницы во сне Свидригайлова: на белых атласных пеленах — гроб, обитый белым же гроденапшем и белым же рюшем, в котором лежит светлая блондинка (практически все молодые девушки у Достоевского блондинки) в белом тюлевом платье... мрамор рук и профиль из мрамора” (60.5:493).

Реплика 485. — 42:16.

Реплика 486. *эмблематика смысла* — Название статьи в 17:49-143.

Реплика 488. *Мечталка* — Неологизм Достоевского, 83:618.

Вышел месяц... — Детская считалка: "...Буду резать, буду бить, с кем останешься дружить?". Детский фольклор сохраняет зачастую очень древние формы ритуалов. См., напр., анализ хороводной игры "Яша" (106:39-40), восходящей к древним ритуалам "звериных" свадеб.

Реплика 490. *Мы многое забыли...* — Имется в виду закон вытеснения, сформулированный Фрейдом, но хорошо знакомый и Достоевскому: Раскольников в первые дни после убийства "об том — забыл, помнил, что забыл, что нельзя забывать — терзался, мучался" (60.5:116).

речевое поведение — Амбросимов затрагивает одну из сложнейших проблем — проблему языковой компетенции, которая лежит в основе поведения человека. В настоящее время ни этологи, ни психолингвисты не сомневаются в наличии у человека бессознательной, глубинной генетически детерминированной семантической порождающей системы (грамматики), представляющей собой как бы набор универсалий, инвариантов или — другими словами — архетипов, определяющих процессы овладения языком, порождение идей, вообще, творческого поведения. См. 81, 139, 140, 129.

Реплики 491-492. Намек на притчу Чжуан-цзы (63.1:261): Однажды Чжуан Чжоу приснилось, что он бабочка, которая не знает, что она Чжуан Чжоу. Внезапно он проснулся и тогда с испугом увидел, что он Чжуан Чжоу. Неизвестно, Чжуан Чжоу снилось, что он бабочка, или же бабочке снилось, что она Чжуан Чжоу.

Реплика 493. *жизнь — это сон?* — "Сон? Что такое сон? А наша-то жизнь не сон?" (60.12:521). Ср.: "Основная черта человеческой ситуации — наличие бессознательного, реальности, которую мы не осознаем. Основа свободы — бессознательное должно быть сделано сознательным. Пути должны быть разорваны, пути, которые Фрейд назвал репрессией. От тени к реальности, от искусственного света к солнечному, из пещеры снов и теней, жизни как сна — к реальности" (139:215).

Реплика 495. из кармана Мармеладова — 60.5:288.

Реплики 496-498 — 60.5:268-269.

Реплика 501. *Месяц — мужчина...* — противоречивость семантики, характерную для всей мировой культуры, хорошо иллюстрирует исследование А.Белого (1922 г.): “Ночное светило у Пушкина — женщина, она, луна, царица ночи (Геката): в 85 случаях — 70 раз луна и 15 раз месяц... бегаящая по небу. Наоборот, Тютчев знает лишь “месяц” (почти не знает луны): он — Бог, и он — “гений”: женственно отношение к месяцу души Тютчева...” (Цит. по: 109:552). *Зачем она подвернулась?* — 60.5:267-268.

Реплика 502 — 60.5:268. Мотив вытеснения звучит уже в сцене убийства: кратковременная потеря памяти (60.5:81). И эта картина затем всплывает в памяти, сознании в качестве проекции на Соне: см. след. реплику.

Реплика 503 — 60.5:398. Продолжение цитаты в реплике 504.

Реплика 504. Ср. с “Пиковой дамой”: Графиня подняла руку, как если бы заслоняясь от выстрела.

Реплика 509. *каска пожарная* — на “Ахиллесе” (60.5:498).

Реплика 513. *Солнце — матушка моя...* — Грузинская народная песня.

Реплика 515 — 60.5:441. Амбросимов в цитате подставляет “Родя” вместо “Миколка”.

топор, запущенный в Космос — 60.12:153-154.

Раскол сознания! — Ср. со словами Натали Саррот о “расколе сознания (психики)” — 107:203-246.

Космическая шизофрения! — см. также “Символическое сознание есть космическое сознание и истинный объект психоанализа есть космос. Космический психоанализ” (139:211-212).

Реплика 517. — 60.5:445.

Реплики 519 и 521 — 60.5:252. Далее (253): господа будущего, ведут мир к цели. (255): завершители человечества.

Реплика 520. никаких фактов... — 60.5:346.

Реплики 523 и 525 — 65:2; “Орест” — 392, 1141, 1302.

Реплика 526. Все началось с Каина. — Точная цитата: “Каин — причина” (83:375). Согласно еврейской версии мифа вторым грехопадением человека было братоубийство (Бытие.4:8). Фрейд, будучи позитивистом, отказался от мифа о первом грехопадении Евы, а миф о втором грехопадении заменил мифом о восстании братьев против отца в первобытной Орде, благодаря чему создается общечеловеческий комплекс вины — так наз. Эдипов комплекс. Идея Фрейда о том, что ядра невротозов лежат в филогенезе, в настоящее время общепризнана. Человечество хранит память о своем архаическом наследии в бессознательном. В этом смысле “антропология есть анамнез: вспомнить то, что мы подавили, восстановить филогению.” (139, гл.12).

Реплика 527 — 98, пеан 6. Дельфийцам на праздник Теоксений. “Предопределенного судьбой не может избежать даже Бог”. — изречение дельфийской жрицы Пифии (29.1:91).

Реплики 528 и 529 — 83:284-285.

Реплика 530 — 57.27:80.

Реплика 531. Ареопаг — народный совет в Афинах.

Афина: Теперь за мною дело. Приговор за мной.
И за Ореста я кладу свой камешек.
Ведь родила не мать меня. Мужское все
Мне ближе и дороже. Только брак мне чужд.
Отцова дочь я, и отцу я предана.
И потому жалеть не стану женщину,
Убившую супруга. В доме муж глава.
Орест спасен, хотя бы даже поровну
Распределились голоса. (135:737 сл.)

С Новым Вас заветом! — Благодаря Бахофену и его последователям в разных областях культуры (см., напр., 144,127) мы знаем, что первым

“грехопадением” человека была патриархальная революция: лишение женщин сексуальной свободы, табуирование женских культов и инициационных институтов с целью лишения их магических сил и узурпация мужчинами религиозной и социальной власти. Именно этот исторический факт отражен в мифе об Оресте. См., напр., 106:10. 2-я стадия человеческой культуры, отраженная в “Повести временных лет” (71): эра Сварога-Гефеста. Появление мужского божества, металла, запрет группового брака и жестокая казнь за нарушение его — сожжение. См. документ правителя Лагаша-Урукагины (III тысячелетие до н.э.): прежде женщины имели право иметь двух мужей, он ввел многоженство, отменив полиандрию.

Богини-мстительницы! — Эринии (35). Гераклит об Эриниях — “блостительницы Правды”, без их воли даже “солнце не преступит своей меры” (125:224).

палец себе откусил! — 95:8.34.2.

А Гамлет! — см.76:118. Ключевое слово для установления параллелизма: “нерешительность” (см. начало текста и все дальнейшее поведение Раскольникова вплоть до “А ведь это, пожалуй, и хорошо, что он меня почти за сумасшедшего считает” (60.5:219). Рефлекс Офелии усматривают даже в Катерине Ивановне (90:92).

Распалась дней... — У.Шекспир. Гамлет.

Реплика 532 — 42:89-90.

Реплика 533. *Time is out of joint!* (англ.) — Дословно: Время вышло из соединения, выскочило из сустава.

Я ту, что ложе моего отца... — 65.2: “Орест”, 1587.

Мне жен лихих казнить... — 65.2: “Орест”, 1590.

“ — Пришли мне какой-нибудь роман, (...) где бы герой не давил ни отца, ни матери (...)

--- Таких романов нынче нет”.

А.С.Пушкин. Пиковая дама. (102.8:225)

В романе Родион является только косвенным виновником смерти матери: догадавшись о его преступлении, она тяжело заболевает, сходит с ума и через девять месяцев умирает — 60.5:428, 523, причем Родиону это понятно (60.5:505). Недаром она видит во сне убитую

двойником сына — Свидригайловым — Марфу Петровну! (60.5:213). Мысль о том, что Алена Ивано: на символизирует собой мать, приходит в голову лишь отдельным исследователям. Так, Белов (16) пишет о том, что Раскольников “раскалывает” породившую его мать-Родину-землю. И.Кент (147:88,159) находит здесь юнговский архетип матери-земли. Вяч.И.Иванов уже в 1916 г. (69) понял, что текст “Преступления и наказания” представляет собой не обычное литературное произведение, а скорее греческую трагедию, в технических терминах которой его только и можно интерпретировать. Этот анализ им был выполнен в 1932 г. (70), где он прямо сравнил “Преступление и наказание” с “Орестеей” Эсхила, говоря об убийстве Парки, Гибрисе и Эриниях. Вяч.Иванов отметил также наличие в тексте трехуровневой мотивации: социологической, психологической и “метафизической” (т.е. бессознательно-архетипической).

Реплика 535. *Дядюшками ... шестимесячными не закусим?* — “Мой клиент съел пять или шесть младенцев” (60.7:63).
Да где ж конец... — 65.2:510.

Реплика 536. *Страдания и боль* — 60.5:257.
звездой — 65.2:1690.

Реплика 538 — 57.18:77.

Реплика 539 — М.Ю.Лермонтов. Демон.

Реплика 544 — 60.7:96.

Реплика 548. *На третий* — Соня живет на третьем этаже (60.5:237).

Реплика 549. *Раскольников на второй идет?* — 60.5:304. Отмечено в 78:188.

Реплика 551. *Двойка — мужское число...* — Число 2 (два/две) использовано в тексте 211 раз, из них 175 раз в мужском и 48 в женском контекстах. Порядковое числительное (второй, вторая) — 50 раз, из них лишь четыре раза — “вторая”. Наличие семантического сдвига по той простой причине, что речь в романе преимущественно идет о мужчинах, исключается сравнением с употреблением “оба” — 45 раз и “обе” — 47 раз. Таким образом, число 2 употребляется в мужском

контексте в более чем 80% случаев и характеризует мужское ratio, бинарную логику, рассудочность, разделение, шизофрению. “Достоевский, десакрализируя и дегармонизируя архаичные представления о Числе, вместе с тем строит новую символическую систему, вторично семантизируя члены числового ряда”. (117.2:631 и 119:107). *тройка — женское*. — Три, трое, втроем и пр. — также использовано в тексте около 200 раз (119). Примерно в 1/3 случаев — в женском контексте. Тройки окружают Соню: у Катерины Ивановны еще трое детей (60.5:17), ушла из дома в 6 и вернулась в 9 (60.5:20, 307), раза три ее пыталась увлечь в свои сети Дарья Францевна, сводница (60.5:20), а дети Катерины Ивановны по три дня корки не видят (60.5:20), живет Соня на 3 этаже (60.5:260), три горенки (60.5:302), 3-х этажный дом Сони (60.5:304), она открывает дверь в трех шагах (60.5:304), в комнате 3 окна (60.5:305), ей три дороги (60.5:313), стоит в трех шагах (60.5:314), заходит к ней Родион недели через три (60.5:315), с 3-го слова Соня о Лазаре (60.5:316), Соня села в третий раз (60.5:362), 3 раза вставала (60.5:381), 3 билета (60.5:381), на 3-й день заболела (60.5:531) и даже Раскольников под ее влиянием, как уже было отмечено, попадает на 3-й этаж (60.5:512) и Прохор выходит из 3-й комнаты (60.5:513). Тройки также окружают других женщин — 60.5:40, 41, 43, 55, 64, 78, 98, 101, 152, 153, 190, 196, 207, 237, 268, 271, 273, 276 (три раза), 277, 356, 425, 426, 458, 460, 465 (три раза), 470, 473, 482, 483, 485, 486 (2 раза) 498, 484...

Второй пучок значений — сюжетная повторность ходов. Сон Родиона о лошади построен на числе 3 (60.5:58, 59); 3-й раз позвонил (60.5:76), три партии сряду (60.5:84), три раза осматривает себя (60.5:88), 3-4 раза кричит кучер (60.5:112, 168, 171, 172), третий раз мешанин (60.5:347), Разумихин 3 раза заходил (60.5:428), исследователи отмечают также 3 встречи Раскольникова с Соней и Порфирием, 3 пути на Васильевский остров (2 раза Раскольников и один Свидригайлов), 3 раза является Свидригайлову Марфа Петровна (60.5:607-378).

Третий пучок значений — временные категории. См. 60.5:20, 40, 68, 74, 81, 84, 88, 99, 101, 103, 108, 109 (два раза), 119, 126 (2 раза), 133-136 (7 раз), 141, 146, 190, 201, 206, 207, 215, 224, 237 (2 раза), 259, 271 (2 раза), 274, 276, 281, 284, 315, 346, 389, 390, 425, 429 (2 раза), 434, 447, 452, 460, 465 (3 раза), 478, 483, 493, 484, 528, 531.

Основная мифопоэтическая идея числа “3” по Топорову — служить идеальной моделью любого динамического процесса (динамической

целостности). Кассирер (140:180, 201) отметил в ряде архаичных языков значение “сила”, связанное с числом 3.

спиральным лестницам. — 60.5:512. Ср. с лестницей, ведущей в комнату Лизы (“Пиковая дама”). Символизм лестницы см. в 16:47-48.

Реплика 552. *на четвертый этаж...* — 60.5:93, 94.

Реплика 553. *Тот же четный.* — Семантика числа 4 сложнее. Встречается в романе около 50 раз (153:261-262). 4 максимально сакрально: на 4 стороны поклоны, 4 дня во гробе Лазарь, 4-е Евангелие, 4 апокалиптических животных и даже 4-я комната — как спасение. С другой стороны, 4 по вертикали (этажность) означает, якобы, ужас и нищету. См. 16:54 (по вертикали и горизонтали). Согласно Топорову, “4” выражает собой статическую целостность. Из 37 употреблений “4” в чистом виде, исключая неопределенное “3-4”, 13 раз — по отношению к этажам, 4 ноги, руки, стороны — 4 раза, Евангелие и комната — по 1 разу, 4 дня, месяца, года — 8 раз, 4 человек — 3 раза, 4 футляра — 1 раз, 4-я сотня денег — 2 раза. Из этих данных с очевидностью следует, что “4” семантически выделено для обозначения вертикали, все же остальные семантические дифференциалы вторичны. Осмысление “4” как “терминус” соответствует значению “предела: конечной цели: завершения”, т.е. некоего высшего состояния — вершина тетраэдра в системе Пифагорейцев; 4-я точка создает пространство, объем. Поскольку 7 также исходно, архетипично, имеет значение космологической константы, следовательно, ака арка (см. 122:151), символизирующая соединение женского и мужского сакрального принципов, оставляет “4” для последнего. (Ср. с коммент. к реплике 559).

Об этом же свидетельствуют и данные археологии (“4” и ромбошашечный орнамент появляется лишь в триполье, во время аграрной революции, возможно уже на переходном этапе к развитому патриархату, где выделяется семантика “4” как Царя (см. король в картах). Об этом же свидетельствуют и данные, приводимые Топоровым (116:108-130).

Бог нечетку любит. — “Нечетка счастливая” (44:556). После христианизации Руси “нечетка” была заменена на Троицу (12).

Зарницыной, то есть Заре, Эос... — Долг Имени (Пушкину), т.о., представляет собой лишь самый поверхностный, полусознательный слой психики писателя, скрывающий под собой долг другим Име-

нам, являющимся выражением архетипа Ореста, связанный с убийством Женщины-Солнца, проявленной в трех ипостасях — Эос (Заря), Лето (Артемида) и Елена (Геспера) — закатное Солнце. Вот почему Раскольников должен хозяйке Зарничиной.

На Запад путь забыва... — Еврипид, “Орест” (65:1000 сл.). После преступления Атрея Солнце изменило свой путь (см.35).

кобылицы-то: золото! — имеются в виду кобылы Гелиоса.

Дай вороного коня! ... топот копыт в лицо!.. — Стихотворение Олжаса Сулейменова “Аргатак” (113).

Реплика 555. *Бобы* — были священными в ордене пифагорейцев.

Погиб смертью храбрых... — на бобовом поле (47:332-346); Амбросиов или ошибается, или сознательно вводит слово “горох”.

Соня загоняет его... — 60.5:512.

о любви... — 59:497.

Реплика 557. *Историю эту поисков души?* — Л.Даунер в статье “Раскольников в поисках души” подсчитал, что Родион 48 раз поднимается и опускается по лестницам. (См. 16).

дворники ... собачонка ... скалкой... — 60.5:516. Распространенный мотив русских сказок (9).

Реплика 559. *И времени больше не будет.* — 60.7:230.

когда Германна спрашивают... — Семерка представляется ему также в виде готической арки.

неподвижная идея — 60.5.94. Реминисценция из “Пиковой дамы” (18:58). См. также 60.9:310.

Сен-Жермен — см. коммент. к реплике 282.

Каббала — Цифровая и буквенная мистика евреев. В основе ее лежит представление об изоморфизме макро- и микрокосмов.

Реплика 560. *Время есть цифры* — 57.7:161; 59:556.

Реплика 561. *ко временным категориям.* — Семь часов — 60.5:70, 63 (4 раза), 206 (два раза), 363, 497; семь дней — 533; семь лет — 22, 56, 220, 221, 273, 275, 277, 276, 283, 319, 355, 457, 467, 532, 533 (три раза), итого: 27.

с исключениями ... о детях Гефеста. — Семеро детей (60.5:306). Кроме того, среди исключений идиомы: седьмая верста — 315, до седьмого

поту — 160; и денежные категории: семь процентов в месяц — 65, седьмая сотня — 160 и семь(десять) тысяч — 275. Итого: 6.

Качественные свойства числа 7, его символизм проникают даже в план выражения: часу в семом-с, совсем-то, сами, в семом, сам, само-вар, с места, не Заметов, сметь, сменились, в семь, в семь, смерть, всем... (119)

Реплика 565. *Семь тысяч пятьсот тридцать один год* — Согласно еврейскому летоисчислению, мир был сотворен примерно 7,5 тыс. лет назад. Ввиду явной ненаучности этой цифры, возможно, что она указывает на время патриархальной революции в этом этносе. Ср.: “Совесть! Что совесть? Я сам ее делаю. Зачем же я мучаюсь? По привычке. По всемирной человеческой привычке за семь тысяч лет”. — 60.10:184-185.

Камо грядеши? — Название романа Г.Сенкевича.

Реплики 566-572 — 60.5:123.

Реплика 573. *Нежности у Вас нет...* — 60.6:484.

Реплика 574. *Больше двух тысяч.* — Согласно подсчету Топорова (119:107).

Реплика 576. *хотите что-то сказать...* — 60.4:164 (“Записки из подполья”).

Реплика 577. *Вся действительность ... слова.* — 67:179.

Европа идею предчувствует... — 83:532.

Реплика 578 — 83:690.

Реплика 579 — 83:700. Достоевский пародирует Пушкина (1829):

Подъезжая под Ижоры,
Я взглянул на небеса
И вспомнил ваши взоры,
Ваши синие глаза... и т.д.

Это последняя запись в последней записной книжке писателя.

Реплика 582. *странно сошлись...* — 60.5:316-317.

Реплика 583 — 62.1:444-442. Отсылая рукопись в редакцию, Достоевский настаивал: “Никаких поправок!” — 62.1:429.

Реплика 587 — 60.5:316-317.

Реплика 588. *Отрепьев* — герой Смутного времени, объявивший себя царем Руси, был предан анафеме. Л.Н.Толстой также был отлучен от церкви.

Реплика 592. *Русский Христос* — Христианской символикой пронизан весь текст: бичевание Иисуса (60.5:112), моление о чаше (60.5:512), Голгофа (60.5:42), Лазарь, Капернаум (реплика 149 и Комментар.), Марфа (жена Свидригайлова), Родион с монеткой (60.5:113) как реминисценция картины Тициана “Христос с монеткой” (50:19), Иерусалим (60.5:511), присутствуя (скрыто) даже в топонимике: Сенная площадь (Иисус родился в яслях с сеном), сенные бараки, былинки сена (60.5:15), воз сена, за которым следует Родион в подворотню (60.5:75), Столярный переулок — ассоциируется с плотником Иосифом, и явно — Вознесенье — проспект, церковь, Родион, глядя на Исаакий, “улетает вверх”, о Соне: “Уж не чуда ли ждет?” — т.е. Второго пришествия. Об этом впрямую в черновиках говорит Мармеладов: “стало быть, будет Христос” (59:500). См. также “Видение Христа” Родионом (59:485, 531) и его слова: “Я счастье не су” (59:536), и т.д. См. 73 и коммент. к реплике 595.

Идеал красоты человеческой — 57.27:59.

Реплика 593 — 83:678.

Реплика 594. *народ-Богоносец* — 60.8:246.

Зачем, зачем... — 60.5:400.

Ареопег осмеет вас ... умалкают. — 83:622. В цитате опущено: “именем Фамарь, и Дионисий, член Ареопага...”

Реплика 595 — 83:615. См. роль Сони в раскаянии Родиона, в связи с инверсией культурного прототипа: Иисус изгоняет 7 бесов из Марии (Лука, 8:2); женщина, ассоциирующаяся в христианской традиции с Марисей Магдалиной, омывает ноги Христу (Лука, 7:36 сл). В романе

же Катерина Ивановна целует ноги Соне (60.5:20), Родион (60.5:311)— матери (60.5:540) и Матери - сырой земле (60.5:511). См. также протестантские мотивы (отказ от исповеди Катерины Ивановны и ее “чернильницу”, отсылающую к Лютеру — 60.5:417).

Рецеплика 596. Идеи поклонения полу... — В соответствии с идеей самого Достоевского Амбросимов считает, что именно Сулова вдохновила его на извращение христианского культурного прототипа. Однако, в его рецепции Великой Идеи было еще много от христианского самосознания (раскольники, бегуны, скопцы). Дальнейшая деструкция этого прототипа — опять же под влиянием Суловой — была осуществлена Розановым, открыто выступавшим с проповедью “религии пола”, “поклонению полу”, к ресексуализации религиозного самосознания, к включению половой любви в сакральную сферу (так наз. “тантризм”).

целование колени — Конечно, попытки Розанова раскрыть тайну древних мистерий выглядят достаточно наивными: “...это показание буквально совпадает с сообщением об Элевсинских таинствах древних греков: именно, что “участники их поклонялись и целовали женский половой орган” (Приведено у епископа Хрисанфа в 3-м томе “Истории религии древнего мира”). Приведенные цитаты не оставляют ни малейшего сомнения о тождестве в существенном, во вдохновении и вдохновляющих возбудителях, у греков в Элевсинских и др. таинствах, и у русских хлыстов в их радениях. Тайна Элевсина, Самофракии и пр. разгадываются!!!” (105:113-115). “Преступление и наказание” — единственное произведение писателя, где прослеживается идея “ассимиляции” (см. 57.24:287), или “совоплощения”, проповедываемая хлыстами (т.е. Христом не может быть один человек, но только мужчина и женщина, объединенные “священным браком”, т.е. одухотворенным половым союзом). Хотя в дальнейшем Достоевский все больше склоняется к принятию православной догмы (уже в “Идиоте” князь Мышкин выступает откровенным символом Христа и обращается со словами: “Талифа куми” (Встань) к Настасье Филипповне — 60.6:519), он продолжает считать, что “спасут мир русские, указывая идеал (всемирной души, женской)” (83:532). Текст Достоевского, особенно образ Дуни, свидетельствует еще раз и о том, что оболгание женщины началось задолго до христианства. В греческих трагедиях активной соучастницей Ореста является его сестра Электра, которую, однако, не знает (в качестве таковой) Гомер. Это показывает, что Электра была введена в

миф об Оресте из другого мифа, более древнего, матриархального, гиперборейского. В этом мифе она фигурирует в двух ипостасях — как дочь Титана, океанида, и как плеяда, богиня солнечного луча (7; 35), естественно, никакого отношения к матереубийству не имеющих. Аналогичную подтасовку в наше время совершил Фрейд, рассматривая Электру (греческих трагедий) в качестве женского коррелята “внутриполовой наследственной конкуренции”. Фрейд предпочитает умалчивать об Оресте, выдвигая на авансцену героя другой трагедии — Эдипа.

там блудница и тайна... — 83:563.

Реплика 597. *странное свойство — 57.13:115 (“Подросток”).*

Реплика 598. *Вы поселили его... —* Правило перехода реального пространства в романное, как мы видим, в этом тексте определяется параллельной трансляцией с поворотом (т.е. линией меандра).

Отнимите же камень! (60.5:157) (Соня читает: “Иисус говорит: отнимите камень”).

Реплика 599 — 60.5:452.

Реплика 600. *механически отчеканился — 60.5:452.* В смысле — подсознательно. См. продолжение реплики в тексте: “Вы и повернули сюда механически, а между тем строго по адресу, сами того не зная”. *С меня довольно сего сознания!.. — А.С.Пушкин. Скупой рыцарь (102.7:99).*

Реплика 601. Возможна игровая вставка: “Вы все лжете; вы мне опять хотите показать, что всю игру мою знаете, все ответы мои заранее знаете... — 60.5:336.

Реплика 602. *Слова... — У.Шекспир. Гамлет.*

за нос ... Гоголь. — Следы полемики с Гоголем, так явно выраженные в первый период творчества Достоевского, мало занимают писателя в это время и прослеживаются исследователями в ономастической сфере (Митрей и Миколка как параллель Митяю и Минаю — 153), топографической (см. реплики 189-195) и в мотиве носа (121): 60.5:6, 40, 44, 154, 164, 484. Особенно характерно, что Раскольников повторяет путь Гоголя в попытках избавиться уже не от носа (мужская символика), но от кошелька (женская).

Реплика 603 — 60.5:446. По воспоминаниям современников (51.2:174) любимым стихотворением Достоевского было “Тюрьма” Огарева, тоже страдавшего эпилепсией:

Я в старой Библии гадал
И только жаждал и мечтал,
Чтоб вышла мне по воле рока
И жизнь, и скорбь, и смерть пророка.

См. также воспоминания Анны Григорьевны (42:22, 68): во время крещения Федора Михайловича в два года через церковь пролетел голубь (как известно, символ Духа Святого в христианстве); “В первый раз посетило меня некоторое проникновение духовное еще восьми лет от роду...”. С.В.Ковалевская (75:106) приводит слова Достоевского: “Вы все, здоровые люди... и не подозреваете, что такое счастье, то счастье, которое испытываем мы, эпилептики, за секунду перед припадком. Магомет уверяет... что видел рай и был в нем... Он не лжет! Он действительно был в раю в припадке падучей... как и я”.

Реплика 604, насчет женщин... — 60.5:455.

церковь Успения... — (87). См. ее фото в 83:309 и гравюру на обложке книги В.Бирон “Петербург Достоевского” (19). Только один исследователь (22) заметил, что Родион не видит церквей.

Магдалина билась... — стихотворение А.Ахматовой “Распятие” (11:294). Ср.: “Гробу ж матери ни взгляда” (65.2:798). Отметьте также отсутствие матери во сне Раскольниковова, в котором присутствует вся семья: бабушка и брат покойные и отец. Замещение матери символом лошади, которую забивает пьяный Миколка, очевидно (ср. со словами Катерины Ивановны: “уездили клячу” — 60.5:422), учитывая, что МАД был ревнивый и угрюмый муж и садист-крепостник (93; 48:72), задушенный своими крестьянами в телеге (59:782). Стоит обратить также внимание на загадочную надпись в 59:571: “NB!!! В тоске он пришел как-то к матери, когда Дуни не было, целовал ей ноги, плакал, рыдал, и умолял, ничего не объяснивши: — на полях. Непременно. Москва, 7-го сентября”.

Три раза ее взрывали... — Церковь Успения (арх. В.Растрелли, 79:226) была взорвана в 1961 году в связи со строительством метро. От дома с меандром (Схема, 23) до нее 730 шагов.

лягушек-царевн... -- Согласно русским волшебным сказкам, для того, чтобы лишить принцессу магической силы, нужно избить ее прутьями трех сортов или вырвать зубы из влагилица (вероятно, идиома клитеректомии — см. 80 и 100).
луцить... — 60.5:471.

Реплика 605. *Язва!* — “Не язвите меня!” (60.5:338).

Реплика 606. *Так Вы ж ее и ждали...* — “...это начало конца. Конец мира идет. Конец столетия обнаружится таким потрясением, какого еще никогда не бывало” (83:672). “Идет к нам антихрист! Идет! И конец миру близко! — ближе, чем думают” (51.2:170).
моровой язвы-то — 60.12:517.
трихин — 60.5:529.
атомов чумных — 60.10:437.
выживут — 60.5:530 (“чистые остались жить”).

Реплика 607 — 60.5:149.

Реплика 610 — 60.5:78.

Реплика 614 — 60.5:103.

Реплика 616. *А он все хохотал...* — 57.13:159 (“Петербургские сновидения”).
успокойтесь... — Вариант: Да тише же, тише! Ведь услышат! — 60.5:339.

Реплика 617 — 60.5:247, 333, 339.

Реплика 619. Вариант: Дым, туман... — 60.5:438.
пальмы, Египет... — 60.5:69 (в тексте — Африка). Исследователи (90:95) рассматривают видение Раскольникова как реминисценцию со скрытой аллюзией на стихотворение М.Ю.Лермонтова “Три пальмы” (1839). См.: 16:103.
море ... Италия... — Н.Гоголь, “Записки сумасшедшего”.
Самый умышленный город... — 57.5:101.
Может быть, все это ... болоте. — 60.9:353.

Реплика 620. *Схема, 27 ... Геллерманом.* — 27.

Реплика 622. *Юсупов сад.* — Интересно отметить, что решетка сада набрана из правовращающихся, по преимуществу, пятиконечных свастик, являющихся солярным символом, и жезлов (кадуцей) Гермеса.

Реплики 623-624 — 60.5:223-224.

Реплика 628. *двадцать* — Здесь же (60.5:113), см. реплику 166.

У всякого свои шаги. — 60.5:425, 454. См. также 49: “Федор Михайлович любил ходить пешком и мог ходить долго, но ног никогда не волочил, а ходил, размеренно ступая — привычка, оставшаяся от его военной службы”.

Бросает монетку... — Подражая Раскольникову (60.5:113).

Третий час... — относится к реальному времени — конца солнечного затмения (см. коммент. к реплике 633).

сокол ясный... — 60.5:96.

голубое ... черное? — см. реплику 54 и коммент. к ней: в процессе концентрации на Солнце меняется восприятие его цвета — от желтого через зеленое и голубое до темно-фиолетового.

брандмауэр — (119). В тексте: “Солнце между тем уже закатывалось... но в окно это была видна только одна капитальная небеленая стена соседнего дома” (60.5:507).

три ее глаза... — помимо очевидной ассоциации с индийской мифологией и йогой (см. реплику 620) надо отметить проникновение этого символа (очевидно, через фольклор — см. сказку о “Трехглазке”) в литературу — 30:174.

окна... — 60.5:305.

Слыхом не слышать... — 60.5:512.

церковь Вознесения Господня — пятиглавое здание с колокольной, построенная А.Ф.Вистом по модели А.Ринальди в 1759 г. (134:345). Летом того же года колокольня рухнула. Деревянная церковь существовала с 1728 г. Часовня на углу канала появилась в 1796 г. Церковь закрыта весной 1935 г. и вскоре взорвана (134).

Здесь заканчивается топографический анализ. Деформированное “романное” пространство связано с реальным числом 730. Такого числа шагов от дома с меандром, где Достоевский планировал “Преступление и наказание”, до церквей Вознесения и Успения.

Реплика 629. *Больно!* — Бессознательное сопротивление, испытываемое пациентом даже при добровольном согласии на психоанализ, определяется теми защитными механизмами эго, которые предохраняют его от разрушения в катарсисе (вторичном переживании исходной травмы). Перед человеком стоит выбор: или хирургическая операция психики — очищение в страдании при переводе бессознательного в сознание — или медленное самоубийство в неврозе и соматических заболеваниях (растянутая и концентрированная боль). Сопротивление даже не столько связано со страхом боли, как со страхом смерти эго (я).

Реплика 630. *Вот почему...* — Вторая расшифровка. Место “идеологического” преступления — церковь. От дома с меандром до церкви 730 шагов. Это означает, что романное преступление Раскольникова — есть только символ реального, но не осуществленного, а потому зашифрованного “преступления” самого писателя: тенденции к расколу существующей церкви, христианства вообще. Топоров (118) находит аналогичную шифровку, направленную против Римско-католической духовной коллегии, идентифицируя связь Голядкина и Двойника. “...что отчасти объясняет навязчивую идею Голядкина о иезуитах”.

купол Исаакия ... после бичевания Мышкина на Семеновском плацу! — Амбросимов сплавляет воедино Раскольникова, казнь Мышкина, описанную в “Идиоте” (60.6:66) и казнь самого Достоевского на Семеновском плацу, послужившую прототипом воспоминаний князя Мышкина, цитируемых в следующей реплике.

Реплика 631. Ср.: “Один на один с океаном садился он на бескрайнем золотом берегу, и открытые глаза его обращались к тропическому солнцу, вперивались в него, чтобы вызвать волшебный экстаз самадхи и отдать на сожжение в себе все смертное” (88).

Реплика 632. Достоевский не достигает “очищения” в реальной жизни, поскольку “выводит” архетип из бессознательного в творчестве, а следовательно, не достигает преодоления архетипического раскола сознания (устойчивого, на длительное время). Но проблески его (лучи солнца), прошивающие память, являются теми нитями Ариадны, которые ведут Амбросимова по лабиринту творчества писателя и Петербурга. Ср. 60.12:490 — “Солнечный ли луч зажег в отупевшем

уме моем мысль и догадку?”. Обстоятельное исследование солнечного символизма в творчестве Достоевского — 64.

Реплика 633 — 60.7:102. (слова Ипполита перед самоубийством)

Ремарка. 15 декабря 1982 г. в Ленинграде имело место частичное солнечное затмение в максимуме которого диск Солнца был закрыт Луной на 0.730.

“Устройство психоаналитического поля не допускает исключения потока речи и истории, в которую включен психоаналитик, поскольку он сам — лишь продукт речи и истории. Практическая задача психоаналитика в психоаналитическом опыте — это никогда не изменять истине, гласящей, что сам он, при выполнении своей функции, — всего лишь место вскрытия (или выслушивания) совокупности высказываемых речей и что вмешивается он в эти речи только в качестве рупора живой истории. Забвение этой истины — причина того, во что превратился психоанализ в ведущих интеллектуальных центрах Запада” (81.3:269).

Реплика 634 — 60.12:501 (“Кроткая”).

Реплика 635. *Странный припадок* — 62.1; 60.9:130.

не падучая — т.е. после ауры не наступает судорожного припадка: чистое самадхи (см. реплику 636).

Ремарка. “Расщепление *das Selbst* на части с целью дальнейшего синтеза в плане нравственной регенерации сопоставимо в ряде отношений с общей схемой любого жертвоприношения с той же прагматикой. Психотерапевтическая сторона в обращении к такой схеме настолько очевидна, что ею можно хотя бы отчасти объяснить возможность восприятия романов Достоевского как сценария, который может “проигрываться” читателями, бродящими по местам, где разворачивается действие романов... Достоевский... сделал возможным вовлечение читателя в действие, лежащее уже за пределами художественной литературы” (119:94).

Реплика 636. *Аура перед приступом эпилепсии* — Достоевский страдал т.н. левовисочной эпилепсией (26:46). Здесь находится центр памяти. Аура — медицинский термин, относящийся к состоянию больного,

предшествующему припадку. Не путать с аурой вокруг биологических объектов, регистрируемой исследователями биополя.

сознания, не расколотого на мужское и женское... — см. также реплику 509. Термин “сознание” употребляется в тексте в качестве технического, но не философского. В плане уточнения терминологии правильное было бы говорить о “суженном” и “расширенном” сознании (пределом которого является самадхи, т.е. состояние недвойственности), от индивидуального до дуального (в половой любви), группового (в психоанализе) и т.д. вплоть до Сверхсознания.

Реплика 637 — 58.1:214 второй пагинации.

Реплика 639 — 60.5:279.

Реплика 641 — 57.8:188.

Реплика 642 — 60.7:232 (Кириллов о времени своего припадка).

Реплика 644. *амнезия* — потеря памяти.

мания величия — см. жалобы Анны Григорьевны на то, что все, вспоминавшие Ф.М.Достоевского, указывали на его манию: 49.

бред отношений — проявление констелляционного принципа в больном (т.е. характеризующимся идеологическим эксцентриситетом) сознании, чаще всего связанное с манией преследования: больной придает символическое истолкование случайным словам и событиям в рамках захватившей его сознание сверхценной идеи. Например, прощальные взмахи на вокзале могут восприниматься им как сигналы зашифрованных сообщений его преследователей.

Наполеон ... Лютер ... Магомет ... Цезарь... — также Геракл, Сократ, Каллимах, Флобер. Древние называли эпилепсию священной болезнью.

Мы все глядим в Наполеоны — 60.5:258. Реминисценция из пушкинского “Евгения Онегина”.

Реплика 645. *К каким приемам...* — 83:252.

Да, я болен падучей... — 83:254. Вся концепция дешифровки романа “Преступление и наказание” основана на гипотезе, что во время эпилептических припадков у писателя вскрывались древнейшие, архаичнейшие слои памяти, хранящие следы “матриархальной” психи-

ки, не расколотой еще мутационным процессом на мужское и женское, в смысле доминирования одного из полушарий (68).

Я видел Истину... — В “Списе смешного человека” (60.10:440) писатель обнажает ядро своей психики: Золотой век, грехопадение, вина, желание страдать и проповедовать.

Реплика 646. *Меч не пройдет...* — 83:579. См. также — “Россия покорит мир духом, но не мечом” и пр. высказывания в том же духе (83:246).

Эллинград — Солнечный город. Намек на Новый Иерусалим — Откровение, 21.2. См. 59:756.

в воздухе складывается — 60.1:560; 60.8:51.: “СПб испаряется и Новый город складывается в воздухе”.

над Юсуповым садом — намек на “Берг в воскресенье в Юсуповом саду на огромном шаре полетит” (60.5:295).

Реплика 647 — 83:246.

Реплики 648-649 — 60.10:441; 57.11:184.

Реплика 650. *Опять пустые комнаты ... Но что со мной?* — “Кроткая” — 60.12:500.

Месяц лежу я в своем углу и думаю о... Почему я все думаю о царе Горохе? — 60.5:6.

Когда царь Горох с грибами воевал — 9.1:263. Амбросимов связывает с матриархатом древнюю культуру мухоморов-сомы, распространенную в 10-7 тыс. до н.э. по всему Евразийскому матерiku от Испании до Камчатки. — см. 20. Мухоморы, вызывавшие психоделический экстаз в шаманских культурах (женских) после патриархальной революции были заменены культом вина, изобретателем которого (7, 35) был Девкалион, сын Ореста. Девкалион в греческой мифологии такой же древний герой, что и библейский Ной. При нем был первый всемирный потоп. Бахофен (138) указывает, что женские культы даже в эпоху классической античности запрещали употребление вина. См. в этой связи первоначальное название романа “Пьяненькие” и риторический вопрос в тексте: Бог знает, откуда пьянство пошло. Достоевский использует слово “горох” в следующих контекстах: как горох сыплются удары кнутов на лошадь — 60.5:58, точно горох просыпали — затараторила Луиза — 60.5:98, огорошить в самое темя (словом,

вопросом, обухом топора) — 60.5:324, 327, 337 (два раза), огорошить попами и депутатами — 60.5:333, 339.

Но я-то тут при чем?.. — Наряду с физической причинностью (так наз. каузальность) существует и другая “причинность”, обеспечивающая совпадение событий по смыслу. Как указывает Кестлер (141), даже “ультра” — т.е. те, кто признают возможность объяснения телепатии и других сиддхи (магических сил), — даже они не решаются задаваться вопросом об источниках а-каузальных (т.е. физически необусловленных) совпадений. Я называю такие связи “конstellационными”, используя термин К.Юнга (146), обозначающий ассоциации, связанные одним комплексом. События, связанные общим смыслом, но не физической причинно-следственной связью, имеют под собой архетипическую основу, что ярко проявляется в реальной жизни Достоевского.

1. Почему в Т1 появляется Пушкин?

Как известно из психоанализа, неосознанный внутренний конфликт выражает себя символически: в снах, болезненных симптомах и событиях жизни. Чем мощнее репрессия, табуация, тем полнее вытеснение, тем изощреннее символическая шифровка и острее жизненный конфликт. Табуация Имени первого слоя психики (Пушкин), приводящая к рационализации мотива в творчестве (замена Пушкина на мещанина) вызывает реактивность Имени в Т1, в котором появляется крестьянин с фамилией поэта, которому Достоевский оказывается должен реально. Этим достигается лишь частичная сублимация.

2. Отсутствие мотива преступления не покидает Достоевского: в черновиках ставится задача оправдать убийство, совершенное героем, рационализировать бессознательный мотив. Этому писателю сделать так и не удастся и потому Имя второго слоя, энергетически более насыщенное, продолжает функционировать в реальности: Орест сопровождает Достоевского до последнего дня его жизни. Функционируют и другие Имена из этого комплекса: писатель пишет роман в доме Аленкина, старуху поселяет в доме Ярославского (русский Аполлон) и т.д.

3. Еще более интересно возникновение Имени Юнга, в часть которого писатель идет за неуплату долга Пушкину. Здесь как бы пред-

восхищается вскрытие архетипических мотивов поведения человека, осуществленное Юнгом впоследствии. И подарком в этом доме писатель поселяет Порфирия Петровича — (ис)следователя. Т.о., в жизни Достоевского встречаются прошлое (Орест) и будущее (Юнг), связанные между собой культурным гидом (Пушкиным). Такова фантастика “пошло-прозаического” Петербурга Достоевского.

4. В романе Достоевского изоморфизм урбанистического и литературного текстов, характерный для всей петербургской культуры, достигает степени, говорящей о наличии у них единого языка, а возможность дешифровки указывает на то, что топография “Зоны-730” сама лишь отображает врожденную местности грамматику. Тем самым получает обоснование идея “Почвы” Достоевского, мифологема Духа — хранителя местности (4, 5), находит объяснение пассионарный взрыв петербургской культуры и целостность петербургского метатекста, ставящая его в один ряд с такими метатекстами, как Библия или греческая мифология (120).

Дискретная цепь интерпретаций, связывая субстратные тексты (местности, урбанистический, литературный, исторический), образует спиральный хронотоп, или гиперреальность-731, являющийся сутью развития, органического роста и исторических метаморфоз.

Переход от линейного представления времени, отделяющего его от пространства, к спиральному хронотопу означает как преодоление шизофрении европейской культуры, в основе которой лежит комплекс Ореста, так и параноидального цикла Востока, связанного с мифологемой Вечного возвращения, поскольку развитие предполагает наличие цели, т.е. последнего перекодирования (выхода из знакового “кокона”).

Один — сверхдетерминированность текста “Преступления и наказания” встроенной в почву “машины желаний” (46) убедительно подтверждается еще и тем, что число 730 функционирует не только на сознательном плане, но и на бессознательном — как топографическом, так и семиотическом: число 1 (одна, одно, один) встречается в тексте 728 раз. Множественное “одни” — 27 раз, что составляет корень квадратный из 729.

Ср. 119:107 — “один-первый” (более 700 раз).

Но что со мной? ... о Боже! — 60.12:500 (“Кроткая”).

Кто я? ... решить не могу. — 60.12:47 (“Кроткая”).

Вот почему я думаю про Лизавету — 60.5:394.

Это я убил тогда... — 60.5:517.

Лучше бы спать лечь. Голова болит... — “Кроткая” (60.12:473).
Ортигия, обитель Артемиды... — См.139, гл.IV: “Ядра неврозоз лежат в филогенезе, а не в собственных импульсах индивидуума: первопреступление. Мы все в одной лодке: одно тело”. И здесь же: “То, что делает нас целыми — не индивидуальная психология, а массовая: бессознательное (не коллективное, так как индивидуального вообще нет, есть только единая ПСИХЭ). Нет интеграции в отдельном индивидууме. Цель индивидуации по Юнгу, или замещения ЭГО “Сверх-Я” может быть достигнута лишь на уровне интеграции всей расы и всего мира. Внутренний голос, личное спасение — основаны на иллюзорном различении. Сознание также коллективно, как и бессознательное”. И далее: “Мистика и психоанализ объединяются, чтобы сделать нас сознательными участниками нашего бессознательного участия в творчестве феноменального мира. Проснуться — значит понять, что мир есть наше создание. Сон есть разделенность. Проснуться — значит участвовать, плотики, не в мечте: фиеста, Великая Коммуна” (139:215-243).

Ленинград 1986

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альтман М.С. Достоевский. По векам имен. Саратов. 1975.
2. Амбросимов В. Мутация “Дельфин” у Homo Sapiens. “Часы” N 24. Л. (Самиздат), 1980.
3. Анненский Ин. Книги отражений. М. 1979
4. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. Пг. 1922.
5. Анциферов Н.П. Непостижимый город... Л., 1991.
6. Анциферов Н.П. Петербург Достоевского. Пг. 1923.
7. Апполодор. Мифологическая библиотека. М., 1977.
8. Арбан Д. “Порог” у Достоевского. — В кн.: Достоевский. Материалы и исследования. т.2. Л., 1976.
9. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. В 3-х тт. М., 1984.
10. Афанасьев А.Н. Религиозно-языческое значение избы Славянина. Отечественные записки, 1851, июнь.
11. Ахматова А. Избранные произведения. Л., 1976.
12. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. М., 1966.
13. Багно В. Достоевский о “Дон-Кихоте” Сервантеса. — В кн.: Достоевский. Материалы и исследования. т.3. Л., 1978.
14. Батист Г. Дом Раскольниковова. — В кн.: Белые ночи. Л., 1974.
15. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979.
16. Белов С.В. Роман Достоевского Ф.М. “Преступление и наказание”. Комментарий. Л., 1979.
17. Белый А. Символизм. Пб. 1911.
18. Бем А.Л. У истоков творчества Достоевского. Прага. 1936.
19. Бирон В. Петербург Достоевского. Л., 1990.
20. Бонгард-Левин Г., Грантовский Э. От Скифии до Индии. М., 1983.
21. Бурмистров А. Дом Алонкина. “Аврора” N2, 1972.
22. Бурмистров А. Петербург в романе Достоевского “Преступление и наказание”. — В сб.: “Прометей”, 1977.
23. Виноградов В.В. Избранные труды. Поэтика русской литературы. М., 1976.
24. Волк С. Народная воля. М., 1966.
25. Володин А. Раскольников и Каракозов. Новый мир N 11, 1969.
26. Волоцкой М.В. Хроника рода Достоевского (1506-1933). Л., 1934.
27. Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга. СПб., 1867-1868.

28. Гачев Г.Д. Космос Достоевского. — В сб.: Проблемы поэтики и истории литературы. Саранск, 1973.
29. Геродот. История в 9 книгах. Л., 1972.
30. Гоголь Н.В. Повести. М., 1963.
31. Гранин Д. Два лика (Заметки писателя). Новый мир, №3. 1968.
32. Гранин Д. Дом на углу. Литературная газета, 1 января 1969.
33. Гранин Д. Неожиданное утро. Л., 1970.
34. Гранин Д. Примечания к путеводителю. 13 ступенек. Л., 1967.
35. Грейвс Р. Мифы древней Греции. М., 1992.
36. Григорьев Ап. Москва и Петербург. Московский городской листок, 1847.
37. Гринюк В. Мрачные тени. Ленинградская правда, № 33, 9 февраля 1983.
38. Гроссман Л.П. Достоевский-художник. — В кн.: Творчество Достоевского. М., 1959.
39. Гроссман Л.П. Достоевский. М., 1965.
40. Гроссман Л.П. Жизнь и труды Ф.М.Достоевского. М.-Л., 1935.
41. Гроссман Л.П. Путь Достоевского. Л. 1924.
42. Гроссман Л.П. Семинарий по Достоевскому. М.-Пг., 1923.
43. Давыдов Ю. Этика любви и метафизика своеволия. М., 1982.
44. Даль В. Пословицы русского народа. М., 1975.
45. Данте А. Нова вита. М., 1979.
46. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Анти-Эдип. М., 1990.
47. Диоген Лаэртский. Жизнеописания философов. М., 1979.
48. Достоевская А.Г. Воспоминания. Л., 1925 (1-е изд.).
49. Достоевская А.Г. Воспоминания. Л., 1981.
50. Достоевская А.Г. Дневник 1867 г. М., 1923.
51. Достоевский в воспоминаниях современников. В 2-х тт. М., 1964.
52. Достоевский в зарубежных исследованиях. Л., 1978.
53. Достоевский и его время. Л., 1971.
54. Достоевский и русские писатели. М., 1971.
55. Достоевский и театр. Библиогр. указ. Составитель С.Белов. Л., 1980.
56. Достоевский Ф.М. (Документы по истории литературы и общественности, вып.1). М., 1929.
57. Достоевский Ф.М. Полное собр. сочинений в 30 тт. Л., 1972-1989.
58. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 12-ти тт. Под ред. Ореста Ф.Миллера и Н.Страхова. СПб., 1883-1895.
59. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Наука, 1970.

60. Достоевский Ф.М. Собр. сочинений в 12 тт. М., 1982.
61. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 10 тт. М., 1956-1958.
62. Достоевский. Письма. Под ред. А.С.Долинина. В 4-х тт. Л., 1928-1959.
63. Древнекитайская философия. В 2-х тт. М., 1972.
64. Дурьлин С. Об одном символе у Достоевского. — В кн.: “Труды Гос. Акад. худ.наук”, М., 1928. С.163-198.
65. Еврипид. Трагедии. В 2-х тт. Перевод Ин.Анненского. М., 1966.
66. Жид Андре. Собрание сочинений. В 4-х тт. Л., 1935.
67. Записные тетради Ф.М.Достоевского. Академия, 1935.
68. Иванов В.В. Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. М., 1978.
69. Иванов Вяч.И. Достоевский и роман-трагедия. В кн.: Борозды и межи. М., 1916.
70. Иванов Вяч.И. Свобода и трагическая жизнь. (на англ.) Нью-Йорк, 1957. Реферат И.Б.Роднянской в кн.: Достоевский. Материалы и исследования. Т.4. Л., 1980. С.218-238.
71. Изборник. Сборник произведений Древней Руси. М., 1969.
72. Качурин М.Г., Д.К.Могольская, М.А.Шнеерсон. Русская литература. Учебник для 9 класса средней школы. М., 1976.
73. Кирпотин В.Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. М., 1974.
74. Ковалев В.А. Литературное произведение и “внетекстовые факторы”. / Русская литература, N2. Л., 1982.
75. Ковалевская С. Воспоминания и письма. М., 1961.
76. Кожин В. “Преступление и наказание”. — В кн.: Три шедевра русской классики. М., 1971.
77. Краснов Ю. и Б.Метлицкий. Живу в доме Шила. — “Вечерний Ленинград”, N 267, 11 ноября 1971.
78. Кумпан К.А., Конечный А.М. Наблюдения над топографией “Преступления и наказания”. Известия АН СССР, отд. литературы и языка. N2: 180-190. М., 1976.
79. Курбатов В.Я. Петербург. СПб., 1913.
80. Кушев В. Красавица в маске. “Часы” N 36, Л., Самиздат, 1982.
81. Леклер С. Бессознательное: иная логика. — В кн.: Бессознательное. Сб. работ в 3-х тт. Тбилиси, 1978.
82. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. В 6-ти тт. М., 1950.
83. Литературное наследство. Т.83. М., 1971.
84. Лихачев Д.С. В поисках выражения реального. — В кн.: Достоевский. Материалы и исследования. Л., т.1. 1974.

85. Мережковский Д. Толстой и Достоевский. т.2. 3-е изд. СПб., 1909.
86. Мифы народов мира. В 2-х тт. М., 1980-1982.
87. Михневич Вл. Петербург весь на ладони. СПб., 1874.
88. Моев В. Йога вблизи. Литературная газета, N 42, 16 октября 1985.
89. Мошковский А. Альберт Эйнштейн. М., 1922.
90. Назиров Р.Г. Реминисценция и парафраза в "Преступлении и наказании". — В кн.: Достоевский. Материалы и исследования. Т.2. Л., 1976.
91. Нейфельд И. Достоевский. Л.-М., 1925.
92. Некрасов Н.А. Избранные произведения. Л., 1969.
93. Нечаев В.С. В семье и усадьбе Достоевских. М., 1926.
94. Осповат А. Манифест "Почвы". — В кн.: Достоевский. Материалы и исследования. т.3. Л., 1978.
95. Павсаний. Описание Эллады. М., 1939.
96. Памятная книга. Описание и адресные сведения о Петербурге. СПб., 1880.
97. Пастернак Б. Собрание сочинений. В 5-ти тт. М., 1989.
98. Пиндар. Василид. Оды. Фрагменты. М., 1980.
99. Платон. Сочинения в 3-х тт. М., 1968-1972.
100. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946.
101. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М., 1976.
102. Пушкин А.С. Полное собр. сочинений. М., АН, 1937-1959.
103. Раков Ю. По следам литературных героев. М., 1974.
104. Рильке Р.М. Ворпсведе. О.Роден. Письма. Стихи. М., 1971.
105. Розанов В. Апокалипсическая секта (хлысты и скопцы). СПб., 1914.
106. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.
107. Саррот Н. Эра недоверия. Иностранная литература, N 11, 1963.
108. Саруханян Е. Петербург Достоевского. Л., 1972.
109. Семиотика. М., 1983.
110. Сидоров В. Семь дней в Гималаях. Москва, N 8, 1982.
111. Соловьев С.М. Изобразительные средства в творчестве Достоевского. М., 1979.
112. Стругацкие А. и Б. Пикник на обочине. Л., 1971.
113. Сулейменов О. Аргмаки. Алма-Ата, 1961.
114. Сулова А.Л. Годы близости с Достоевским. М., 1928.
115. Тарковский А. Вестник. М., 1969.
116. Топоров В. К семантике четверичности. В кн.: Этимология-1981. М., 1983.

117. Топоров В. Числа. В сб.: Мифы народов мира. В 2-х тт. М., 1980-1982.
118. Топоров В.Н. Еще раз об “умышленности” Достоевского. В сб. статей к 60-летию проф. Ю.М.Лотмана. Таллин, 1982.
119. Топоров В.Н. Поэтика Достоевского и архаичные системы мифологического мышления (“Преступление и наказание”). — В сб.: Проблемы поэтики и истории литературы. Саранск, 1973.
120. Труды по знаковым системам, т. XVIII: “Семiotика города и городской культуры. Петербург”. Тарту, 1984.
121. Тынянов Ю. Достоевский и Гоголь. Пг., 1921.
122. Тэрнер В. Миф и ритуал. М., 1983.
123. Федоров Г. Москва Достоевского. Литературная газета, 20 октября 1971.
124. Флоренский П. “Не восхищение непщева” (к суждению о мистике). Сергиев Посад, 1915.
125. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. М., 1989.
126. Фрезер Д. Золотая ветвь. М., 1980.
127. Фромм Э. Анализ человеческой деструктивности. М., 1993.
128. Холшевников Н.А. Достоевский. — В кн.: Литературные памятные места Ленинграда. Л., 1968.
129. Хомский Н. Язык и мышление. М., 1971.
130. Цылов Н. Описание улиц Санкт-Петербурга. СПб., 1862.
131. Честертон Г. Избранные произведения в 3-х тт. М., 1992.
132. Шестов Л. Афины — Иерусалим. Париж, 1938.
133. Шкловский В. За и против. Заметки о Достоевском. М., 1957.
134. <Штелин Я.> Записки о Петербургской архитектуре середины 18 века. В кн.: “Белые ночи”. Л., 1978.
135. Эсхил. Трагедии. М., 1978.
136. Ягодковская А.Т. Образ и смысл предметного мира в романах Достоевского. — В кн.: Типология русск. реализма втор. пол. 19 века. М., 1979.
137. Яцевич А. Пушкинский Петербург. Л., 1935.
138. Bachofen J.J. Myth, Religion and Mother Right. N.Y. 1967.
139. Brown Norman O. Love's Body. N.Y. 1966.
140. Cassirer E. Philosophie der Symbolischen Formen. Berlin, 1921.
141. Castler G. The Roots of coincidence. L., 1956.
142. Eccls J. and Popper K. The Self and his mind. L., 1977.
143. Fromm E. et al. Zen Buddhism and Psychoanalysis. N.Y., 1963.
144. Graves R. The White Goddess. L., 1961.
145. Jones J. The Origin of consciousness. N.Y. 1976.

146. Jung C.G. Synchronicity. N.Y., 1954.
147. Kent I.J. The Subconscious in Gogol' and Dostoevskij, and its antecedents. The Hague, Paris, 1969.
148. Lacan J. Ecrits. Paris, 1966.
149. Marcuse H. Eros and Civilization. Boston, 1955.
150. Roheim C. Psychoanalysis and Antropology: culture, personality and the unconscious. N.Y., 1950.
151. Sri Aurobindo. The Mind of Light. N.Y., 1971.
152. Suzuki D.T. Studies Zen. N.Y., 1955.
153. Toporov V. On the structure of novel. In: Structure of Text and Semiotics of Culture. Paris, 1973, p.225-302.

ТОО "Ривьера". Э. 3357. Т. 730. 2. 11. 94 г.

пьесы. Сам же автор не вписан в этот треугольник, он не утяжеляет этой конструкции за счет предпочтения какого-либо героя или ради идеологической задачи. Он — рас-транжается. В результате — появляется метатекст, или эзотерический слой смысла 2.

Метатекст, или Дао Лабиринта, дает возможность все расставить на свои места. И Сверхзадачей пьесы оказывается тогда не столько выяснение идеологических моментов, касающихся Достоевского, то есть, его религиозно-пророческой вести о Сверхчеловеке, сколько самых что ни на есть общечеловеческих.

Религиозно-пророческая проблема в пьесе — лишь вершина айсберга. Верхушка ясна. Но сознательная шифровка не может быть скрытой пружиной столь страстного действия. Действующей причиной является бессознательное (“корешки”, или “машина желаний”).

И чем дальше вниз, тем очевиднее, что проблемы мужского сознания лежат в бессознательных комплексах, связанных с переходным периодом от матриархата к патриархату и последующими бедами, принесенными цивилизацией.

В пьесе возникает уникальная возможность объективного анализа мужской психики. Занимаясь дешифровкой, герои “проговариваются”, обнажая глубочайшие пласты своего внутреннего мира. Но чем глубже погружение, тем выше валет, свободный от пут “машины желаний”. Прорывая “семиотический кокон”, герои пьесы готовятся к Великой Метаморфозе. Психологическое состояние их говорит о трудности этого духовного преобразования. Методы и результаты его: через комплекс Ореста к архетипу Страдающего и Воскресающего Бога. Амбросимов через интеллект и раздвоение приходит к Логосу, Достоевский — через эпилепсию и творческое воображение — к Солнцу.

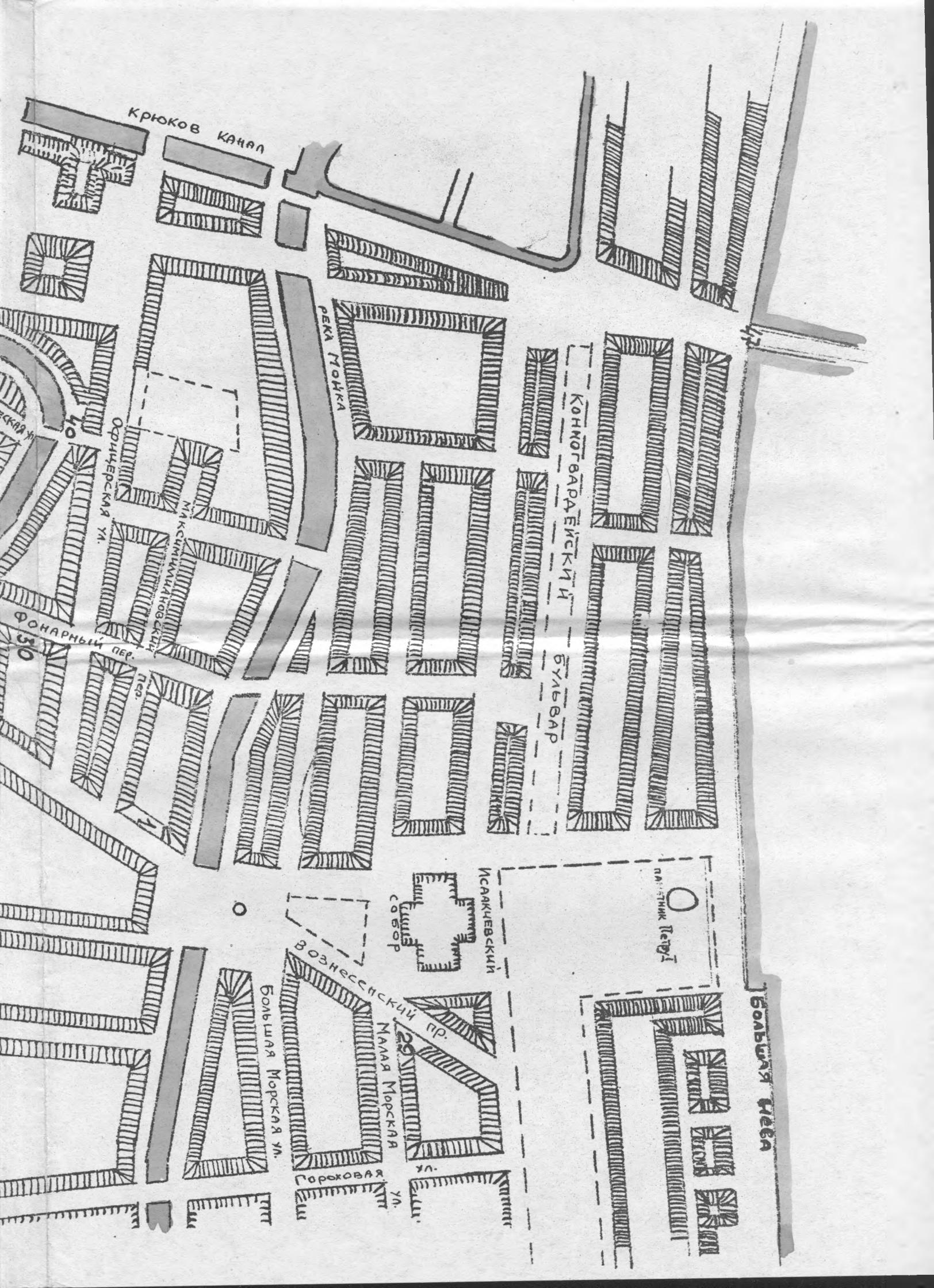
730 шагов связывают реальное пространство с воображаемым. Но это же число связывает Землю и Солнце.

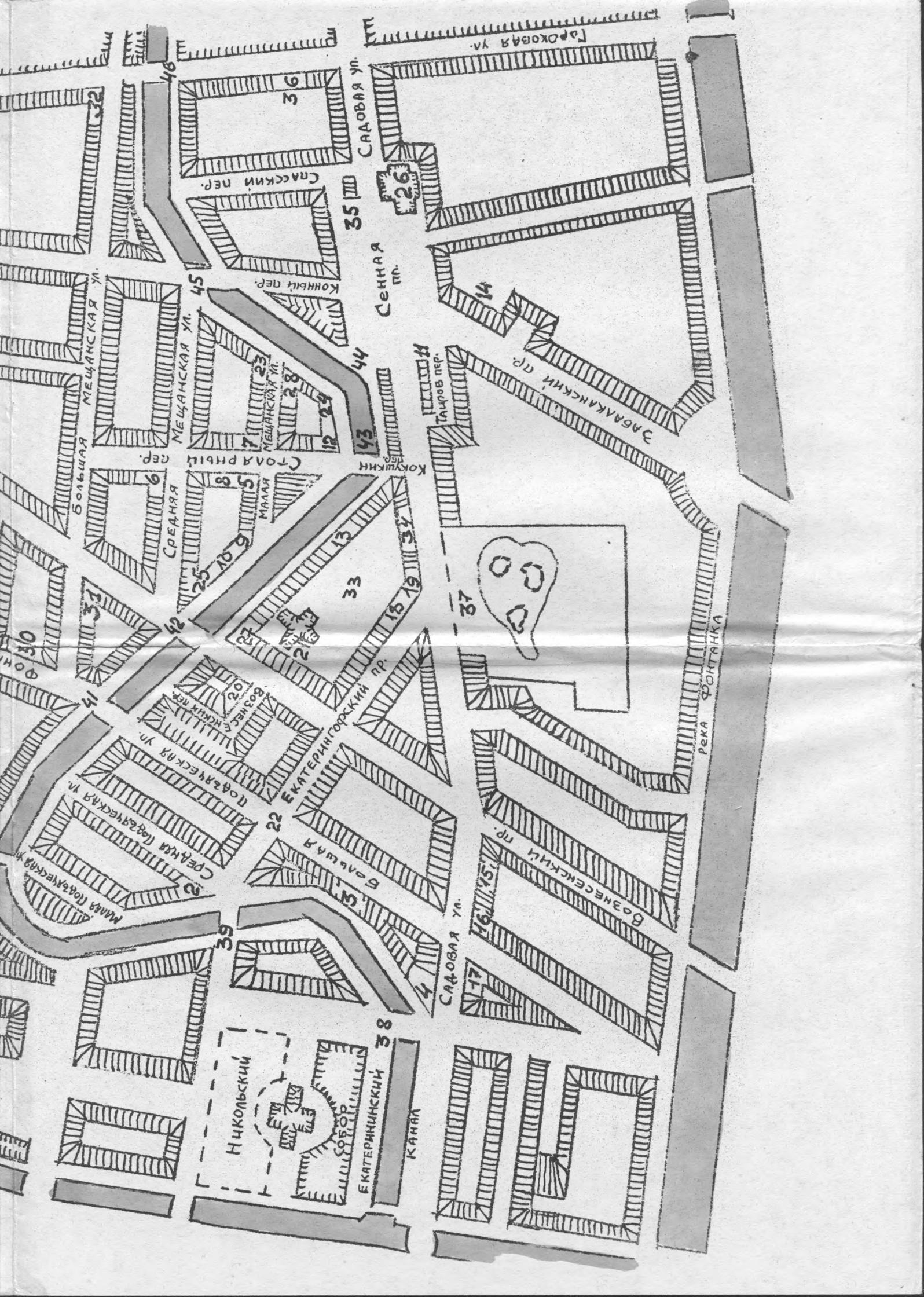
Мargarита Провотворова

Санкт-Петербург, июль, 1994

1 Deleuze G., Guattari F. Capitalisme et schizophrénie. Anti-Œdipe. P., 1972.

2 Абрамович О. Аналитическая прогулка туда и обратно. Театральная жизнь N 12, М., 1990.

Гарокобая ул.

САДОВАЯ ул.

СНАССКИЙ ПЕР.

35

СЕННАЯ ПЛ.

44

ТАЦОВ ПЕР.

ЭБРАКАНСКИЙ ПР.

МЕШАНСКАЯ ул.

ГОДАРЫБИ ПЕР.

СРЕДНЯЯ

КОЖУШКИН

25

33

37

БОЛЬШАЯ МЕШАНСКАЯ ул.

ПОДЪЕЗДНАЯ ул.

БОЛЬШАЯ

САДОВАЯ ул.

БОЖЕСЕНСКИЙ ПР.

39

САДОВАЯ ул.

БОЖЕСЕНСКИЙ ПР.

16

15

17

Никольский

СОБОР

ЕКАТЕРИНСКИЙ ПЛОЩАДЬ

КАНАЛ

Река ФОНТАНКА